

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

№3(20)–2022

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится
в открытом доступе
и индексируется в системе
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ЛУЦЕНКО В.В.

Противодействие терроризму в условиях революционных движений 1905–1907 гг. (историко-правовой аспект)

5

ЛЫСЕНКОВ С.Г., БУТОВ С.В.

Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение»

8

РОДИН А.В.

Территориальное планирование как фактор обеспечения внутренней национальной безопасности России посредством контроля оборота оружия

13

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

БЫКОВ О.А., ЛУНГУ А.С.

Нюрнбергский военный трибунал как источник международного уголовного права

21

ЕВСТРАТОВА Ю.А.

Правовые основы профилактики преступного поведения, связанного с реабилитацией нацизм

26

МЕЛЬЦОВ В.М., СРЕЛЬСКАЯ Е.В., СКИБА В.И.

Совершение террористических актов с использованием автомобиля как новая форма терроризма

33

НИКИТИН Д.В., ЛОГОЗИНСКИЙ А.С., БАХАРЕВ С.А.

Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств

37

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПАШКИН С.Б., ВЛАСОВА Г.И.

Исследование внутрикорпоративной коммуникации в подразделениях МЧС

41

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

ПОЛУШИНА О.Б.

Особенности исполнительности курсантов военного института

47

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

МАКЛАЧКОВ Е.А., ФЕТКУЛЛОВ А.Д.

Психологическая помощь военнослужащим, сотрудникам по преодолению стресса

52

ПОЛУШИНА О.Б., РАМАЗАНОВ М.В.

Особенности военной травмы раненых военнослужащих, выполнявших задачи в ходе специальной военной операции

59

ТЕРЕХИН Р.А.

Военно-профессиональная направленность личности военнослужащих как фактор их психологической готовности к действиям

63

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ЕГОРОВ Д.А.

Патриотическое воспитание курсантов военных образовательных организаций высшего образования 67

ИСАЕВА Н.Н.

Организационно-педагогические условия повышения эффективности деятельности сержантов по формированию коллективистских качеств у курсантов военных институтов Росгвардии 73

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БЕРЕЖНОВА Л.Н., МАКЛАЧКОВ Е.А.

Организация работы курсантов военных институтов войск национальной гвардии с провокационной информацией 77

ШИЛЕНИН Д.А.

Балльно-рейтинговая система контроля и оценивания знаний курсантов: вопросы внедрения и перспективы развития 82

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

АБДУЛХАННЯНОВ И.А., ХАЛЕЗОВА .М.

Генезис и эволюция системы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел 86

БОЙКОВ А.В., МОЛДОВАНОВ А.В., ПРОХОРЕНКО Е.В.

Применение современных технологий обучения в процессе подготовки подразделений оперативного назначения войск национальной гвардии Российской Федерации 90

ВАХИТОВ Д.М.

Внедрение антикоррупционного образования в процесс обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии 95

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

АМАНАЦКИЙ Ю.В.

Идеология патриотизма в системе формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел 101

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты.

Материалы должны соответствовать одному из научных направлений (по отраслям наук), определяющему направленность (профильность) журнала: педагогические, психологические и юридические науки.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY
ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
«SAINT-PETERSBURG MILITARY
ORDER OF ZHUKOV INSTITUTE
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since
December, 2017

Journal is published
on quarterly basis

Journal is included
in the system
of the Russian Scientific
Citation Index (RSCI)
license agreement
with the Scientific Electronic
Library eLIBRARY.ru dated
13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

LUTSENKO V.V.

Countering terrorism in the context of revolutionary movements
1905–1907 (historical and legal aspect) 5

LYSENKOV S.G., BUTOV S.V.

Domestic lawyers on the content of the concepts "legal status"
and "legal position" 8

RODIN A.V.

Territorial planning as a factor of ensuring the internal national
security of Russia through the means of publication of legal acts 13

CRIMINAL LAW SCIENCES

BYKOV O.A., LUNGU A.S.

The Nuremberg military tribunal as a source of international
criminal law 21

EVSTRATOVA YU.A.

Legal basis for the prevention of criminal behavior associated
with the rehabilitation of Nazism 26

MELTSOV V.M., STRELSKAYA E.V., SKIBA I.V.

Committing terrorist acts using a car as a new form of terrorism 33

NIKITIN D.V., LOGOZINSKY A. S., BAKHAREV S.A.

Criminal and legal risks of the use of unmanned vehicles 37

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

PASHKIN S.B., VLASOVA G.I.

Research of intra-corporate communication in the departments
of the Ministry of Emergency Situations 41

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

POLUSHINA O.B.

Features of the duty performance cadets of the Military Institute 47

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

MAKLACHKOV E.A., FETKULOV A.D.

Psychological assistance to military personnel, employees to
overcome stress 52

POLUSHINA O.B., RAMAZANOV M.V.

Features of military injury of wounded servicemen who
performed a tasks during a special military operation 59

TEREKHIN A.R.

Military and professional orientation of the personality of military
servicemen as a factor of their psychological readiness for
action 63

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

EGOROV D. A.

Patriotic education of cadets of military educational
organizations of higher education 67

ISAEVA N.N.

Organizational and pedagogical conditions for improving the effectiveness of sergeants' activities in the formation of collectivist qualities among cadets of military institutes of Rosgvardiya 73

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

BEREZHNOVA L.N., MAKLACHKOV E.A.

Organization of work of cadets of military institutes of the National Guard Troops with provocative information 77

SHILENIN D. A.

Point-rating system control and assessment of cadets' knowledge: implementation issues and development prospects 82

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

ABDULKHANNYANOV I. A., KHALEZOVA YA. M.

Genesis and evolution of the system of physical training of employees of internal affairs bodies 86

BOIKOV A. V., MOLDOVANOV A. V., PROKHORENKO E. V.

Application of modern training technologies in the process of training operational units of the National Guard of the Russian Federation 90

VAKHITOV D. M.

The introduction of anti-corruption education in the process of training the activities of military institutions 95

OTHER SOCIAL AND HUMAN SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

AMANATSKIY YU. V.

The ideology of patriotism in the system of formation of patriotic consciousness of employees of internal affairs bodies 101

When reprinting materials, a reference to the journal is required.

The editorial board has the right to shorten and literary process the texts accepted for publication.

Materials must correspond to one of the scientific directions (by branches of science), which determines the direction (profile) of the journal: pedagogical, psychological and legal sciences.

The publication reviews all incoming materials corresponding to the subject of the journal for the purpose of their expert assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of the publications are responsible for the reliability of the facts, proper names, and non-disclosure of secrets.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДВИЖЕНИЙ 1905–1907 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Виктор Викторович Луценко

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, dotsentcom@yandex.ru

Аннотация. В период Первой русской революции террористические движения, в том числе и тактика террористических элементов, кардинально изменилась по сравнению с их деятельностью конца XVIII в. Изменения в основном коснулись идей и целей, которые преследовали преступные элементы, когда морально-нравственный аспект уступил идеям, полностью лишенным какой-либо целесообразности и необходимости.

Понимая серьезность террористических угроз, как чумы XIX в., государство начало предпринимать активные шаги в законодательной сфере, которые прямо касались разработки и реализации организационно-правовых мер, направленных на поддержание должного уровня общественного спокойствия.

Ключевые слова: противодействие терроризму, организационно-правовые меры, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, терроризм

Для цитирования: Луценко В.В. Противодействие терроризму в условиях революционных движений 1905–1907 гг. (историко-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 5–7. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/001.pdf>. EDN: HNPYXK.

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

COUNTERING TERRORISM IN THE CONTEXT OF REVOLUTIONARY MOVEMENTS 1905–1907 (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

Viktor V. Lutsenko

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, dotsentcom@yandex.ru

Abstract. The growing share of the shadow sector of the economy creates significant obstacles to effective state policy in the economic and social spheres, the competitiveness of domestic products and ensuring the economic security of the state as a whole. The presence of the shadow sector of the economy is a characteristic feature of the absolute majority of economic systems and it is almost impossible to completely eradicate this phenomenon. The authors of the article point out that measures to counteract and reduce the scale of shadowization of the Russian economy should be implemented immediately, aimed at preventing dangerous consequences for the Russian state and society, taking into account the unfriendly policy pursued by a number of countries, the application of economic sanctions, and other actions that pose a threat to the economic security of our country.

Keywords: counteraction to terrorism, organizational and legal measures, protection of public order and ensuring public safety, terrorism

For citation: Lutsenko V.V. Countering terrorism in the context of revolutionary movements 1905–1907 (historical and legal aspect). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 5–7. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/001.pdf>. EDN: HNPYXK.

© Луценко В.В., 2022

Введение

Терроризм как постоянно развивающееся и меняющееся негативное общественное явление стал серьезной проблемой для государства и общественного спокойствия граждан XIX–XX вв. В процессе разрастающихся революционных настроений в России любой преступный акт, сопряженный с насильственными действиями, объяснялся нуждами террористических групп. Идеалы, которые стояли у истоков формирования личности «настоящего» революционера, со временем были забыты, чувство социальной справедливости, возможность самопожертвования стали не актуальны. Революционные идеи стали приобретать характер массового явления, который угрожал действующему политическому курсу. Революционные структуры стали понимать, что террористические акты, основанные на насилии, эффективно меняли сознание российского общества, где последние понимали, что террор является действенным средством против устоявшейся монархической власти.

Основная часть

Террористическая война стала эффективным средством применяющегося для идейного воспитания русского общества. С другой стороны, общество осознавало, что насилие, применявшееся в террористических актах, стало абсолютно естественным средством противостояния против легитимной власти [1].

В результате произошедшего важного исторического события 9 января 1905 года, послужившего отправной точкой в принятии государством важных организационно-правовых мер, которые были направлены на обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка от террористических угроз. Как следствие градоначальникам были делегированы широкие, почти безграничные в правовых рамках полномочия. С целью эффективной борьбы против революционно-террористических элементов столичные генерал-губернаторы в свое прямое подчинение получили жандармские органы, непосредственно выполнявшие задачи по обеспечению общественного спокойствия граждан. Также под контроль перешли все гражданские управления и учреждения, в том числе учебные и производственные. Необходимо отметить то, что юрисдикция столичного генерал-губернатора распространялась на решение определенных вопросов, связанных с деятельностью воинских частей, органов

полиции и учреждений Императорского двора, находящихся как на территории Санкт-Петербурга, так и его губернии [2].

Однако все принимаемые меры организационно-правового характера своей положительной роли в борьбе с терроризмом не сыграли. Поэтому после трагических событий, произошедших 9 января 1905 года, когда существовавшие на тот момент террористические ячейки многократно увеличили свою активность на революционном фронте, должность Санкт-Петербургского генерал-губернатора была упразднена из-за своей неэффективности. Тактика действий маргинальных террористических групп перешла от индивидуального к коллективному террору, который предполагал, что выбор жертв терроризма должен быть представлен в лице субъектов, которые олицетворяли своего рода «символы» государственной власти.

Убийство Императора Всероссийского, Александра II, запустило процесс лишения царской власти святости, тем самым в обществе произошло осознание отсутствия сакрализации действующей власти. Действие террористов-революционеров в процессе их «идейно-революционной» борьбы начало свое «шествие» по разрушению сознания русского общества [3].

Планомерная работа, осуществлявшаяся политическим сыском террористических элементов, к середине 1905 года столкнулась с вновь возникшей проблемой, которая была связана с продолжающимся ростом антиправительственной деятельности. Данная деятельность вызывала трудности в осуществлении политического сыска в связи с тем, что она осуществлялась большим количеством существовавших на то время политических партий и революционных ячеек, функционирование которых осуществлялось разрозненно [4]. Информационная база правоохранительных органов о террористических элементах не имела общей структуры и системности, тем самым это вызывало трудности в работе политического сыска. Впоследствии Департамент полиции издал Циркуляр, содержание которого представляло инструкцию. Данная инструкция обязывала руководителей всех структур правоохранительных органов собирать, обобщать и направлять в соответствующее ведомство информацию о деятельности, связанной с террористическими движениями. В результате это сыграло очень важную роль в предотвращении

революционной деятельности.

Что касается административной власти, то произошло расширение полномочий, результатом чего стало наделение их правами объявления положения чрезвычайной охраны, без соответствующего разрешения высших органов исполнительной власти Российской Империи. Это право было обосновано тем, что существовала необходимость оперативного вмешательства местных органов государственной власти на местах в случае возникновения террористических угроз, когда промедление в получении разрешения от высших органов государственной власти могло усугубить сложившуюся обстановку.

Заключение

Анализируя антиреволюционную и антитеррористическую деятельность государственной власти периода XX вв., следует отметить, что было издано

многочисленное число нормативных правовых актов, которые затрагивали различные аспекты деятельности правоохранительных структур и административных органов власти. Однако отследить эффективность нормативных правовых актов в пространстве не всегда представлялось возможным в связи с тем, что не все они оказывали нормативную нагрузку. Что касается чрезвычайных правовых режимов, связанных с противодействием терроризму, то порядок их введения со стороны государства необходимо было унифицировать, что в последующем и было сделано, и вследствие чего был показан соответствующий положительный результат, о чем можно сделать вывод, анализируя современное законодательство, регламентирующее правовой режим контртеррористической операции, который берет свое начало с начала XX в.[5].

Список источников

1. Кошель П. А. История сыска в России. Мн. : Литература, 1996. Т. 2. 656 с.
2. Данилов А. А. Справочные материалы по истории России IX - XIX веков. Раздел: Российские губернаторы, генерал-губернаторы и наместники 1776–1861 гг.
3. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в.). М. : РОССПЭН, 2000. С. 243-262.
4. Чернов В. М. Террористический элемент в нашей программе // По вопросам программы и тактики: сборник статей из «Революционной России». Женева, 1903. С. 71–84.
5. Луценко В. В. Режим контртеррористической операции как особый комплексный правовой институт / В. В. Луценко, И. В. Семенова // Военное право. 2021. № 4(68). С. 56–60.

References

1. Koshel' P. A. *Istoriya syska v Rossii*. Minsk: Literature; 1996. T. 2. (In Russ.).
2. Danilov A. A. *Spravochnye materialy po istorii Rossii IX – XIX vekov. Razdel: Rossijskie gubernatory, general-gubernatory i namestniki 1776—1861 gg.* (In Russ.).
3. Budnickij O. V. *Terrorizm v rossijskom osvoboditel'nom dvizhenii: ideologiya, etika, psihologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)*. Moscow: ROSSPEN; 2000. (In Russ.).
4. Chernov V. M. Terrorist element in our program. In: *Revolutionary Russia*. Geneva; 1903.
5. Lucenko V. V., Semenova I. V. The regime of counter-terrorism operation as a special integrated legal institution. In: *Military law*. 2021;4(68): 56–60. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.09.2022;
одобрена после рецензирования 13.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 13.09.2022;
approved after reviewing 13.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 340.1

EDN: XCJFPV

**ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮРИСТЫ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ
«ПРАВОВОЙ СТАТУС» И «ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»****Сергей Геннадьевич Лысенков¹, Сергей Валерьевич Бутов²**^{1, 2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия¹ sergey.lysenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2791-8247>² scorpioserg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Аннотация. Статья посвящена исследованию взглядов российских юристов на содержание таких юридических категорий, как «правовой статус» и «правовое положение». Авторы, анализируя взгляды правоведов на указанную проблему, выражают свое мнение по данному вопросу, раскрывают понятие и содержание правового статуса и правового положения, а также их роль в системе правоотношений.

Авторы разграничивают правовой статус и правовое положение, вместе с тем указывают на необходимость рассмотрения указанных юридических категорий в их единстве и взаимосвязи. По мнению авторов, только легальное определение правового статуса и правового положения законодателем приведет к единому пониманию и правильному использованию их в юридической терминологии.

Ключевые слова: правовой статус, правовое положение, соотношение понятий, правоотношения

Для цитирования: Лысенков С.Г., Бутов С.В. Отечественные юристы о содержании понятий «правовой статус» и «правовое положение» // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 8–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/002.pdf>. EDN: XCJFPV.

Original article

DOMESTIC LAWYERS ON THE CONTENT OF THE CONCEPTS "LEGAL STATUS" AND "LEGAL POSITION"**Sergey G. Lysenkov¹, Sergey V. Butov²**^{1, 2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia¹ Sergey.lysenkov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2791-8247>² scorpioserg@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5775-0713>

Abstract. The article is devoted to the study of the views of Russian lawyers on the content of such legal categories as "legal status" and "legal status". The authors, analyzing the views of jurists on this problem, express their opinion on this issue, reveal the concept and content of the legal status and legal status, as well as their role in the system of legal relations.

The authors distinguish between the legal status and legal status, at the same time point out the need to consider these legal categories in their unity and interrelation. According to the authors, only the legal definition of the legal status and legal position by the legislator will lead to a common understanding and correct use of them in legal terminology.

Keywords: legal status, legal position, correlation of concepts, legal relations

For citation: Lysenkov S.G., Butov S.V. Domestic lawyers on the content of the concepts "legal status" and "legal position". *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 8–12. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/002.pdf>. EDN: XCJFPV.

© Лысенков С.Г., Бутов С.В., 2022

Введение

В научной литературе, а также в законодательстве Российской Федерации все чаще используются такие юридические категории, как «правовой статус» и «правовое положение», которые в самом простом понимании предполагают социальное положение субъекта правоотношений, закрепленное в нормативных правовых актах. Устанавливая посредством правовых норм статус (положение) различным категориям физических и юридических лиц, государство тем самым осуществляет функцию правового регулирования поведения указанных субъектов. Таким образом, «государство как социальный институт использует право для формирования фактического поведения людей, определяя общественно полезные варианты поведения для них, воплощая в жизнь специфические направления деятельности, вытекающие из его сущности» [1, с. 105]. Несмотря на широкое распространение таких категорий, как «правовой статус» и «правовое положение», многие юристы задаются вопросом о соотношении указанных понятий. Данный вопрос возникает ввиду того, что до настоящего времени нет ни одного официального легального определения указанных понятий в законодательстве Российской Федерации. Более глубокий научный анализ проблемы соотношения правового статуса и правового положения помог бы привести к разрешению существующих терминологических проблем.

Основные положения

В научном обороте категория «правовое положение» стала широко применяться значительно раньше, чем «правовой статус» [2, с. 19], [3, с. 87]. Это связано с тем, что в первой половине XX века правовой статус отождествлялся с правоспособностью, которая возникает и прекращается одновременно с ним. Следует отметить, что в указанный период преобладал такой подход к определению понятия «правовой статус», который определял его сущность не через содержание входящих в правовой статус элементов, а как узаконенный потенциал самовыражения человека в обществе. К примеру, Г. В. Мальцев рассматривал правовой статус, как «совокупность правовых возможностей, предоставленных обществом и государством для свободного развития индивида при социализме» [4, с. 79]. Абстрагируюсь от идеологии, можно

констатировать обязательную связь правового статуса с государством, обществом и правом. Так, М. Э. Толченкина понимает под правовым статусом положение личности в государстве и обществе, отражающее ценность индивида, приоритет охраны его интересов государством [5, с. 151]. В современном понимании правовой статус – это система правил поведения субъектов правоотношений, устанавливаемая и охраняемая государством и, как правило, одобряемая обществом. Системой нормативно закрепленных социально допустимых и гарантированных государством возможностей субъекта правоотношений определяет правовой статус Е. В. Ветрила [6, с. 51].

А. А. Клишас понимает под правовым статусом комплексную категорию, отражающую различные социальные связи (гражданина и государства, взаимоотношения личности и общества, индивида и коллектива) [7, с. 159].

Н. И. Матузов дает наиболее емкое определение правовому статусу, понимая под ним «юридически закрепленное положение личности в обществе» [8, с. 182]. В указанном случае право фактически вводит социальный статус в законодательные рамки, при этом социальный и правовой статусы соотносятся между собой как содержание и форма. Определённый социальный статус существовал и в догосударственном обществе, но правовой стал формироваться только после появления права. Стоит предположить, что сущностный подход к определению правового статуса является более универсальным, чем содержательный, так как в большей степени обобщает само понятие правового статуса, раскрывая его основные признаки (легитимность и юридическое значение) и при этом оставляя свободу толкования составляющих его элементов. Вместе с тем в настоящее время наиболее распространённым подходом к раскрытию понятия правового статуса является содержательный подход, посредством которого правовой статус определяется как совокупность входящих в его состав элементов. При этом до сих пор среди юристов нет единого мнения о количественном составе таких компонентов.

Можно выделить три основных позиции ученых по вопросу содержания правового статуса (положения):

Во-первых, правовой статус (положение) включает в себя только права, свободы и

обязанности субъекта правоотношения. Такой позиции придерживаются М. М. Рассолов, В. С. Нерсисянц, А. Ф. Черданцев, В. М. Сырых, В. Н. Хропанюк, и др.

Во-вторых, в правовой статус (положение) наряду с правами, свободами и обязанностями входит юридическая ответственность. Сторонниками указанной позиции являются А. Б. Венгеров, В. М. Горшенев, Н. И. Матузов, В. А. Кучинский, Б. С. Эбзеев и др.

В-третьих, правовой статус (положение) является широкой собирательной категорией (системой), которая объединяет такие элементы, как права, обязанности, юридическую ответственность, правосубъектность, гражданство, принципы, законные интересы, гарантии и т. п. Здесь каждый автор наделяет различным объемом содержание понятия правовой статус (положение). Так, А. И. Лепешкин помимо прав и обязанностей в правовой статус включает гарантии прав [9, с. 3]. М. С. Строгович к указанным А. И. Лепешкиным структурным компонентам правового статуса добавляет юридическую ответственность [10, с. 33]. Л. Т. Бакулина наряду с правами и обязанностями основным системообразующим элементом правового статуса считает законные интересы [11, с. 141]. Г. А. Борисов – правосубъектность и гражданство [12, с. 130]. По мнению А. В. Малько, правовое положение (статус) личности охватывает права, обязанности, законные интересы, правосубъектность, гражданство, правовые принципы и юридическую ответственность [13, с. 102]. Еще более обширное содержание структуры правового статуса приводит О. М. Беляева, которая ко всем указанным элементам добавляет порядок приобретения и утраты правового статуса, правовые нормы, правовые состояния и правовые отношения [14, с. 87].

Несмотря на разные взгляды ученых, все они едины в одном – основу правового статуса (правового положения) составляют такие элементы, как права, свободы и обязанности. Согласившись с мнением большинства юристов, авторы считают, что обязательным элементом правового статуса и правового положения, помимо прав, свобод и обязанностей, является юридическая ответственность. Она, во-первых, неотделима от обязанностей и сама может быть выражена в качестве обязанностей субъектов правоотношений претерпевать негативные последствия своих противоправных деяний, а во-вторых, выступает одним из основных средств обеспечения эффективности функционирования правового статуса.

В теории права помимо содержания терминов «правовой статус» и «правовое положение» учеными по-разному толкуется соотношение указанных категорий.

Ряд юристов считает их тождественными как по смыслу, так и по содержанию, обосновывая свою точку зрения ненужным усложнением юридической терминологии в случае наделения правового статуса и правового положения самостоятельным значением. К авторам, отождествляющим указанные понятия, относятся В. М. Корельский, В. Д. Перевалов, Н. И. Матузов, В. В. Якунина, В. И. Новоселов, Р. А. Хасанов, И. В. Григорьева и др.

И все же ряд ученых считают категории «правовой статус» и «правовое положение» различными как по смыслу, так и по содержанию. К ним относятся: Н. В. Витрук, В. А. Патюлин, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский, Н. А. Горбаток, Е. Г. Белькова, В. Н. Протасов, Л. П. Рассказов, Р. А. Загудилин, В. В. Бараненков, А. Ю. Якимов, Т. А. Хмелевская, Д. Ч Салихова, В. В. Лазарев и др. Анализ мнений указанных юристов помог выделить следующие основные отличия правового статуса от правового положения:

- правовое положение шире по содержанию, чем правовой статус (так Е. А. Лукашева в состав правового положения помимо прав и обязанностей, составляющих правовой статус, включает гражданство, общую правоспособность; систему гарантий и законные интересы [15, с. 100]. А. Ф. Вишневский, В. А. Кучинский и Н. А. Горбаток добавляют в состав правового положения ответственность за возможно совершенное правонарушение [16, с. 221]);

- правовому положению в отличие от стабильного правового статуса, присуща динамика и конкретика правоотношений, в которые вступает субъект, наделенный соответствующим статусом (положением);

- правовой статус является исходным понятием по отношению к правовому положению (другими словами правовое положение – это результат, определенный уровень развития правового положения);

- правовое положение включает в себя ряд статусов, присущих субъекту правоотношений (В. В. Лазареву правовое положение личности представляется суммой общего правового статуса гражданина или члена общества и любого другого, например, отраслевого или специального [17, с. 402]).

Заключение

Таким образом, анализ различных подходов ученых к содержанию и соотношению понятий «правовой статус» и

«правовое положение» позволяет сделать следующие основные выводы.

В настоящее время юристы не пришли к единому мнению относительно содержания и соотношения таких юридических понятий, как «правовой статус» и «правовое положение». Вместе с тем в качестве ключевых элементов указанных категорий можно выделить права, свободы, обязанности и ответственность субъектов правоотношений. Авторы статьи относятся к сторонникам ученых, разграничивающих понятия «правовой статус» и «правовое положение». Категорию «правовой статус» характеризуют общие законодательно закрепленные, стабильно-статичные права, свободы, обязанности и ответственность. Правовое положение, напротив, отражает

совокупность реальных динамично реализующихся прав, обязанностей и ответственности, присущих конкретным правоотношениям. Следовательно, правовой статус субъекта правоотношений является законодательно зафиксированным начальным уровнем развития правового положения этого субъекта. Правовой статус и правовое положение, хотя и не являются тождественными понятиями, при этом взаимообуславливают и дополняют друг друга, в связи с чем рассматривать их необходимо как взаимосвязанную парную категорию. Для окончательного решения проблемы соотношения понятий «правовой статус» и «правовое положение» необходима четкая правовая регламентация дефиниций этих категорий.

Список источников

1. Дерюгин А. А. Правовой статус военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации: социальная природа, структура и содержание / А. А. Дерюгин, В. В. Луценко // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2(15). С. 105–108.
2. Карп А. А. Правовое положение исполкома районного Совета депутатов трудящихся // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 19–34.
3. Малинин С. А. Юридическая природа и правовой статус специализированных учреждений ООН // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 87–96.
4. Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). М., 1968. 168 с.
5. Толченкина М. Э. Методологический подход к определению понятия и сущности семейно-правового статуса лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 33. С. 145–157.
6. Ветрила Е. В. Понятие правового статуса субъекта уголовно-процессуальных правоотношений // Государство и право в XXI веке. 2015. № 2. С. 50–55.
7. Теория государства и права: учебник / под ред. А. А. Клишаса. М. : Статут, 2019. 512 с.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. 776 с.
9. Правовое положение советских граждан / А. И. Лепешкин; ред. кол.: Ф. И. Калинычев, Б. П. Кравцов, А. Л. Недавий. М. : Мысль, 1966. 56 с.
10. Строгович М. С. Вопросы теории прав личности // Философия и современность. М., 1976. С. 33–35.
11. Проблемы теории права и правореализации: учебник / отв. ред. Л. Т. Бакулина. М. : Статут, 2017. 384 с.
12. Борисов Г. А. Теория государства и права: учебник. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 292 с.
13. Теория государства и права: учебник / коллектив авторов; отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2014. 400 с.
14. Беляева О. М. Теория государства и права в схемах: учебное пособие. М. : Эксмо, 2008. 93 с.
15. Права человека: учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 560 с.
16. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. М. : Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 656 с.
17. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 1996. 472 с.

References

1. Deryugin A. A., Lucenko V. V. Legal Status of a Serviceman of the National Guard Troops of the Russian Federation: Social Nature, Structure and Content. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;2(15): 105–108. (In Russ.).
2. Karp A. A. Legal Status of the Executive Committee of the District Council of Working People's Deputies. *Soviet State and Law*. 1949;11: 19–34. (In Russ.).
3. Malinin S. A. Legal nature and legal status of UN specialized agencies. *Soviet state and law*. 1958;11: 87–96. (In Russ.).
4. Mal'cev G. V. *Socialisticheskoe pravo i svoboda lichnosti (teoreticheskie voprosy)*. Moscow; 1968. (In Russ.).
5. Tolchenkina M. E. Methodological approach to the definition of the concept and essence of the family-legal status of persons sentenced to deprivation of liberty. *Bulletin of the Tver State University*. 2013;33: 145–157. (In Russ.).
6. Vetrila E. V. The concept of the legal status of the subject of criminal procedural legal relations. *State and law in the XXI century*. 2015;2: 50–55. (In Russ.).
7. Klishasa A. A. (eds.) *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: Statut; 2019. (In Russ.).
8. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: Lawyers; 2001. (In Russ.).
9. Lepeshkin A. I., F. I. Kalinychev., B. P. Kravcov, A. L. (eds.) *Pravovoe polozhenie sovetskih grazhdan*. Moscow: Thought; 1966 (In Russ.).
10. Strogovich M. S. Voprosy teorii prav lichnosti. *Philosophy and Modernity*. 1976: 33–35. (In Russ.).
11. Bakulina L. T. (eds.) *Problemy teorii prava i pravorealizacii*. Moscow: Statut; 2017. (In Russ.).
12. Borisov G. A. *Teoriya gosudarstva i prava*. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2007. (In Russ.).
13. Mal'ko A. V. (eds.) *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: KNORUS, 2014. (In Russ.).
14. Belyaeva O. M. *Teoriya gosudarstva i prava v skhemah*. Moscow: Eksmo; 2008. (In Russ.).
15. Lukasheva E. A. (eds.) *Prava cheloveka*. Moscow: Norma: INFRA-M; 2011. (In Russ.).
16. Vishnevskij A. F., Gorbato N. A., Kuchinskij V. A., Kuchinskogo V. A. (eds.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. Moscow: Izd-vo delovoj i ucheb. lit-ry; 2006. (In Russ.).
17. Lazareva V. V. (eds.) *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva*. Moscow: YUrist; 1996. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022;
одобрена после рецензирования 22.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 15.09.2022;
approved after reviewing 22.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 34.07

EDN: GPHPI

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ КОНТРОЛЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Андрей Вячеславович Родин*Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия,
rodinav1102@gmail.com*

Аннотация. В статье проведен анализ актуальности территориального планирования объектов обороны и безопасности войск национальной гвардии на примере подразделений, реализующих функцию по контролю за оборотом оружия, а также своевременного создания правовой базы, направленной на выполнение указанных функций.

Ключевые слова: территориальное планирование, объекты обороны и безопасности, оборот оружия

Для цитирования: Родин А.В. Территориальное планирование как фактор обеспечения внутренней национальной безопасности России посредством контроля оборота оружия // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 13–20. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/003.pdf>. EDN: GPHPI.

Original article

TERRITORIAL PLANNING AS A FACTOR OF ENSURING THE INTERNAL NATIONAL SECURITY OF RUSSIA THROUGH THE MEANS OF PUBLICATION OF LEGAL ACTS IN THE FIELD OF WEAPON TRAFFICKING

Andrey V. Rodin*Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russia,
rodinav1102@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the relevance of territorial planning of defense and security facilities of the National Guard Troops, using the example of units implementing the function of arms control, as well as the timely creation of a legal framework aimed at performing these functions.

Keywords: territorial planning, defense and security facilities, arms circulation

For citation: Rodin A.V. Territorial planning as a factor of ensuring the internal national security of Russia through the means of publication of legal acts in the field of weapon trafficking. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 13–20. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/003.pdf>. EDN: GPHPI.

© Родин А.В., 2022

Введение

В результате территориального распада СССР наступило время глобальных преобразований в России, которые сопровождались крайне негативными явлениями и тенденциями, в частности, увеличением преступности, отсутствием эффективной базы правовых актов, направленных на внутреннюю безопасность государства. На фоне этих событий, незаконный оборот оружия начинал

занимать особое место в преступности, в связи с чем, становился фактором, осложняющим криминогенную обстановку и подрывающим территориальную целостность государства. Опасность указанной категории преступлений остается актуальной, способной в значительной мере дестабилизировать внутреннюю безопасность и территориальную целостность государства в современных геополитических условиях.

Актуальности исследования возникновения законодательства в сфере оборота оружия посвящены работы многих исследователей. Так, С. А. Григорянц появление первых правил, определяющих оборот оружия, относит к распространению на Руси в период XIV века огнестрельного оружия [1]. К подобной позиции приходят иные отечественные исследователи, говоря, что первым шагом развития правовых актов об оружии на территории Русского государства явились сведения об «арматах», упоминаемые в Голицынской летописи [2]–[4].

А. Г. Моисеенко утверждал, что упоминания об огнестрельном оружии, а также о запрете его незаконного ношения первично были сделаны в Соборном уложении [5], а другой исследователь данного вопроса создание механизма нормативного регулирования оборота оружия относил к 1700 году [6].

Анализ памятников права свидетельствует, что нормы регулирования оборота оружия находили отражение еще в правовых актах Древней Руси, что очевидно свидетельствует об исторической актуальности рассматриваемого вопроса. При этом в настоящее время исследуемая область способна оказать влияние на внутреннюю безопасность государства, имеет тесную связь с вопросами территориального планирования (ТП) размещения объектов войск национальной гвардии, а также со своевременным изданием уполномоченными органами правовых актов в сфере оборота оружия.

Основная часть

Нелегальные действия по хранению, передаче и ношению оружия являются сегодня одной из самых опасных тенденций. Возрастание общественной опасности связано с тем, что большинство преступлений совершаются с непосредственным применением оружия, независимо от государственной принадлежности.

Так, к примеру, в США в течение первого полугодия 2021 года в результате применения оружия жертвами стали более 8 тысяч человек, из чего видно, что в результате стрельбы в среднем каждый день количество убитых достигает свыше 50 человек, что больше на 14, по сравнению с предшествующим периодом 2020 года. В 2021 году количество убитых и число случаев незаконного использования огнестрельного оружия, при которых погибли или получили ранения, превышает данные первого полугодия 2020 года, являющегося рекордным по количеству смертей за два последних десятилетия.

Росту числа убийств в США способствует возрастание объема продаж оружия. На фоне пандемии и протестов в 2020 году, физическими лицами приобретено свыше 23 млн единиц оружия, что больше на 66 %, чем за предшествующий год [7]. Кроме того, как сообщает Daily Mail, только лишь за одни сутки в мае 2022 года в США на школьных выпускных произошли три факта незаконного применения оружия в штатах Луизиана, Теннесси и Мичиган [8].

Продолжением серии расстрелов стал инцидент 25 мая 2022 года в штате Техас, где в начальной школе было убито 19 школьников, после чего Президент США Джо Байден призвал американцев активнее противодействовать оружейному лобби [9].

В соответствии с показателями статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (РФ) в нашем государстве существует тенденции роста незаконного использования оружия. Так, по итогам 2017 года зарегистрировано свыше 10 000 преступления в указанной сфере, при этом в 2016 году – 9 907 преступления, а в 2015 году – 9 902 [10].

В связи с этим представляется необходимым рассмотреть применяемые государством методы по обеспечению внутренней безопасности государства и его территориальной целостности.

В 2016 году директор Росгвардии В. В. Золотов на первой пресс-конференции подчеркнул, что создание войск национальной гвардии призвано усилить контроль за оборотом оружия, а также предотвратить его криминальное использование посредством морального воздействия и пресечения с использованием силового воздействия [11]. Подразделениями войск национальной гвардии в первый год своего существования проведена работа по аннулированию почти 40 тысяч разрешений и лицензий на оружие. По словам директора Росгвардии, из оборота было изъято около 120 тыс. единиц незаконно используемого оружия [12].

Очевидно, что для более эффективного выполнения задач подразделениями войск национальной гвардии в части федерального государственного контроля (надзора) за исполнением правовых актов в сфере оборота оружия, прежде всего, необходимо их размещение на территории административных центров областей и районов, а также своевременное нормативно-правовое обеспечение.

В настоящее время, подразделения войск национальной гвардии, осуществляющие функции контроля оборота оружия,

размещаются на основании договоров безвозмездного пользования в объектах недвижимого имущества органов внутренних дел РФ. Такие обстоятельства не позволяют в полной мере учитывать потребность указанных подразделений войск национальной гвардии в служебных помещениях и отрицательно влияют на развития всей системы в целом. Так, в муниципальных образованиях, находящихся в Московской, Ивановской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Калужской, Костромской, Курской, Тамбовской, Орловской, Смоленской областях, более 200 подразделений войск национальной гвардии, осуществляющих функции контроля оборота оружия, находятся в подобных помещениях.

В качестве правового механизма решения указанной проблемы необходимо руководствоваться правовым актом, регламентирующим порядок планирования размещения на территории государства объектов обороны и безопасности, в том числе войск национальной гвардии, является акт Правительства Российской Федерации в области ТП¹ [13], в соответствии с которым Росгвардия определена одним из органов власти, принимающим непосредственное участие в подготовке схемы ТП. Актуальности и важности исторического и современного аспекта ТП объектов войск национальной гвардии посвящены исследования ряда авторов [14]–[16], в которых установлена его значимость для обеспечения безопасности государства. Указанная актуальность ТП имеет прямое отражение в работе, проводимой Росгвардией, в результате которой в 2021 году заключены два государственных контракта с 31 Государственным проектным институтом специального строительства по внесению объектов войск национальной гвардии в схему ТП в области обороны страны и безопасности государства.

Представляется, что создание схемы ТП, содержащей планируемые для размещения объекты войск национальной гвардии, позволит Росгвардии более эффективно реализовывать функции по контролю (надзору) за исполнением законодательства в области оборота оружия.

При этом при выборе планируемого места размещения объектов войск национальной гвардии, в мирное время целесообразно учитывать следующие критерии и проводить анализ:

приближенности к потенциальным очагам нестабильности, угроз и «объектам задач»;

удобного географического положения и наличия вблизи узлов и линий коммуникаций основных видов транспорта (для быстрой переброски соединений и воинских частей на любое из направлений);

близости необходимых мобилизационных ресурсов;

экономической целесообразности (размещение в районах, где затраты на содержание войск по ряду объективных факторов меньше, чем в других районах);

социальной целесообразности (размещение в населенных пунктах, где есть возможность для трудоустройства членов семей, а также решения других социальных проблем за счет муниципальных органов власти);

сведений о существующем состоянии и прогнозируемом изменении окружающей природной среды;

картографических материалов района размещения проектируемого объекта с указанием: существующих промышленных объектов, подземных сооружений, строений, инженерных строений и коммуникаций, состава земель и почвенных характеристик участка строительства, условия по рекультивации, площадь имеющихся лесных массивов и их ценность;

сведений о наличии потенциально опасных и химически опасных объектов, зон затопления при разрушении гидротехнических сооружений, зон ограничения хозяйственной деятельности вблизи объектов атомной (ядерной) энергетики, других категоризованных по гражданской обороне объектов и иных факторов, влияющих на объем мероприятий по защите территорий и населения, а также по предупреждению возможности возникновения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий;

характеристик железнодорожных путей и станций в районе намечаемого строительства или реконструкции, интенсивности движения и возможности присоединения подъездных путей объекта к железнодорожным путям общего пользования, условия присоединения новых железнодорожных путей объекта с обозначением места присоединения;

характеристик автомобильных дорог в районе размещения объекта, интенсивность движения, основные направления движения, типы покрытия дорог, целесообразное место присоединения подъездной автодороги к общей сети

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 8 (ч. II). ст. 1375.

автомобильных дорог региона, технические условия на присоединение объекта к дорожной сети региона;

наличия и характеристик объектов воздушного транспорта (аэропортов и аэродромов), их расположение, зоны ограничения застройки в районе объекта из условий обеспечения безопасности полетов и воздействия авиационного шума;

сведений, характеризующих тип, мощность, протяженность сетей, количество каналов связи в районе намеченного строительства объекта, условия и места присоединения их к общегосударственным сетям связи;

сведений о наличии (отсутствии) полезных ископаемых, характеристика полезных ископаемых, их промышленная ценность, условия осуществления строительства на участках залегания полезных ископаемых, сведения о подземных водах, об утвержденных запасах подземных вод (по эксплуатационным горизонтам), характеристика основных источников загрязнения подземных вод, гидрогеологический прогноз состояния подземных вод;

наличия и возможности использования источников и условий водоснабжения для водопотребления и водоотведения. Качественная характеристика вод и пригодность их для водопотребления, установленный режим в водоохраных и прибрежных полосах, данные о гидрогеологических условиях водоемов.

Многообразие критериев и факторов, используемых при подготовке схемы ТП, говорит о ее сложной структуре, и, как справедливо отмечает С. А. Боголюбов, действия по ТП являются достаточно сложным по составу перечнем юридических процедур, направленных на учет самых различных факторов, при чем с точки зрения права особое внимание необходимо уделять объективной аргументации оценки таких факторов непосредственно в их совокупности в процессе принятия верных решений при ТП [17, с. 79].

Заключение

Рассматриваемая потребность обеспечения внутренней безопасности государства в том числе непосредственно связана с контролем оборота оружия и реализуется через предоставление войсками национальной гвардии государственных услуг (функций) заинтересованным лицам, для выполнения которых ведомственными нормативными правовыми актами утверждены соответствующие административные

регламенты, направленные на осуществление контроля (надзора) в части соблюдения законодательства по обороту оружия.

Так, 2018–2020 гг. стали периодом разработки целого комплекса ведомственных правовых актов, направленных на всестороннее регулирование оборота оружия, к которым можно отнести приказы Росгвардии об утверждении Административных регламентов: по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства РФ в области оборота оружия², по предоставлению государственных услуг: по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию³, по выдаче юридическому лицу с особыми уставными задачами разрешения на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему⁴, по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации таманского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями

² Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия : приказ Росгвардии от 14 января 2020 г. № 8 : зарегистр. в Минюсте РФ 25.06.2020 г. Пер. № 58776 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74306251/> (дата обращения: 14.06.2022).

³ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому или физическому лицу лицензий на коллекционирование и (или) экспонирование оружия, основных частей огнестрельного оружия, патронов к оружию : приказ Росгвардии от 24 апреля 2018 г. № 148 : зарегистр. в Минюсте РФ 12.12.2018 г. Пер. № 52980 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72126232/> (дата обращения: 14.06.2022).

⁴ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу с особыми уставными задачами разрешения на хранение и ношение служебного оружия и патронов к нему : приказ Росгвардии от 26 сентября 2019 г. № 331 : зарег. в Минюсте РФ 02.12.2019 г. Пер. № 56669 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73101952/> (дата обращения: 14.06.2022).

огнестрельного оружия⁵, по выдаче гражданину РФ лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему⁶, по выдаче гражданину РФ лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему⁷, по выдаче гражданину РФ разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему⁸, по выдаче гражданину РФ лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с

⁵ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по разработке, производству, испытанию, хранению, ремонту и утилизации танкового и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия в части работ (услуг) по хранению гражданского и служебного оружия и основных частей огнестрельного оружия, торговле гражданским и служебным оружием и основными частями огнестрельного оружия : приказ Росгвардии от 2 апреля 2020 г. № 94 // Росгвардия. URL: <https://rosguard.gov.ru/Article/prikaz-federalnoj-služby-vojsk-nacionalnoj-gvardii-rossijskoj-federacii-ot-02042020-94> (дата обращения: 14.06.2022).

⁶ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение спортивного или охотничьего огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия и спортивного пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж и патронов к нему : приказ Росгвардии от 18 августа 2017 г. № 359 : зарегистрир. в Минюсте РФ 20.09.2017 г. Пер. № 48256 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71770600/> (дата обращения: 14.06.2022).

⁷ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему : приказ Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 222 : зарегистрир. в Минюсте РФ 12 декабря 2018 г. Пер. № 52983 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72126234/> (дата обращения: 14.06.2022).

⁸ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему : приказ Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 221 : зарегистрир. в Минюсте РФ 12.12.2018 г. Пер. № 52985 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72126228/> (дата обращения: 14.06.2022).

национальными костюмами народов РФ или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством РФ⁹, по выдаче отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, а также должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, разрешения на хранение и ношение огнестрельного короткоствольного оружия и патронов к нему либо разрешений на хранение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков), полученных в порядке наследования, или хранение и ношение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) с военной формой одежды гражданам РФ¹⁰, по выдаче юридическому лицу, занимающемуся производством или торговлей оружием и патронами, разрешения на хранение оружия и патронов¹¹, по выдаче юридическому лицу лицензии на

⁹ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации : приказ Росгвардии от 11 мая 2018 г. № 172 : зарегистрир. в Минюсте РФ 29.06.2018 г. Пер. № 51485 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71979064/> (дата обращения: 14.06.2022).

¹⁰ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче отдельным категориям военнослужащих и сотрудников государственных военизированных организаций, находящихся на пенсии, а также должностным лицам государственных органов, которым законом разрешено хранение и ношение оружия, разрешения на хранение и ношение огнестрельного короткоствольного оружия и патронов к нему либо разрешений на хранение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков), полученных в порядке наследования, или хранение и ношение отдельных моделей боевого холодного клинкового оружия (кортиков) с военной формой одежды гражданам Российской Федерации : приказ Росгвардии от 30 марта 2018 г. № 107 : зарегистрир. в Минюсте РФ 26.04.2018 г. Пер. № 50920 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71934062/> (дата обращения: 14.06.2022).

¹¹ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу, занимающемуся производством или торговлей оружием и патронами, разрешения на хранение оружия и патронов : приказ Росгвардии от 28 сентября 2019 г. № 336 : зарегистрир. в Минюсте РФ 05.12.2019 г. Пер. № 56693 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71934062/> (дата обращения: 14.06.2022).

приобретение гражданского, служебного оружия и патронов¹², по выдаче юридическому лицу или гражданину РФ разрешения на транспортирование оружия и (или) патронов¹³, по выдаче юридическому лицу или гражданину Российской Федерации разрешения на хранение оружия и (или) патронов¹⁴, по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного

¹² Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу лицензии на приобретение гражданского, служебного оружия и патронов : приказ Росгвардии от 27 февраля 2019 г. № 63 : зарегистр. в Минюсте РФ 18.04.2019 г. Пер. № 54445 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72226506/> (дата обращения: 14.06.2022).

¹³ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу или гражданину Российской Федерации разрешения на транспортирование оружия и (или) патронов: приказ Росгвардии от 26 сентября 2019 г. № 329 : зарегистр. в Минюсте РФ 02.12.2019 г. Пер. № 56663 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73091056/> (дата обращения: 14.06.2022).

¹⁴ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче юридическому лицу или гражданину Российской Федерации разрешения на хранение оружия и (или) патронов : приказ Росгвардии от 14 января 2020 г. № 9 : зарегистр. в Минюсте РФ 11.03.2020 г. Пер. № 57717 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/73735642/> (дата обращения: 14.06.2022).

оружия ограниченного поражения и патронов к нему¹⁵.

Таким образом, для обеспечения внутренней безопасности нашего государства, в условиях геополитического давления со стороны зарубежных стран, становится наиболее очевидной проводимая теоретическая и практическая работа в рамках ТП объектов войск национальной гвардии, а также обеспечения подразделений Росгвардии нормативной базой, позволяющей

¹⁵ Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему : приказ Росгвардии от 20 марта 2019 г. № 93 : зарегистр. в Минюсте РФ 19.04.2019 г. Пер. № 54461 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72227854/> (дата обращения: 14.06.2022).

Список источников

1. Григорянц С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Григорянц Сергей Анушаванович. Ростов-н/Д, 2011. 203 с.
2. Шелковникова Е. Д. Теоретические основы и проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в области контроля за оборотом оружия : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.02 / Шелковникова Елена Дмитриевна. М., 1999. 318 с.
3. Невский С. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Невский Сергей Александрович. Краснодар, 2001. 380 с.
4. Сосновский А. А. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сосновский А.А.. Минск, 2004. 133 с.
5. Моисеенко А. Г. Административно-правовое регулирование оборота гражданского огнестрельного оружия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Моисеенко Андрей Георгиевич. М., 2011. 183 с.
6. Белоконь А. В. Исторические аспекты развития процесса правового регулирования оборота оружия в Российском государстве // Российский следователь. 2007. № 16. С. 38–39.
7. Рекорд по числу жертв огнестрельного оружия в США // Live Journal. URL: <https://masterok.livejournal.com/7237484.html>. (дата обращения: 14.06.2022).
8. Daily Mail: за последние 24 часа в США произошли три инцидента со стрельбой в школах // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/20/loveschool/> (дата обращения: 14.06.2022).
9. Американская трагедия с политическим подтекстом // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5368078> (дата обращения: 14.06.2022).
10. Радзевановская Ю. В., Кузнецов А. В. К вопросу о признаках незаконного оборота оружия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки = HUMANITIES, SOCIAL-

ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES. 2018. № 7. URL: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid4716/pg0/ (дата обращения: 14.06.2022).

11. Золотов В. В. Безопасность оборота оружия – это действительно важнейшая проблема: и социальная, и криминологическая // ГардИнфо. URL: <http://www.guardinfo.online> (дата обращения: 14.06.2022).

12. Золотов В. В. Россияне не готовы к массовому владению оружием // ГардИнфо. URL: <http://www.guardinfo.online> (дата обращения: 14.06.2022).

13. О составе, порядке подготовки и согласования проекта схемы территориального планирования Российской Федерации в области обороны страны и безопасности государства, а также порядке внесения изменений в такую схему : постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 1220 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70269172/> (дата обращения: 14.06.2022).

14. Лысенков С. Г., Олейник С. А., Родин А. В. Особенности правового регулирования территориального планирования объектов недвижимости в части установления зон с особыми условиями использования территории (на примере войск национальной гвардии Российской Федерации) // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 47–53.

15. Лысенков С. Г., Олейник С. А., Родин А. В. Проблемы организационно-правового сопровождения размещения государственных объектов на схеме территориального планирования (на примере Росгвардии) // Вестник общей и отраслевой теории права. 2021. № 1. С. 41–43.

16. Олейник С. А., Родин А. В. Исторические и организационно-правовые особенности территориального планирования в 1920-1980 годы (на примере войсковых структур общественной безопасности СССР) // Вестник нового университета. 2022. № 1. С. 100–104.

17. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Боголюбов С.А., Галиновская Е.А., Игнатюк Н.А. [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 688 с.

References

1. Grigoryants S.A. *Nezakonnyj oborot oruzhija, boepripasov, vzryvchatyh veshhestv i vzryvnyh ustroystv kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovanija*. Rostov-na-Donu, 2011. (In Russ.).

2. Shelkovnikova E.D. *Teoreticheskie osnovy i problemy sovershenstvovanija dejatel'nosti organov vnutrennih del v oblasti kontrolja za oborotom oruzhija*. Moscow. 1999. (In Russ.).

3. Nevsky S.A. *Kriminologicheskie i ugolovno-pravovye problemy bor'by s nezakonnym oborotom oruzhija*. Krasnodar. 2001. (In Russ.).

4. Sosnovsky A.A. *Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnyj oborot oruzhija, boepripasov i vzryvchatyh veshhestv*. Minsk. 2004. (In Russ.).

5. Moiseenko A.G. *Administrativno-pravovoe regulirovanie oborota grazhdanskogo ognestrel'nogo oruzhija v Rossijskoj Federacii*. Moscow. 2011. (In Russ.).

6. Belokon A.V. Historical aspects of the development of the process of legal regulation of the circulation of weapons in the Russian state. *Russian investigator*. 2007;16: 38–39. (In Russ.).

7. Record for the number of victims of firearms in the USA. *Live Journal*. Available from: <https://masterok.livejournal.com/7237484.html> [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

8. Daily Mail: Three school shooting incidents have occurred in the USA in the last 24 hours. *Lenta.ru*. Available from: <https://lenta.ru/news/2022/05/20/loveschool/> [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

9. An American tragedy with political overtones. *Kommersant*. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/5368078> [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

10. Radzevanovskaya Yu.V., Kuznetsov A.V. On the question of signs of illegal arms trafficking. *HUMANITIES, SOCIAL-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES*. 2018;7. Available from: https://online-science.ru/m/products/law_science/gid4716/pg0/ [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

11. Zolotov V.V.: The security of arms trafficking is really the most important problem: both social and criminological. *GardInfo*. Available from: <http://www.guardinfo.online> [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

12. Zolotov V.V.: Russians are not ready for mass possession of weapons. *GardInfo*. Available from: <http://www.guardinfo.online> [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii: O sostave, porjadke podgotovki i soglasovanija proekta shemy territorial'nogo planirovaniya Rossijskoj Federacii v oblasti oborony strany i bezopasnosti gosudarstva, a takzhe porjadke vnesenija izmenenij v takuju shemu. 2012. Available from: <https://base.garant.ru/70269172/> [Accessed 14th June 2022]. (In Russ.).

14. Lysenkov S.G., Oleinik S.A., Rodin A.V. Features of legal regulation of territorial planning of real estate objects in terms of establishing zones with special conditions for the use of the territory

(on the example of the troops of the National Guard of the Russian Federation). *Bulletin of the Academy of Law and Management*. 2021;4(65): 47–53. (In Russ.).

15. Lysenkov S.G., Oleinik S.A., Rodin A.V. Problems of organizational and legal support for the placement of state objects on the territorial planning scheme (on the example of Rosgvardiya). *Bulletin of General and branch theory of law*. 2021;1: 41–43. (In Russ.).

16. Oleinik S.A., Rodin A.V. Historical and organizational-legal features of territorial planning in 1920–1980 years (on the example of military structures of public security of the USSR). *Bulletin of the New University*. 2022;1: 100–104. (In Russ.).

17. Bogoljubov S.A., Galinovskaja E.A., Ignatjuk N.A. *Kommentarij k Gradostroitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj)*. Moscow. 2016. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.07.2022;
одобрена после рецензирования 31.08.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 06.07.2022;
approved after reviewing 31.08.2022;
accepted for publication 22.09.2022

НЮРНБЕРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Олег Александрович Быков¹, Александр Сергеевич Лунгу²

^{1, 2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ Bykov-oleg@mail.ru

² Alexander.S.Lungu@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследованию роли Нюрнбергского военного трибунала над главными военными преступниками в формировании современного механизма международной ответственности за совершение международных преступлений.

Авторы акцентируют внимание на том, что императивные принципы, сформулированные в ходе Нюрнбергского процесса актуальны и в настоящее время, обеспечивая реализацию неотвратимости международно-правовой ответственности лиц и государств за совершенные международные преступления.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, трибунал, международное уголовное право, военные преступления, специальная военная операция

Для цитирования: Быков О.А., Лунгу А.С. Нюрнбергский военный трибунал как источник международного уголовного права // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 21–25. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/004.pdf>. EDN: GZAEJT.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

THE NUREMBERG MILITARY TRIBUNAL AS A SOURCE OF INTERNATIONAL CRIMINAL LAW

Oleg A. Bykov¹, Alexander S. Lungu²

^{1, 2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia,

¹ Bykov-oleg@mail.ru

² Alexander.S.Lungu@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the Nuremberg Military Tribunal over the main war criminals in the formation of a modern mechanism of international responsibility for the commission of international crimes.

The authors focus on the fact that the peremptory principles formulated during the Nuremberg trials are still relevant at the present time, ensuring the implementation of the inevitability of the international legal responsibility of individuals and states for the international crimes committed.

Keywords: Nuremberg trial, tribunal, international criminal law, war crimes, special military operation

For citation: Bykov O.A., Lungu A.S. The Nuremberg military tribunal as a source of international criminal law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 21–25. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/004.pdf>. EDN: GZAEJT.

© Быков О.А., Лунгу А.С., 2022

Введение

Взросший темп развития различных сфер общественных отношений сказался и на международных отношениях. В части обоснования вины и справедливости наложенного наказания на тех лиц, которые олицетворяли и проводили политику государства, повлекшую различные многочисленные нарушения общепризнанных норм международного права, ведущую роль в привлечении к международной ответственности, играют международные военные трибуналы.

Трибунал (от лат. *tribunal* – судилище) представляет собой специальный суд, судебную коллегия, чрезвычайный специализированный судебный орган, создаваемый для наказания преступников [1, с. 870].

Основные положения

Разновидностью трибуналов являются и международные военные трибуналы, представляющие собой чрезвычайные судебные органы для привлечения к уголовной ответственности главных военных преступников, а также лиц, виновных в совершении тяжких преступлений против мира и человечества. Такие органы являются эффективным средством, обеспечивающим практическую реализацию принципа неотвратимости наказания за совершение международных преступлений с высоким уровнем общественной опасности. Функционируют международные уголовные трибуналы на основе международных соглашений либо в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН [2].

Необходимость создания подобных органов, опирающихся на административный, военный и экономический потенциал ООН и позволяющих добиться гарантированного привлечения к ответственности субъектов международного права, виновных в совершении международных преступлений, продиктована объективной реальностью, так как, на наш взгляд, одна из проблем обеспечения неотвратимости ответственности за совершение международных преступлений состоит в сложности наказания таких субъектов, как государства и его лидеры, которые имеют в своём распоряжении мощный административный ресурс в виде армии и правоохранительных органов, позволяющий им избежать заслуженного возмездия.

Самым первым и широко известным военным, положившим начало международному правосудию, явился Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками фашистской Германии. Этот процесс длился около одиннадцати месяцев и позволил продемонстрировать всему миру результаты преступной деятельности людей,

которые не только сами участвовали в подготовке и совершении преступных деяний, но и создали целый механизм государственных институтов для воплощения в жизнь своих преступных замыслов. Помимо этих лиц, ответственность за совершенные деяния понесла и сама Германия как государство, так как общепризнанно, что уполномоченные государственные органы и должностные лица действуют не от своего имени, а от имени своего государства [3, с. 48].

В ходе данного процесса, который, действительно, является уникальным по своему масштабу, состоялось 403 открытых судебных заседания, допрошено 116 тысяч свидетелей, а полный русский текст стенограммы процесса составляет свыше 20 тысяч страниц печатного текста, суду были преданы 24 главных военных преступника, среди которых большая часть была признана виновными, некоторые приговорены заочно, а часть – оправданы [4, с. 25].

Ответственность Германии как государства выражалась в виде репараций, сатисфакций, реституций и других формах международно-правовой ответственности, которые были призваны компенсировать экономический и политический ущерб от совершенных ею военной агрессии, геноцида и других международных преступлений [5, с. 295]. Но значение Нюрнбергского военного трибунала состоит не только в обеспечении торжества законности и справедливости. Его колоссальное значение заключается в том, что, во-первых, в ходе данного процесса был создан прецедент и выработан механизм привлечения к международной ответственности посредством деятельности подобных международных судебных институтов, а во-вторых, были выработаны международно-правовые принципы, которые стали важными источниками международного уголовного и гуманитарного права, оказали значимое влияние на деятельность последующих военных трибуналов, таких как Токийский трибунал, трибунал по Руанде и т. д.

Значение проведения Нюрнбергского, Токийского и последующих судебных процессов не ограничивается торжеством правосудия и возмещением потерпевшим причиненного ущерба. Их значение гораздо шире внешней, видимой стороны. Изученные в ходе судебных заседаний документы, свидетельские показания огромного числа опрошенных лиц, изученные фото- и видеоматериалы позволили не только наказать виновных, но и выявить истинные причины и предпосылки зарождения и успешного функционирования фашистской, националистической, милитаристской и других

идеологий, которые впоследствии приводят к многочисленным вооруженным конфликтам различного масштаба, культивируют расовую, религиозную, национальную нетерпимость и вражду. Будет ошибочно полагать, что идеологии, признанные всем цивилизованным миром экстремистскими, на сегодняшний момент уничтожены. Ярким примером культивирования и массового распространения нацистских и экстремистских идей является современная Украина, где такие идеологии процветают и распространяются в масштабах государства. Несмотря на то, что нацистская идеология в итоге подрывает правовые и фундаментальные основы украинской государственности, отдельные политические силы и даже недружественные зарубежные страны используют её в своих меркантильных целях, постоянно подпитывая в экономическом и идеологическом плане. Опыт проведения Нюрнбергского процесса позволил сделать выводы о том, что только совместные усилия консолидированного международного сообщества на базе универсальных и региональных международных организаций позволят не только противодействовать международным уголовным преступлениям, но и осуществлять превентивную деятельность по профилактике и ликвидации предпосылок для совершения подобных деяний. Для этого государствам – участникам ООН нужно осуществлять свою политику на основе долгосрочного прогнозирования и анализа широкого круга факторов, позволяющих исключить зарождение и укрепление влияния нацистских и других экстремистских идеологий в том или ином государстве.

Материалы и методы

Принято выделять ряд основных принципов, сформулированных в ходе Нюрнбергского процесса и выступающих в качестве важных источников международного уголовного права, основными из которых, на наш взгляд, являются нижеперечисленные:

Принцип неотвратимости наказания, в соответствии с которым, всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип примата международного права над внутригосударственным, в соответствии с которым, то обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

В соответствии со следующим принципом, лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Следующий принцип провозглашает неотвратимость ответственности по международному праву и в том случае, если лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, при условии, что данное лицо могло сделать сознательный выбор.

В ходе Нюрнбергского военного трибунала был определён перечень преступлений, которые следует относить к международно-правовым преступлениям:

1. Преступления против мира:

1.1. Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

1.2. Участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте 1.1.

2. Военные преступления, к которым относится нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, жестокое обращение или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или их разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

3. Преступления против человечности, к которым следует отнести убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми [6, с. 12].

Кроме того, как международно-правовое преступление надлежит квалифицировать соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности.

Вышеуказанные принципы, являющиеся составной частью Римского Статута международного уголовного суда, учрежденного

17 июля 1998 года в Риме на дипломатической конференции, характеризуются императивным характером (штаб-квартира международного уголовного суда расположена в г. Гаага (Нидерланды)) [7, с. 209].

Заключение

В настоящий момент, в связи с многочисленными международными преступлениями, совершаемыми националистическими формированиями, а также наёмниками на территории Украины, где, по решению президента Российской Федерации В. В. Путина, проходит специальная военная операция, целью которой является защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, демилитаризация и денацификация Украины, а также предание суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации [8], принципы Нюрнберга, положенные в основу деятельности международного уголовного суда, приобретают всё более актуальный характер, так как виновные в данных преступлениях должны понести международную ответственность за свои деяния. К сожалению, несмотря на то, что в ООН ознакомлены с фактами указанных пре-

ступлений и призывают следовать Женевской конвенции о военнопленных и ответственно выполнять её положения, «де-факто» – это лишь декларация, не подкрепленная началом судебных процедур.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на оперативном совещании с постоянными членами Совета Безопасности, проводившемся 3 марта 2022 года, подчеркнул необходимость противодействия неонацистским и другим вооруженным формированиям, совершающим на территории Украины международные преступления и выразил глубокую убежденность в том, что слаженные и грамотные действия наших солдат и офицеров, сражающихся за Россию, за мирную жизнь для граждан Донбасса, за денацификацию и демилитаризацию Украины, позволят гарантировать мир и безопасность нашему государству [9]. Обеспечение твёрдых надёжных гарантий мира и защита национальных интересов нашего государства является приоритетной задачей внешней и внутренней политики Российской Федерации, а также определяет перечень первоочередных и перспективных задач и вектор усилий, прилагаемых различными органами государственной власти нашей страны [10, с. 24].

Список источников

1. Тихомиров А. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 5-е, доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : 2006. 972 с.
2. Устав Организации Объединённых Наций: Подписан 26 июня 1945 г., вступил в силу 24 октября 1945 г. // Организация Объединённых Наций. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 6.09.2022г.).
3. Решетов Ю. А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М. : Международные отношения, 1983. 22 с.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: в 4 т. Т. 1. / под общ. ред. Р. А. Руденко. М. : Юридическая литература, 1965. 798 с.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О.И. Тиунов. 6 изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020. 752 с.
6. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации как орган, отстаивающий Нюрнбергские принципы // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. 254 с.
7. Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С. С. Маилян [и др.] / под ред. И.И. Котлярова. 3 изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 271 с.
8. Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 13.09.2022 г.).
9. Текст выступления Президента Российской Федерации на оперативном совещании с постоянными членами Совета Безопасности Российской Федерации 3 марта 2022 г. // <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3196/> (дата обращения: 13.09.2022 г.).
10. Дерюгин А. А., Нижник Н. С. Концептуальные основы общей теории национальной безопасности России: учебное пособие / под ред. С. Г. Лысенкова СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2018. 93 с.

References

1. Tihomirov L. V., Tihomirova M. YU. (eds.) *Yuridicheskaya enciklopediya*. Moscow; 2006. (In Russ.).
2. Ustav Organizacii Ob"edinyonnyh Nacij: Podpisan 26 iyunya. Available from: <http://www.un.org>. [Accessed 13 th September 2022]. (In Russ.).
3. Reshetov YU. A. *Bor'ba s mezhdunarodnymi prestupleniyami protiv mira i bezopasnosti*. Moscow; Mezhdunarodnye otnosheniya, 1983. (In Russ.).
4. Rudenko R. A. (eds.) *Nyumbergskij process nad glavnymi nemeckimi voennymi prestupnikami*. Moscow: YUridicheskaya literatura; 1965. Vol. 1. (In Russ.).
5. Ignatenko G. V., Tiunov O. I. *Mezhdunarodnoe pravo*. Moscow: Norma: INFRA-M; 2020. (In Russ.).
6. Bastrykin A. I. (eds.) *Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii kak organ, otstavayushchij Nyumbergskie principy* In: *Itogi Nyumbergskogo processa i vyzovy sovremennosti*. Moscow: Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii; 2016 (In Russ.).
7. Mailyan S. S., Kotlyarova I. I. (eds.) *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo*. Moscow; YUNITI-DANA; 2009. (In Russ.).
8. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii 24 fevralya 2022 goda. Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6784> [Accessed 13 th September 2022]. (In Russ.).
9. Tekst vystupleniya Prezidenta Rossijskoj Federacii na operativnom soveshchanii s postoyannymi chlenami Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federacii 3 marta 2022 g. Available from: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3196/> [Accessed 13 th September 2022]. (In Russ.).
10. Deryugin A. A., Nizhnik N. S., Lysenkova S. G. (eds.) *Konceptual'nye osnovy obshchej teorii nacional'noj bezopasnosti Rossii*. Saint-Petersburg; Sankt-Peterburgskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii, 2018. (In Russ.).

Информация об авторах

О.А. Быков – кандидат педагогических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 16.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

Information about the authors

O.A. Bykov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 16.09.2022; accepted for publication 22.09.2022

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ,
СВЯЗАННОГО С РЕАБИЛИТАЦИЕЙ НАЦИЗМА**

Юлиана Айратовна Евстратова

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, yuliana130682@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены административная и уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Описано предложение о введении во всех юридических образовательных организациях высшего образования России дисциплины: «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции» как профилактической меры против распространения экстремистской деятельности, особенно идей неонацизма. Автор считает, что данная дисциплина имеет очень важное идеологическое и политическое значение для России, помогает сформировать у курсантов и студентов критическое и аналитическое мышление.

Ключевые слова: преступность, массовые убийства, прогнозирование и предупреждение экстремизма, Нюрнбергский процесс, национализм, фашизм, фальсификация истории, уголовное законодательство, идеология, критическое мышление

Для цитирования: Евстратова Ю.А. Правовые основы профилактики преступного поведения, связанного с реабилитацией нацизма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 26–32. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/005.pdf>. EDN: PXKPGO.

Original article

**LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR
ASSOCIATED WITH THE REHABILITATION OF NAZISM**

Yuliana A. Evstratova

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, yuliana130682@mail.ru

Abstract. The article deals with administrative and criminal responsibility for the rehabilitation of Nazism. The article describes a proposal to introduce the discipline "The Nuremberg Trial and the development of international criminal Justice" in all law schools of Russia as a preventive measure against the spread of extremist activities, especially the ideas of neo-Nazism.

This discipline has a very important ideological and political significance for Russia, helps to form critical and analytical thinking among cadets.

Keywords: crime, mass murder, forecasting and prevention of extremism, Nuremberg trials, nationalism, fascism, falsification of history, criminal legislation, ideology, critical thinking

For citation: Evstratova Yu.A. Legal basis for the prevention of criminal behavior associated with the rehabilitation of Nazism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 26–32. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/005.pdf>. EDN: PXKPGO.

© Евстратова Ю.А., 2022

Введение

К вопросу о необходимости существования государственной идеологии обращались ученые-правоведы и писатели в разные периоды развития российской государственности (В. И. Вернадский [1], О. В. Вольтер [2], В. П. Гриценко [3],

В. Ю. Даренский [4], Н. А. Нарочницкая [5], А. С. Пушкин [6] и др.). Однако, к сожалению, единой научной позиции по данной правовой проблеме к настоящему времени не сформировано. Справедливо мнение В. Ю. Даренского о том, что: «Идеологическое пространство современного социума как в

России, так и во всем мире имеет чрезвычайно пеструю и рыхлую структуру. Создается впечатление, что кто-то очень удачно применяет здесь стратегию «разделяй и властвуй» под прикрытием торжества «плюрализма мнений» [4]. Правовая научная дискуссия, длящаяся годами, о необходимости существования государственной идеологии как вектора позитивного развития правовой России, или отказ от нее в сторону либерального плюрализма мнений, привела к тому, что место в идеологическом сознании людей стали занимать идеи криминального характера. В современных правовых реалиях Россия столкнулась с немыслимыми международными и внутригосударственными вызовами и угрозами, которые посягают на нашу историческую правду, справедливость и культурный код. На территории России стали появляться «как грибы после дождя» националистические банды под видом общественных организаций с иностранной экономической поддержкой и идеологической помощью. Согласно официальным данным Министерства юстиции Российской Федерации в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»¹, входят девяносто пять преступных организаций, большинство из которых исповедуют идеологию национализма, фашизма и неонацизма [7]. К сожалению, территориально сопредельные государства с Россией особо не акцентировали внимание на «Левиафане»², расцветающем и быстро набирающем силы на территории Украины и прибалтийских стран, что привело к инициации в 2022 году специальной военной операции и физическому уничтожению террористов, распространяющих идеологию нацизма, неонацизма.

Основные положения

Российская Федерация ведет активную работу по искоренению нацистского зла. Министерство юстиции Российской Федерации запретил публичную демонстрацию изображений и выступлений руководителей групп и организаций,

признанных преступными Нюрнбергским трибуналом, данный запрет предусмотрен вступившими в силу изменениями в законы «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»³ и «О противодействии экстремистской деятельности». Исключение составляют случаи, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки его пропаганды или оправдания.

Для россиян идеология нацизма является генетическим горем, которое пришло с врагом в советские семьи. Ежегодный Бессмертный полк подтверждает, как важно каждому россиянину пронести фотографию своего предка, показав всем, что он чтит память и уважает подвиг народа-победителя над фашизмом и нацизмом.

В Российской Федерации разработана достаточная нормативно-правовая база, регламентирующая административную и уголовную ответственность за пропаганду нацизма, которая имеет очень важное превентивное значение. Для того чтобы понять содержание псевдофилософских воззрений, определяющих нацизм, хотелось бы обратиться к законопроекту Федерального закона «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников»⁴. В данном нормативно-правовом акте нацизм – это тоталитарная идеология (доктрина) и практика ее применения гитлеровской Германией, ее союзниками и сателлитами в период с 1933 по 1945 годы, связанная с тоталитарными и террористическими методами власти, официальной градацией всех наций по степени полноценности, пропагандой превосходства одних наций над другими, сопровождавшаяся преступлениями против мира, военными преступлениями, преступлениями против человечности, геноцидом, признанными таковыми Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Считаем данное определение полным и наиболее информативным. В проекте федерального закона рассматриваются и конкретные преступные действия, выражающиеся в следующем:

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 2002. 30 июля.

² Левиафан – морское чудовище в виде гигантского змея, упоминаемое в Танахе (Ветхом Завете), включая Псалмы, Книгу Иова, Книгу Исаии, Книгу Амоса, а также в Книгу Еноха. Часто описывается как воплощение хаоса, пожиратель душ проклятых после смерти (прим. автора).

³ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. ст. 19281.

⁴ Проект Федерального закона «О противодействии реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников». URL: <https://base.garant.ru/57711435/?ysclid=l80hdqkxw2175524433> (дата обращения: 13.09.22).

восстановление в правах нацистских преступников и их пособников (данные факты мы видим повсеместно в современных реалиях на Украине); публичное оправдание идеологии и практики нацизма, признание их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также публичное распространение идеологии нацизма⁵; публичное одобрение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, установленных приговором Международного военного трибунала, а также приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанных на приговоре Международного военного трибунала; героизация нацистских преступников и их пособников, действующих следующим образом: присвоение государственных или общественных наград, установление иных государственных или общественных мер поощрения в отношении нацистских преступников и их пособников, в том числе присвоение их имен улицам и площадям, населенным пунктам и иным географическим объектам, предприятиям, учреждениям и организациям, единицам боевой техники, установление в их честь праздничных дат⁶ умышленное совершение публичных действий, преднамеренно прославляющих нацистских преступников и их пособников, а также совершенные ими преступления⁷. Все вышеперечисленные преступные деяния мы видим в современном европейском обществе – данный факт вызывает серьезные опасения.

В связи с тем, что предприняты попытки ряда стран переписать историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, преуменьшить роль советского народа в Великой Победе и обелить нацистские воззрения, в 2021 году ужесточена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма в России (статья 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)⁸.

Наряду с отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных

преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, уголовно наказуемым деянием является распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны. При этом за указанные действия ужесточается ответственность. С 300 тысяч до 3 млн рублей возрос штраф. Если вышеперечисленные деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет; с искусственным созданием доказательств обвинения теперь будут наказываться штрафом в размере до 5 млн рублей [8]. Очень важно, что введенные высокие штрафные санкции, так как в современных правовых реалиях мы видим достаточно частый системный вброс «фейковой информации» в социальных сетях. Акцентируем внимание на том, что усилена уголовная ответственность и за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны. За эти деяния предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 3 млн рублей [8].

Очень важное профилактическое значение имеет публичное распространение обвинительных приговоров – материалов судебной практики по данной статье. На сегодняшний день сформирована достаточная судебная практика, статья не является «мертвой». Так, например, М. Б. Эль-Айюби, используя имеющийся в его распоряжении персональный компьютер, загрузил в память своего компьютера файл с изображением А. Гитлера. Далее М. Б. Эль-Айюби с целью реабилитации нацизма, то есть одобрения преступлений, установленных приговором Трибунала, используя имеющийся в его распоряжении персональный компьютер, обеспечивающий возможность размещения сведений в сети Интернет,

⁵ Ярким примером является батальон «Азов» пропагандирующий неонацизм, запрещенный в Российской Федерации, преступления «азовцев» носят массовый характер, беспричинные убийства, пытки, изнасилования и использование мирного населения в качестве живого щита (прим. автора).

⁶ Бывший президент Украины Виктор Ющенко официально присвоил Степану Бандере звание Героя Украины (прим. автора).

⁷ Украинские власти одновременно открыли памятник нацистскому преступнику Роману Шухевичу в Ивано-Франковске и снесли бюст маршалу СССР Георгию Жукову в Харькове (прим. автора).

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. ст. 2954.

осуществил доступ к администрируемому им профилю в социальной сети «ВКонтакте» наименованием «П» и с помощью приложения с названием «Бессмертный полк онлайн» оформил и отправил для демонстрации неограниченному кругу лиц заявку с фотоизображением А. Гитлера, указав, что на фотоизображении запечатлен «Гитлер Адик». При этом, направляя заявку для размещения фотографии Адольфа Гитлера на сайте «Бессмертный полк онлайн», М. Б. Эль-Айюби достоверно был осведомлен о том, что на указанном сайте размещаются фотографии и сведения о ветеранах Великой Отечественной войны и тружениках тыла, противостоящих немецко-фашистским захватчикам и их пособникам [9].

Профилактическое значение имеет ужесточение административного законодательства. Согласно статье 13.48, включенной в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях⁹, нарушение установленного федеральным законом запрета в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет, отождествления целей, решений и действий руководства, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси, установленными приговором Нюрнбергского трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы, влечет наложение административного штрафа: на граждан – в размере от 1 до 2 тыс. рублей либо административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц – от 2 до 4 тыс. рублей; на юридических лиц – от 10 до 50 тыс. рублей. За повторное совершение указанного правонарушения предусмотрены увеличенные размеры штрафных санкций, включая дисквалификацию для должностных лиц и административное приостановление деятельности – для юридических лиц.

Мы видим, что в России реализовано достаточно серьезное нормотворчество,

связанное с противодействием популяризации идей нацизма и неонацизма.

Сегодня на мировой арене продолжает усиливаться борьба за культурное влияние с широким вовлечением в нее новых центров силы. Увеличивается количество попыток принизить значимость российской (советской) истории, культуры, происходит дискредитация Российского (советского) мира, наших традиций и идеалов. Сегодня назрел кризис существующего миропорядка, многочисленные грубые нарушения прав человека, игнорирования Устава Организации Объединенных Наций, спекулятивное прочтение истории – все это привело к необходимости популяризации просветительской деятельности, связанной с историей, уголовным правом, международным уголовным процессом.

Заключение

В сентябре 2022 году в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии разработана и внедрена по материалам профессоров А. Н. Савенкова [10]–[13], А. Г. Звягинцева [14] и других авторов [15]–[21] специальная учебная дисциплина «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции». Впервые в российской учебной юридической литературе рассматривается комплекс вопросов, посвященных концепции, правовым основам и институциональным аспектам Нюрнбергского трибунала, подготовке судебного процесса над немецкими военными преступниками и организации деятельности суда, исследуется Устав Международного военного трибунала, раскрывается сущность обвинения, предъявленного подсудимым, дается анализ приговора суда, сделан исторический экскурс от Версальского мирного договора до первых очагов Второй мировой войны на Дальнем Востоке СССР [10; 14]. Показано значение Международного военного трибунала для дальнейшего развития международной уголовной юстиции; в частности, представлены судебные процессы над нацистскими преступниками, проведенные США в оккупированной зоне; процессы в Германии и других странах, Токийский трибунал и др. [10]

Данная дисциплина имеет очень важное идеологическое значение для России, помогает сформировать у курсантов критическое мышление. Знание юридических и исторических предпосылок

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). ст. 1.

Нюрнбергского процесса, механизм и значение его проведения, его правовые последствия для развития мирового общества в целом, позволит организовать противодействие преступным сообществам в распространении нацистских и неонацистских идеи в умах молодежи. Изучение и преподавание данной дисциплины пресекает попытки ряда стран переписать историю Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, преуменьшить роль советского народа в Великой Победе. Мы «чтим память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»¹⁰. Изучение дисциплины «Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной

юстиции» воспитывает гордость россиян, особенно молодежи, за свою Родину и отвращение к преступному нацизму и неонацизму. Считаем, что данная дисциплина должна преподаваться во всех юридических образовательных организациях высшего образования страны.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 13.09.22).

Список источников

1. Вернадский В. И. Русская интеллигенция и новая Россия // Биосфера и ноосфера. М. : Рольф, 2002. С. 567–572.
2. Вольтер О. В. Русская национальная идеология как духовно-политический фактор развития Российского государства в XX – начале XXI в. Армавир : Изд-во АГПУ, 2009. 190 с.
3. Гриценко В. П., Опошнянский А. В. Русский мир как цивилизационный проект // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 205–209.
4. Даренский В. Ю. Идеология цивилизационного суверенитета России (в контексте отношений Россия-Запад) // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Т. 4. № 1. С. 51–62.
5. Нарочницкая Н. А. За что и с кем мы воевали. М. : Минувшее, 2005. 80 с.
6. Пушкин А. С. О втором томе «Истории русского народа» Полевого // Полное собрание сочинений: в 16 т. М. : Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 11. Критика и публицистика, 1819–1834. 1949. С. 125–127.
7. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 13.09.22).
8. Лагвинович М. Ю. Об административной ответственности за нарушение запрета на публичное отождествление СССР и нацистской Германии. // Орехово-Зуевский городской округ. URL: <https://ozmo.ru/article/ob-administrativnoj-otvetstvennosti-za-narushenie-zapreta-na-publichnoe-otozhdestvlenie-sssr-i-natsistskoj-germanii-341654> (дата обращения: 13.09.22).
9. Судебная практика Вооружённых Сил Российской Федерации по статье 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. // Гражданское законодательство: законы, комментарии, судебная практика. URL: <https://lawnotes.ru/sudpraktika-po-st-354.1-uk-rf-vs-rf> (дата обращения: 13.09.22).
10. Савенков А. Н. Нюрнберг: приговор во имя мира. М. : ПРОСПЕКТ, 2021. 760 с.
11. Савенков А. Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: специализированный учебный курс. М., 2022.
12. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс в истории человечества / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова // Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок: сборник научных докладов и выступлений Международной научной конференции Института государства и права РАН. М., 2020.
13. Савенков А. Н. Неотвратимое возмездие для нацистских марионеток и предателей // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2012. № 3. С. 54–56.

14. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М. : Астрель: АСТ, 2010. 800 с.
15. Горшенин К. П. Нюрнбергский процесс: сборник материалов. М. : Госюриздат, 1955.
16. Ирвинг Д. Нюрнберг. Последняя битва / пер. с англ. А. Мясникова. М., 2004. 764 с.
17. Кибальник А. Г., Иванов А. Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества. М., 2019. 276 с.
18. Нюрнбергский процесс: сборник материалов / под ред. К. П. Горшенина: в 2 т. М., 1955.
19. Полторак А. И. Нюрнбергский эпилог. М. : Прогресс, 1987. 397 с.
20. Полянский Н. Н. Международное правосудие и преступники войны / Проф. Н. Н. Полянский ; Акад. наук Союза ССР. Ин-т права. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 117 с.
21. Рагинский М. Ю. Нюрнберг: перед судом истории. Воспоминания участника Нюрнбергского процесса. М. : Политиздат, 1986. 204 с.

References

1. Vernadskij V. I. Russkaya intelligenciya i novaya Rossiya. In: *Biosphere and Noosphere*. Moscow: Rol'f; 2002. (In Russ).
2. Vol'ter O. V. Russkaya nacional'naya ideologiya kak duhovno-politicheskij faktor razvitiya Rossijskogo gosudarstva v XX – nachale XXI v. Armavir : Izdatel'stvo AGPU; 2009. (In Russ).
3. Gricenko V. P., Oposhnyanskij A. V. Russian world as a civilization project. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;2 (36): 205–209. (In Russ).
4. Darenskiy V. YU. Ideology of civilizational sovereignty of Russia (in the context of Russia-West relations). *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political science. International relations*. 2020;4;1: 51–62. (In Russ).
5. Narochnickaya N. A. *Za chto i s kem my voevali*. Moscow: Minushee; 2005. (In Russ).
6. Pushkin A. S. *O vtorom tome «Istorii russkogo naroda» Polevogo Compositions*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1937–1959. Vol. 11. Kritika i publicistika, 1819–1834. 1949. (In Russ).
7. Perechen' obshchestvennykh ob'edinenij i religioznykh organizacij, v otnoshenii kotorykh sudom prinyato vstupivshee v zakonnyu silu reshenie o likvidacii ili zaprete deyatel'nosti po osnovaniyam, predusmotrennym Federal'nym zakonom ot 25.07.2002 № 114-FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj deyatel'nosti». *Ministry of Justice of the Russian Federation*. Available from: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> [Accessed 13th September 2022]. (In Russ).
8. Lagvinovich M. YU. Ob administrativnoj otvetstvennosti za narushenie zapreta na publichnoe otozhdestvlenie SSSR i natsistskoj Germanii. *Orehovo-Zuevskij gorodskoj okrug*. Available from: <https://ozmo.ru/article/ob-administrativnoj-otvetstvennosti-za-narushenie-zapreta-na-publichnoe-otozhdestvlenie-sssr-i-natsistskoj-germanii-341654> [Accessed 13th September 2022]. (In Russ).
9. Sudebnaya praktika Vooruzhyonnykh Sil Rossijskoj Federacii po stat'e 354.1 Ugolovnogo Kodeksa Rossijskoj Federacii. *Civil law: laws, comments, jurisprudence*. Available from: <https://lawnotes.ru/sudpraktika-po-st-354.1-uk-rf-vs-rf> [Accessed 13th September 2022] (In Russ).
10. Savenkov A. N. *Nyurnberg: prigovor vo imya mira*. Moscow : PROSPEKT, 2021. (In Russ).
11. Savenkov A. N. *Nyurnbergsnij process i razvitie mezhdunarodnoj ugolovnoj yusticii*. Moscow; 2022. (In Russ).
12. Savenkov A. N. (eds.) *Nuremberg trials in the history of mankind In: Nuremberg: the court of peoples and the world law and order*. Moscow; 2020. (In Russ).
13. Savenkov A. N. Inevitable retribution for Nazi puppets and traitors. *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. 2012;3: 54–56. (In Russ).
14. Zvyaginцев A. G. *Nuremberg trials. Without the "Top Secret" neck*. Moscow: Astrel': ACT; 2010. (In Russ).
15. Gorshenin K. P. *Nyurnbergsnij process: sbornik materialov*. Moscow: Gosjurizdat; 1955. (In Russ).
16. Irving D. *Nyurnberg. Poslednyaya bitva*. Moscow; 2004.
17. Kibal'nik A. G., Ivanov A. Yu. *Reabilitaciya nacizma kak prestuplenie protiv mira i bezopasnosti chelovechestva*. Moscow; 2019. (In Russ).
18. Gorshenina K. P. *Nuremberg trials*. Moscow; 1955. (In Russ).
19. Poltorak A. I. *Nyurnbergsnij epilog*. Moscow: Progress; 1983. (In Russ).
20. Polyanskij H. H. *Mezhdunarodnoe pravosudie i prestupniki vojny*. Moscow: Izdatel'stvo Akad. nauk SSSR; 1945. (In Russ).

21. Raginskij M. YU. Nyumberg: *pered sudom istorii. Vospominaniya uchastnika Nyumbergskogo processa*. Moscow: Politizdat; 1986. (In Russ).

Информация об авторе

Ю. А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 02.09.2022;
одобрена после рецензирования 20.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author

Yu. A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent

The article was submitted 02.09.2022;
approved after reviewing 20.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

СОВЕРШЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМОБИЛЯ
КАК НОВАЯ ФОРМА ТЕРРОРИЗМАВалерий Михайлович Мельцов¹, Елена Вячеславовна Стрельская², Игорь Викторович Скиба³^{1, 2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия³ Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия¹ valera-melcov@mail.ru² lena.strelskaya@mail.ru³ snebaigor@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается тема применения автомобиля при совершении террористических действий как форма терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, терроризм с использованием автомобиля, таран толпы, применение боллардов

Для цитирования: Мельцов В.М., Стрельская Е.В., Скиба И.В. Совершение террористических актов с использованием автомобиля как новая форма терроризма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 33–36. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/006.pdf>. EDN: QKWCJH.

Original article

COMMITTING TERRORIST ACTS USING A CAR AS A NEW FORM OF TERRORISM

Valery M. Meltsov¹, Elena V. Strelskaya², Igor V. Skiba³^{1, 2} Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia³ Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tver, Russia¹ valera-melcov@mail.ru² lena.strelskaya@mail.ru³ snebaigor@yandex.ru

Abstract. The article reveals the theme of the use of a car in the commission of terrorist acts as a form of terrorism.

Keywords: terrorism, act of terrorism, terrorism using a car, crowd ramming, use of bollards

For citation: Meltsov V.M., Strelskaya E.V., Skiba I.V. Committing terrorist acts using a car as a new form of terrorism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3 (20): 33–36. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/006.pdf>. EDN: QKWCJH.

© Мельцов В.М., Стрельская Е.В., Скиба И.В., 2022

Введение

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»)¹. В настоящее время такая

идеология широко распространена как за пределами России, так и внутри нее, она охватывает весь мир. На протяжении уже нескольких десятков лет группировки развиваются, расширяются и совершают все больше актов, направленных на подрыв деятельности органов государственной власти. Вследствие таких противоправных и противозаконных действий страдает все большее количество человек.

Основные положения

Террористическая деятельность имеет определенную структуру:

1. Планирование совершаемых действий.

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. ст. 1146.

2. Организация деятельности.

3. Подготовка к совершению акта, а именно его финансирование и установление пособнических связей.

4. Непосредственная реализация акта (п. «а» и «д» ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

С развитием общества развивается и терроризм, появляются все новые и более изощренные средства совершения терактов. Запрещенные группировки используют все возможные средства для их совершения, и вот появился новый, ранее не известный – террористические действия с использованием автомобиля.

В 2015 году в США возник конфликт между действующей властью и японским производителем автомобилей «Toyota», когда в сети «Internet» появились кадры из Сирии, Ливии и Ираке, на которых боевики запрещенной в Российской Федерации группировки «Исламское государство» используют оснащенные оружием японские авто. Антитеррористический департамент министерства финансов США обратился с соответствующим запросом к компании производителю: «Как ИГИЛ² удалось закупить большое количество новых пикапов и внедорожников данной марки?». Ответ не был исчерпывающим, автоконцерн никак не обозначил свою причастность к поставкам и не мог объяснить цепочку закупок. Однако внедорожники модели «Nihilux», «Tasoma» и «LandCruiser» стали некой визитной карточкой, запрещенной в России террористической группировки ИГИЛ. Террористы зачастую каким-то образом модифицируют внедорожники в своих преступных целях: оснащение оружием.

Хайдер Аль-Абади, премьер-министр Ирака, еще в 2015 году заявил о том, что в ходе взятия одного из городов республики боевикам удалось захватить 2300 американских бронированных автомобилей марки «HMMWV». В связи с этим руководитель правительства Ирака выразил опасения, что захваченные авто «HMMWV» боевики смогут использовать как для ведения боевых действий, так и при атаках террористов-смертников.

Таким образом, определено первое направление в совершении террористических действий с применением автомобиля – использование его как вспомогательного средства, необходимого для транспортировки оружия и непосредственно самих террористов.

Для определения второго направления

такой террористической деятельности стоит обратиться к более раннему проявлению терроризма и посмотреть истоки его развития и начала использования автомобилей. В XX веке вследствие технического прогресса действия террористов перешли на новый этап развития. Их внимание оказалось приковано к различным видам транспорта. Взрывчатку начали закладывать в автомобили и поезда. Такие атаки применяются уже на протяжении длительного периода времени и имеют название «car-ramming» или «vehicle-ramming» (таран автомобилем) [3]. Тактика совершенно не нова, но в последние годы стала очень часто использоваться террористическими группировками. Довольно часто ее применяют радикалы в Израиле: с 2015 года властям удалось зафиксировать более пятидесяти попыток тарана (преступники направляли машину на солдат или полицейских, въезжали в людей на остановках).

Самый масштабный случай использования атаки «car-ramming» произошел в городе Ницца 14 июля 2016 года во время празднования общегосударственного праздника. На набережной 19-тонный грузовик въехал в толпу граждан и проехал около 2 км, при этом он намеренно делал волнообразные движения, стремясь переехать как можно больше людей. В результате теракта погибли 85 человек (в том числе гражданки Российской Федерации Виктория Савченко и Алина Богданова), 200 человек пострадали. Полицейские застрелили водителя грузовика. Ответственность за совершенный террористический акт взяла на себя организация ИГИЛ.

В 2010 журнал «Inspire», выпускавшийся террористической группировкой «Аль-Каида», опубликовал целую статью, в которой наглядно и подробно описывалось, как именно совершать теракты с использованием внедорожников. Также автор подчеркивал, что такие акты ранее широко не применялись, поэтому в них присутствует особый эффект неожиданности. Теракт, произошедший 22 марта 2017 года в Лондоне, был точно списан с указанной инструкции: преступник использовал грузовую машину, выбрал довольно узкий участок в людном месте – Вестминстерский мост, где жертвам было невозможно скрыться, после чего автомобиль наехал на людей и даже не пытался скрыться, а продолжил таран, автомобиль остановил полицейский. Находящийся в автомобиле человек нанес ему ножовое ранение, после чего

² Террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

террорист был застрелен другим сотрудником полиции [2].

Таким образом, второе направление терроризма с применением автомобиля определяется как непосредственное его использование в качестве орудия совершения преступления.

На сегодняшний день практически каждая запрещенная группировка хотя бы раз совершала теракт с использованием автомобиля.

Эксперты в области безопасности объясняют такой «всплеск» терактов с использованием автомобилей простотой их организации. Использование авто значительно упрощает террористическую деятельность. Ведь с помощью мощных внедорожников можно перевезти немалое количество боевиков и расстрелять толпу невинных прохожих.

Существуют различные мнения к оценке таких противоправных действий. Например, Ю. П. Сапунов – начальник управления по борьбе с международным терроризмом ФСБ России с 2004 по 2007 год, считает такой способ «дешевым», но дающим необходимый для террористов резонанс. Линдер И. Б. – президент Международной контртеррористической организации, говорит о сложности выявления теракта на стадии подготовки и отсутствие мер по их предотвращению. С мнением экспертов трудно не согласиться, ведь отмечается рост числа терактов, совершенных «фанатиками», для них автомобиль является самым доступным оружием [1].

Пока для защиты от подобных атак власти европейских городов используют болларды. Болларды – автоматический дорожный столб, они бывают нескольких видов:

1. выдвижные (столбы выдвигаются за счет встроенного привода из земли); съемные (те, которые можно демонтировать для обеспечения временного проезда транспортных средств);

2. стационарные (например, тротуарные столбики вдоль дорог в центрах городов).

Помимо боллардов применяются и бетонные заграждения, которые устанавливаются по периметру тротуаров (пешеходных зон) или в местах возможного скопления большого количества людей. Иногда их превращают в подобие больших бетонных клумб, но на сегодняшний день единственным эффективным методом борьбы остается оперативная работа.

Проводя исследование, мы задались вопросом: «Такие теракты происходят только в Европе или в России тоже?».

В России также происходят подобные

действия, но значительно реже. 20 мая 2013 года рядом с Управлением Федеральной службы судебных приставов по Республике Дагестан произошел двойной теракт. Позже было установлено, что первое взрывное устройство находилось под автомобилем, а второе находилось в багажнике стоящей неподалеку машины. В результате теракта погибло четыре человека (оперативные сотрудники), пострадал 91 человек.

Пока в России известны случаи терактов только с помощью подрыва, то есть закладывания взрывчатки в автомобиль, случаев тарана толпы зафиксировано не было. Однако достаточно часто происходят дорожно-транспортные происшествия (ДТП), во время которых водители в состоянии алкогольного опьянения въезжают в людей на остановках общественного транспорта. При таких ДТП погибает не меньшее количество людей, нежели при терактах, совершаемых террористами с использованием автомобилей и совершение тарана. В России следует также установить автоматические столбы и преграды, которые бы могли остановить машины, таранящие невинных людей на остановках.

Проанализировав вышеизложенные данные, мы выделили следующие виды террористической деятельности с применением транспортных средств:

1. Перевозка боевиков для приготовления к террористическим актам.

2. Расстрел людей из автомобиля.

3. Таран толпы на автомобиле.

4. Закладывание взрывчатки в транспортные средства.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что такой вид терроризма (с использованием автомобиля) является наиболее опасным, так как достаточно сложно и практически невозможно узнать цель покупки транспортного средства, также эффект неожиданности играет важную роль. Основным методом защиты по-прежнему остается оперативная деятельность полиции. Однако властям стран стоит обратить внимание на более широкое использование боллардов или бетонных заграждений. Государствам также следует внимательнее относиться к покупателям транспортных средств и следить за последующей перепродажей авто. Возможно, спустя десятилетия уже все машины будут оборудованы специальными системами, которые будут автоматически останавливать автомобиль, если водитель не реагирует на опасность столкновения. По данным,

представленным СМИ, грузовик, на котором был совершен теракт в Берлине в декабре 2016 года, был оборудован такой системой, именно это помогло избежать большего

количества жертв, а в 2012 году Евросоюз принял правила, определяющие снабжение всех тяжелых машин системами автоматического торможения в обязательном

Библиографический список

1. Павлик М. Ю., Боричев К. В. Терроризм одиночек: основные тенденции и особенности противодействия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(85). – С. 106–112.
2. Романовский Г. Б. Правовое обеспечение противодействия терроризму в Великобритании // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 4(20). – С. 110–116.
3. The Department of Homeland Security "Vehicle Ramming: Security Awareness for Soft Targets and Crowded Places" // Homeland Security. – URL: <https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/Vehicle%20Ramming%20-%20Security%20Awareness%20for%20ST-CP.PDF> дата обращения: 20.07.2022].

References

1. Pavlik M. Yu., Borichev K. V. Terrorism of singles: main trends and features of counteraction. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*. 2020;1 (85): 106–112. (In Russ.).
2. Romanovskij G. B. (eds.) Legal support for countering terrorism in the UK. *Science. Society. State*. 2017;4(20): 110–116. (In Russ.).
3. The Department of Homeland Security "Vehicle Ramming: Security Awareness for Soft Targets and Crowded Places". Available from: <https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/Vehicle%20Ramming%20-%20Security%20Awareness%20for%20ST-CP.PDF> [Accessed 20th July 2022].

Информация об (авторе) авторах

В. М. Мельцов – кандидат исторических наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author (authors)

V. M. Meltsov – Candidate of Sciences (History)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 343.9.018

EDN: WZZHSN

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Дмитрий Владимирович Никитин¹, Александр Сергеевич Логозинский²,
Станислав Александрович Бахарев³

^{1, 2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

³ Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия

¹ aibechi@yandex.ru

² logozinski.sasha@icloud.com

³ ustass73@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются риски, которые могут возникнуть при применении беспилотных транспортных средств, также анализируется нормативно-правовая база, регулирующая использование беспилотников, и вносятся предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: беспилотники, беспилотные транспортные средства, дорожно-транспортные происшествия, преступления, совершаемые с использованием беспилотников

Для цитирования: Никитин Д.В., Логозинский А.С., Бахарев С.А. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 37–40. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/007.pdf>. EDN: WZZHSN.

Original article

CRIMINAL AND LEGAL RISKS OF THE USE OF UNMANNED VEHICLES

Dmitry V. Nikitin¹, Alexander S. Logozinsky², Stanislav A. Bakharev³

^{1, 2} Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

³ Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tver, Russia

¹ aibechi@yandex.ru

² logozinski.sasha@icloud.com

³ ustass73@yandex.ru

Abstract. The article discusses the risks that may arise when using unmanned vehicles, also analyzes the regulatory framework governing the use of drones, and makes proposals to improve criminal legislation.

Keywords: drones, unmanned vehicles, traffic accidents, crimes committed using drones

For citation: Nikitin D.V., Logozinsky A.S., Bakharev S.A. Criminal and legal risks of the use of unmanned vehicles. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 37–40. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/007.pdf>. EDN: WZZHSN.

© Никитин Д.В., Логозинский А.С., Бахарев С.А., 2022

Введение

Транспортная безопасность и безопасность дорожного движения всегда была приоритетной задачей государственного регулирования. Начиная с момента использования первых механических транспортных средств, законодательство постоянно претерпевает различные изменения. Нацелен-

ные на защиту безопасности всех лиц, участвующих в дорожном движении: водителей, пассажиров и пешеходов.

Основные положения

Своевременное Обусловленность появления таких специальных составов, как преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных

средств, вызвана техническим развитием средств передвижения и их распространением (что в свою очередь выступило причиной необходимости урегулирования порядка движения (правил дорожного движения), что доказывает и история развития правового регулирования ответственности за указанные преступления в России. Как известно, первым транспортным средством была лошадь, однако ни Русская правда, ни иные нормативно-правовые акты не выделяли такого рода преступления в специальные составы вплоть до 1649 года, когда Соборное уложение установило ответственность за наезд на женщину. С развитием технического прогресса в начале XIX века мы встречаем первое регулирование преступлений, совершенный в сфере транспорта, но пока не касающееся автомобильного транспорта.

Вместе с развитием и ростом популярности использования автомобильного передвижения законодательство стало предусматривать специальные составы преступлений за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, однако в части беспилотных транспортных средств (БТС) специальных норм предусмотрено не было.

Внедрение беспилотников перспективно скажется на развитии государства. Во-первых, это выгодно с экономической точки зрения, во-вторых, с экологической и безопасной. В последнее время БТС все чаще используются компаниями по доставке своей продукции. Так, например, Яндекс при доставке еды применяют опцию «беспилотных роботов», которых все чаще можно встретить в больших городах. Также многие транспортные компании в целях транспортировки пассажиров используют беспилотники.

С нашей точки зрения, рассматривая вопрос о трансформации уголовно-правовых норм, нужно выяснить, можно ли относить БТС к транспортным средствам и соответственно к предмету транспортных преступлений.

Безусловно, на это нужно дать утвердительный ответ, несмотря на то, что беспилотник в административном и уголовном законодательстве в качестве предмета не выделяется, но он не перестает входить в механизм транспортного происшествия. Отсюда можно сделать вывод, что в 27 главу Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) следует внести изменения. Соответственно и редактировать нормы нужно из этой главы. Так, полагаем, что в примечании 1 к ст. 264 УК РФ после слов «а также транспортные средства», следует указать «включая БТС», Соответствующие изменения нужно

внести и в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 г. № 25 (в ред. от 24.05.2016 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»¹.

Не стоит забывать о находящейся в общей части УК РФ отдельной статьи о крайней необходимости. Важно распространить ее действие и на БТС, выделив отдельную норму о крайней необходимости с использованием искусственного интеллекта. В процессе цифровизации и развития робототехники человеку необходимо помнить, что высшей ценностью является жизнь и здоровье человека, поэтому программное обеспечение обязательно должно предусматривать запрет на причинение вреда. Однако существуют ситуации, когда искусственный интеллект должен нарушить установленные ограничения в силу крайней необходимости.

Например, ситуация предотвращения дорожно-транспортного происшествия (ДТП) автопилотом Tesla. Когда на дорогу резко выбежал дикий кабан, водитель не успел среагировать, а автопилот совершил ловкий маневр и смог разминуться с кабаном буквально в сантиметрах. Но что, если перед Теслой стал бы выбор спасти животное или водителя с пассажирами. А бывают ситуации, когда на дорогу выскакивает и человек.

Безусловно, использование многих достижений научно-технического прогресса содержит в себе риски, в том числе и уголовно-правовые. Очевидно, что уголовное преследование должно осуществляться тогда, когда не соблюдаются разумные требования, призывающие к недопущению причинения вреда. УК РФ призван как минимум не мешать прогрессу, а как максимум способствовать ему. Именно этой цели должны служить рассмотренные в работе предложения о дополнении УК РФ новыми нормами о беспилотниках.

Отнесение преступлений, связанных с несоблюдением правил дорожного движения (ПДД), к той или иной статье УК РФ вызывает немало сложностей, для решения которых законодатель не раз вносил изменения в соответствующие статьи УК РФ.

Прежде всего, проблемным аспектом в уголовно-правовой квалификации является понимание предмета транспортных преступлений. В УК РФ определены следующие предметы преступления:

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 2.

- автомобиль;
- трамвай;
- другое механическое транспортное средство.

В соответствии с п. 1.2 ПДД механическое транспортное средство – это транспортное средство, приводимое в движение двигателем, а также любые тракторы и самоходные машины².

Уголовное законодательство трактует другие механические ТС как трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также ТС, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право³.

Особый интерес в теме предмета преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, представляет вопрос отнесения к нему БТС). Подобный вопрос в своей статье поднимали Чучаев А. И. и Маликов С. В. [1], где они постарались смоделировать механизм ДТП с участием БТС в криминологических, уголовно-правовых и криминалистических целях. Указанные авторы, рассматривая систему транспорта и место человека в этой системе (влияние на управление), приходят к выводу, что при моделировании конструкции ответственности за причинение вреда при движении БТС, она не может входить в норму, предусмотренную ст. 264 УК РФ; ответственность в таком случае возможна либо лиц, ответственных за создание и работоспособность программного обеспечения (системы, управляющей таким средством) (ПО), либо лица (собственника или иного пользователя), ответственного за своевременное обновление и контроль за эксплуатацией такой системы.

Мы отчасти согласны с такой позицией, однако хотели бы рассмотреть вопрос квалификации нарушений ПДД и эксплуатации транспортных средств (с причинением вреда жизни и здоровью) при участии БТС в рамках действующей правовой конструкции ст. 264 УК РФ. Как уже отмечалось выше, непосредственный объект состава ст. 264 УК РФ определяется именно через признак управления, который в случае с БТС отсутствует. Однако, продолжая мысль указанных авторов об ответственности пользователя транспортного средства за ненадлежащую эксплуатацию внедренного ПО (например,

несвоевременное обновление ПО, несанкционированное изменение ПО его пользователем, либо, при наличии такой технической возможности – изменение порядка управления непосредственно человеком (частичное управление пилотом), можно прийти к выводу о том, что при эксплуатации БТС все равно могут оставаться случаи, за которые будет ответственен человек, обладающий возможностью управления или изменения автоматического управления таким средством. Исходя из вышеизложенного, ответственность за нарушение ПДД (в том числе уголовная) будет разделена на две составляющие: ответственность производителя (обслуживающей организации) по аналогии со ст. 263.1, 266 УК РФ за нарушение правил безопасности и выпуск БТС с нарушениями ПО, создающими угрозу безопасности, и ответственность пользователя, под которым будет подразумеваться лицо, которое может управлять или вмешиваться в управление транспортным средством по аналогии со ст. 264 УК РФ.

Рассматривая историю развития уголовного законодательства, можно отметить, что законодательно ответственность за причинение вреда при управлении транспортным средством очень долго не была надлежащим образом регламентирована в российском законодательстве. Учитывая технические особенности применения БТС, а также вероятность того, что при внедрении БТС какое-то время все равно будет сохраняться движение механических средств, управляемых человеком, наравне с движением БТС, изъятие конструкции ст. 264 УК РФ или дополнительная регламентации правоотношений, связанных с нарушением ПДД БТС, без учета вышеуказанных особенностей и объекта состава, предусмотренного ст. 264 УК РФ, обосновано ни с точки зрения унификации законодательства, ни с позиций достижения цели эффективного правоприменения. Именно поэтому, мы считаем, что при внедрении БТС, должен быть изменен объект состава ст. 264 УК РФ, который должен подразумевать не только безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств при их управлении, но и при их опосредованном управлении, под которым будут подразумеваться все возможные случаи вмешательства пользователя транспортного средства в его управление.

Особый интерес в признаках объективной стороны состава, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является вопрос отнесения к предмету преступления беспилотных транспортных средств.

8 июня был представлен законопроект,

² Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» (в ред. от 26 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 52, ст. 7984.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 октября 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 44. ст. 6894.

подготовленный Министерством транспорта Российской Федерации «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Он закрепляет правила эксплуатации для беспилотных автомобилей, передвигающихся по дорогам без участия водителя. Данный нормативный акт раскрывает особенности.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект, безусловно, поведет себя надежней в

экстремальной ситуации. Как показывает практика, он помог предотвратить большинство ДТП, поступив холодно и расчётливо, с наименьшим вредом охраняемым общественным отношениям. Главное – не допустить небрежного использования данного достижения научно-технического прогресса, предусмотрев все возможные уголовно-правовые риски, которые могут возникнуть в результате его использования. Начать предлагаем с рассмотренных в настоящей работе проблем, продолжая совершенствовать как уголовное законодательство, в частности, 27 главы УК РФ, так и в других отраслях права, затрагивающих работу транспортных средств.

⁴Проект Федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ID проекта 02/04/06-21/00116763, подготовлен Минтранс России 10.06.2021) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/56880575/> (дата обращения: 14.08.2022).

Список источников

1. Чучаев А. И., Маликов С. В. Механизм дорожно-транспортного происшествия с участием беспилотника: постановка проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 160–168.

References

1. Chuchaev A. I., Malikov S. V. Mechanism of a traffic accident involving a drone: problem statement. *Actual problems of Russian law*. 2020;6: 160–168. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.09.2022; одобрена после рецензирования 16.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 06.09.2022; approved after reviewing 16.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

Научная статья

УДК 159.9

EDN: DXGYJO

ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МЧС

Сергей Борисович Пашкин¹, Галина Ивановна Власова²

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Академия гражданской защиты МЧС России, городской округ Химки Московской обл., Россия

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² vlasova-galina@bk.ru

Аннотация. В статье приводятся данные эмпирического исследования, направленного на выяснение возможностей улучшения условий формирования корпоративной культуры в подразделениях МЧС. Отмечается необходимость психологического сопровождения данного процесса в противовес тенденции к профессиональному выгоранию военнослужащих, выполняющих обязанности, сопряженные с угрозой жизни и здоровью, а также важность объективного оценивания личностных качеств военнослужащих, по-разному усваивающих нормы и традиции соответствующей корпоративной культуры.

Ключевые слова: организационная культура, корпоративная культура, коммуникация, профессиональное выгорание

Для цитирования: Пашкин С.Б., Власова Г.И. Исследование внутрикорпоративной коммуникации в подразделениях МЧС // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 41–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/008.pdf>. EDN: DXGYJO.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

RESEARCH OF INTRA-CORPORATE COMMUNICATION IN THE DEPARTMENTS OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS

Sergey B. Pashkin¹, Galina I. Vlasova²

¹ The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

² The Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Khimki City District, Moscow Region, Russia

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² vlasova-galina@bk.ru

Abstract. The article presents the data of an empirical study aimed at finding out the possibilities of improving the conditions for the formation of corporate culture in the department of the Ministry of Emergency Situations. The need for psychological support of this process is noted, as opposed to the tendency to professional burnout of military personnel performing duties that threaten life and health, as well as the importance of an objective assessment of the personal qualities of military personnel who learn the norms and traditions of the corresponding corporate culture in different ways.

Keywords: organizational culture, corporate culture, communication, professional burnout

For citation: Pashkin S.B., Vlasova G.I. Research of intra-corporate communication in the departments of the Ministry of Emergency Situations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 41–46. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/008.pdf>. EDN: DXGYJO.

© Пашкин С.Б., Власова Г.И., 2022

Введение

В современных условиях существенно меняется оценка влияния особенностей коммуникации военнослужащих и сотрудников подразделений МЧС на их отношение к профессиональной деятельности. Данная проблема, находясь на стыке интересов представителей организационной психологии, психологии труда, экономической психологии, социальной психологии и др., обладая несомненной актуальностью, должна рассматриваться в контексте организационной культуры и организационного поведения, так как учет ее содержательной специфики может существенно сказываться на системе отношений между подчиненными и руководителями (начальниками), а также между военнослужащими и гражданскими специалистами. Поскольку в литературе понятия «организационной культуры» и «корпоративной культуры» довольно часто не различаются, мы будем использовать термин «корпоративная культура», понимая под ней совокупность моделей поведения, принимаемых большинством членов группы или организации с учетом эффективности их функционирования в типовых ситуациях.

Основная часть

Подразделения МЧС выполняют важную социальную функцию, организуя и выполняя ряд мероприятий по защите населения от различных угроз. В то же время взаимодействие с населением, его отдельными группами предполагает владение офицерами довольно широким спектром психологических знаний, относящихся к психологии поведения личности и групп в экстремальных ситуациях [1; 2; 4; 10; 11]. Речь может идти не только о психологической поддержке лиц, уже переживших какие-то психотравмирующие события. В последнем случае требуется психологическая поддержка, направленная на преодоление последствий стресса. В литературе ставится проблема проведения соответствующих PR-акций, направленных на изменения отношения различных возрастных групп к проблеме здоровья. В частности, в последние годы это связывается с пандемией [3; 8; 12].

С другой стороны, не менее актуальной является проблема поддержания в самих подразделениях МЧС позитивной коммуникации, поскольку сам тип профессии, кото-

рую можно отнести также и к помогающим специальностям, может рассматриваться как провоцирующий сенсорную перегрузку, как фактор психологического выгорания [6; 7; 9]. В этой связи нами была поставлена задача, связанная с выяснением возможностей получения позитивных изменений в системе коммуникации при установке на сохранение и поддержание позитивной корпоративной культуры [5].

Организация и методы исследования

Исходя из цели исследования, предполагалось, что в ней реализовываются принципы формирования корпоративной культуры и, в частности, внутрикорпоративной коммуникации. При этом не было ясно, в какой степени позитивные ценности и установки характерны для большинства опрашиваемых. Последнее объясняется довольно частой сменяемостью кадрового состава, а также повышением ответственности за результаты действий по выполнению профессиональных обязанностей в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки в регионе.

Методы практического исследования были подобраны исходя из того, чтобы оценить эффективность внедрения корпоративной культуры в подразделении.

После контрольной стадии эмпирического исследования планировалось провести PR-акцию, по сути, восьмичасовой тренинг коммуникативной компетентности. Это должно было показать возможность создания условий для более конструктивного взаимодействия испытуемых в типовых коммуникативных ситуациях.

Процедура исследования

Обследование проводилось в индивидуальном порядке. Каждому испытуемому предлагалось ответить на вопросы опросников. Им выдавались инструкции, на вопросы они отвечали в специальных бланках. После этого результаты обследования обрабатывались.

Объект: в ходе работы были обследованы военнослужащие одного из подразделений МЧС Ленинградской области в количестве 32 человек.

Методы исследования

Методика «Выявление установок (труд – деньги)»

Методика: Интервьюирование.

Тест Т. Лири.

Таблица 1 – Выявление установок (труд – деньги)

Table 1 – Identification of attitudes (labor – money)

Показатели установок	Средние значения		Достоверные различия (Р-уровень)
	До реализации проекта	После реализации	
Труд	5,8	7,3	5 %
Деньги	7,5	5,2	5 %

В таблице 1 мы видим результаты, полученные с помощью диагностики мотивационных установок у военнослужащих МЧС. До проведения PR-акции по формированию внутрикорпоративной культуры, у респондентов, денежная установка явно доминировала. После проведения акции соотношение между стремлением к денежному вознаграждению и удовлетворённостью трудом изменилось. Появилась тенденция к увеличению удовлетворенности престижностью профессии, возможностью повышения квали-

фикации и творчества в процессе труда, потребностью в реализации индивидуальных особенностей и удовлетворенностью работой в целом.

Исходя из результатов, мы получили достоверно значимые различия с результатами, проведёнными до осуществления PR-акции.

Различия были получены на 5 %-ом уровне значимости.

Результаты изучения эффективности работы испытуемых при помощи экспертной оценки руководителя (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность работы военнослужащих МЧС при помощи экспертной оценки начальника

Table 2 – The effectiveness of the work of employees of a construction company with the help of an expert assessment of the head

Переменные	До проведения акции	После проведения акции	Достоверно значимые различия
Профессионализм	2,1	2	-
Дисциплинированность	1,3	2,6	1 %
Ответственность	-1,2	1,8	1 %
Трудолюбие	1,1	1,6	5 %

По данным исследования были получены следующие результаты:

различия были установлены по таким шкалам, как дисциплинированность, ответственность и трудолюбие. Это позволяет сделать вывод, что внутрикорпоративная коммуникация способствует стимулированию таких профессионально важных качеств личности военнослужащих МЧС. Если по приведенным выше переменным различия между руководителями и подчинёнными были очень значительными до проведения исследования, то после его завершения можно говорить о существенном сближении их позиций. Это может позитивно сказаться на эффективности работы подразделения с одной стороны, и будет способствовать повы-

шению уровня взаимоотношений, тем самым, снижая вероятность возникновения внутригрупповых конфликтов.

Анализ результатов диагностики особенностей взаимоотношений между сотрудниками строительной компании по методике Т. Лири (таблица 3).

С учетом данных таблицы 3, можно отметить, что по первой шкале – авторитарность в общении, – поведение испытуемых характеризуется уверенностью в себе, настойчивостью в реализации личных планов. Снижение показателя авторитарности по завершении PR-акции может свидетельствовать об увеличении значения групповых норм для испытуемых, хотя желательно проверить сохранность данного эффекта в течение года.

Таблица 3 – Средние значения по методике Т. Лири

Table 3 – Average values according to the method of T. Leary

Переменные	До проведения акции	После проведения акции	Достоверно значимые различия
Авторитарный	8,7	6,1	5 %
Эгоистичный	9,2	7	5 %
Агрессивный	8,9	6,4	5 %
Подозрительный	5,5	5,1	–
Подчиняемый	7,6	7,8	–
Зависимый	6,5	7,2	–
Дружелюбный	6,8	8,3	1 %
Альтруистичный	4,5	5	–

По второй шкале – эгоистичность, – также были отмечены изменения по показателям, что может быть оценено и как отражение уменьшения конфликтности, и как тенденция к снижению эгоцентризма.

По третьей шкале – агрессивное взаимодействие, – нами были получены наиболее существенные переменные. У испытуемых снизилась требовательность и прямолинейность, а также склонность во всём обвинять окружающих, понизилась общая раздражительность.

По четвертой шкале – подозрительность, – показатели фактически не изменились.

По пятой шкале – подчиняемость, – есть некоторый рост показателей. По этой шкале, следовательно, испытуемые стали более склонны к проявлению уступчивости, эмоциональной сдержанности, способными подчиняться и добросовестно выполнять обязанности.

По шестой шкале – зависимость, – мы можем отметить некоторый рост, т. е. после PR-акции появилась тенденция к исполнению групповых норм, в поведении это выразилось в доверительном общении и позитивных оценках членов группы.

Это подкреплено и данными по седьмой шкале – дружелюбность, – что свидетельствует о возрастании склонности к сотрудничеству, кооперации, способности к компромиссам при возникновении новых проблем. В конфликтных ситуациях испытуемые демонстрируют конгруэнтное взаимодействие, выясняя позицию оппонента, опираясь на групповые нормы.

По восьмой шкале – альтруистичность, – особых изменений после проведения PR-акций не обнаружилось, хотя в непосредственном общении с ними повысилась деликатность и позитивный эмоциональный настрой по отношению к членам группы.

Заключение

Проведение краткого тренинга коммуникативной компетентности, обозначенного как PR-акция, были зафиксированы позитивные изменения в показателях корпоративной культуры военнослужащих МЧС. А именно:

1. После проведения акции соотношение между стремлением к денежному вознаграждению и удовлетворённостью трудом изменилось. Проявилась тенденция к увеличению удовлетворённости престижностью профессии, возможностью повышения квалификации и творчества в процессе труда, потребностью в реализации индивидуальных особенностей и удовлетворённостью работой в целом.

2. Исследование показало, что внутрикорпоративная коммуникация способствует стимулированию таких качеств, как профессионализм, дисциплинированность, ответственность и трудолюбие.

3. После проведения PR-акции позиции в оценке вышеперечисленных качеств подчиненных и руководства подразделения заметно сблизились, что может позитивно сказаться на эффективности выполнения служебных обязанностей и способствовать уменьшению риска возникновения межличностных конфликтов.

4. В результате эмпирического исследования выяснилось, что испытуемые отличаются достаточной уверенностью в себе и настойчивостью в достижении собственных планов. Удалось добиться снижения проявлений авторитарности, что является условием принятия групповых норм испытуемыми.

5. У испытуемых несколько снизились проявления качеств личности, свойственных подростничеству и ранней юности: требовательность и прямолинейность, обвинительная позиция по отношению к окружающим и старшим.

6. После проведения PR-акции отмечен существенный рост показателей дружелюбности и склонности к кооперации, компромиссам при решении проблем. В кон-

фликтных ситуациях военнослужащие данного подразделения МЧС стремятся достичь согласия с мнением окружающих, следуют положениям корпоративной культуры.

Библиографический список

1. Белорожев О. Н. Особенности подготовки курсантов вузов МЧС к активному взаимодействию в чрезвычайных ситуациях // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. – 2015. – № 20 (39). – С. 49–53.
2. Власова Г. И., Турчин А. С. Психологическая детерминация активности в социальных сетях / Под общ. ред. Е. Г. Приваловой // Инновационные технологии в фармации : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Иркутск, 14–15 июня 2019 г.). – Иркутск : Иркутский государственный медицинский университет, 2019. – Вып. 6. – С. 505–508.
3. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности : монография. – М. : «Перо», 2014. – 173 с.
4. Забродин Ю. М., Зазыкин В. Г. Психологические проблемы деятельности в особых условиях. – М. : Наука, 1985. – 232 с.
5. Карпов А. А. Современная организационная психология : учебное пособие / А. А. Карпов; Рос. Акад. Образования, Москов. психол.-социал. ун-т, – М. : Изд-во МПСУ, 2018. – 2018 с.
6. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. – М. : Политиздат, 1989. – 303 с.
7. Пашкин С. Б. Влияние психологической культуры руководителя на эффективность функционирования организации // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации : сборник научных трудов. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 257–277.
8. Пашкин С. Б., Лисовская Н.Б. Психологические факторы успешности специалистов при исполнении должностных обязанностей // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке : сборник трудов XIII Санкт-Петербургского конгресса (г. Санкт-Петербург, 20–22 ноября 2019 г.). – СПб., 2019. – С. 172–174.
9. Пашкин С. Б., Минко Н. И., Саркисова Е. А. Психология общения. . СПб. : ВИ(ИТ) ВА МТО, 2020. – 98 с.
10. Смоленцев И. О. Проблема профессионального мышления военнослужащих в условиях воинской деятельности // Современная психология и педагогика: проблемы и решения : сборник. – Тверь, 2019. – С. 90–98.
11. Суrowегин А. В. Формирование познавательной мотивации курсантов вузов МЧС России с использованием учебно-тренажерных комплексов // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки. – 2015. – № 20 (39). – С. 69–75.
12. Турчин А. С. Ценности здорового образа жизни и противодействие наркокультуре как задачи психологического сопровождения в обучении и воспитании курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 2 (3). – С. 67–72.

References

1. Belorozhev O.N. Features of training cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations for active interaction in emergency situations. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh*. 2015;20(39): 49–53. (In Russ.).
2. Vlasova G.I., Turchin A.S. Psychological determination of activity in social networks. In: Privalova E. G. (eds.) *Innovacionnye tehnologii v farmacii*. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj medicinskij universitet. 2019. Vol. 6: 505–508. (In Russ.).
3. Dolgova V.I., Gol'eva G.Ju. *Jemocional'naja ustojchivost' lichnosti*. Moscow. 2014. (In Russ.).
4. Zabrodin Ju.M., Zazykin V.G. *Psihologicheskie problemy dejatel'nosti v osobyh uslovijah*. Moscow: Nauka. 1985. (In Russ.).
5. Karpov A.A. *Sovremennaja organizacionnaja psihologija*. Moscow: Izdatel'stvo MPSU. 2018. (In Russ.).
6. Lebedev V.I. *Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah*. Moscow: Politizdat. 1989. (In Russ.).

7. Pashkin S.B. The influence of the psychological culture of the leader on the effectiveness of the functioning of the organization. In: *Nauchnye problemy material'no-tehnicheskogo obespechenija Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii*. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta. 2017: 257–277. (In Russ.).

8. Pashkin S.B., Lisovskaja N.B. Psychological factors of success of specialists in the performance of official duties. In: *Professional'noe obrazovanie, nauka i innovacii v XXI veke*. Saint-Petersburg. 2019: 172–174. (In Russ.).

9. Pashkin S.B., Minko N.I., Sarkisova E.A. *Psychology of communication*. Saint-Petersburg: VI(IT) VA MTO. 2020. (In Russ.).

10. Smolencev I.O. The problem of professional thinking of servicemen in the conditions of military activity. In: *Sovremennaja psihologija i pedagogika: problemy i reshenija*. Tver'. 2019: 90–98. (In Russ.).

11. Surovegin A.V. Formation of cognitive motivation of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia using training and simulator complexes. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaja Grigor'evicha Stoletovyh*. 2015;20(39): 69–75. (In Russ.).

12. Turchin A.S. The values of a healthy lifestyle and counteracting drug culture as a task of psychological support in the training and education of cadets of a military educational organization of higher education of the National Guard Troops. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2018;2(3): 67–72. (In Russ.).

Информация об авторах

С. Б. Пашкин – доктор педагогических наук, профессор

Г. И. Власова – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.02.2022;
одобрена после рецензирования 16.02.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the authors

S. B. Pashkin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

G. I. Vlasova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 05.02.2022;
approved after reviewing 16.02.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

Научная статья

УДК 37.015.3
EDN: VNIMHT

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Ольга Борисовна Полушина

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, polushina.olga2016@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы уровни исполнительности, дан краткий анализ понятия «исполнительность военнослужащего». Был выявлен актуальный уровень исполнительности курсантов старших курсов. Данный уровень определяется как волевой. Ответственный уровень исполнительности только начинает формироваться в вузе. Выделен ведущий стиль исполнительности: исполнительский, который основан на беспрекословном подчинении приказу. Основные мотивы исполнительности курсантов: избежание наказания и выполнение поручения. Закладываются основы исполнительности как долга перед государством и обществом.

Ключевые слова: исполнительность военнослужащих, уровни исполнительности, компоненты исполнительности, стили и мотивы исполнительности

Для цитирования: Полушина О.Б. Особенности исполнительности курсантов военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 47–51. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/009.pdf>. EDN: VNIMHT.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

FEATURES OF THE DUTY PERFORMANCE CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE

Olga B. Polushina

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, polushina.olga2016@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the levels of duty performance, gives a brief analysis of the concept "duty performance of a serviceman". The article revealed the actual level of duty performance of senior. This level is defined as volitional. A responsible level of duty performance is just beginning to form at the university. The article highlights the leading style of duty performance: executive, which is based on unquestioning obedience to an order. The main motives of the cadet's performance are to avoid punishment and fulfill the assignment. The foundations of diligence as a duty to the state and society are being laid.

Keywords: servicemen's duty performance, levels of duty performance, components of duty performance, styles and motives of duty performance

For citation: Polushina O.B. . Features of the duty performance cadets of the Military Institute. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 47–51. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/009.pdf>. EDN: VNIMHT.

© Полушина О.Б., 2022

Введение

Актуальность изучения исполнительности курсантов военного института определяется спецификой профессиональных задач, решаемых военнослужащими. Исполнение служебно-боевых задач требует от военнослужащих высокого морального, психологического и физического напряжения. Зачастую точность и своевременность исполнения приказа обеспечивает сохранение здоровья и жизни военнослужащего. Поэтому оценка уровня исполнительности, оценка его мотивации и стиля составляют важный прикладной аспект. Понимание закономерностей становления исполнительности в процессе обучения в вузе обеспечивает формирование необходимых профессиональных компетенций курсантов.

Основная часть

Как нами было обнаружено ранее [1], исполнительность составляет фундамент ответственности. Исполнительность курсантов детерминирована личностными качествами. Высокий уровень исполнительности обеспечивается противоположными чертами личности: независимость и коллективизм; эмоциональная сдержанность и эмоциональная чувствительность. На исполнительность в первую очередь влияют коммуникативные и эмоциональные черты личности.

Исполнительность – это качество личности, отражающее готовность и способность подчиниться внешним требованиям в социальных и профессиональных ситуациях. Исполнительность военнослужащего призвана обеспечить реализацию потребности людей в безопасности. Проявляется в умении беспрекословного выполнения приказов и требований со стороны отдельных лиц и государства в целом. На начальном этапе обучения курсантов исполнительность обеспечивается внешним контролем, к концу обучения в военном вузе становится образом жизни.

В исследовании Е. Ю. Рындя [2] были определены уровни развития исполнительности военнослужащего: волевая и ответственная исполнительность. На уровне воли достигается ответственность перед обществом. Исполнительность основана на беспрекословном подчинении приказу. На уровне ответственной исполнительности у военнослужащего появляется возможность

выбора. Возникают моральные противоречия между долгом и личными потребностями.

Исполнительность в любой деятельности может быть основана на определенных знаниях, компетенциях. Будущий специалист должен владеть профессиональными навыками и технологией осуществления деятельности. Кроме того, субъект деятельности должен быть заинтересован в результате, ему должно быть значимо социальное положение в коллективе, уровень его признания как специалиста. В ходе становления исполнительности как качества личности необходимы ситуации неопределенности, в которых субъект осуществляет исполнительские действия. Поэтому для оценки исполнительности военнослужащего необходимо учитывать мотивы и стили исполнительности.

Методы и методики исследования

Для изучения особенностей исполнительности был использован ряд методик В. П. Пряженна [3]. С целью оценки компонентов исполнительности использовали методику Многомерно-функциональной диагностики исполнительности (ИСП-1К); методика ИСП-2К применялась для оценки стиля исполнительности; мотивация исполнительности оценивалась при помощи опросника ИСП-3К. В исследовании приняли участие курсанты 4 курса военного института в количестве 56 человек.

Результаты

Рассмотрим полученные эмпирические данные. Регуляторно-динамический компонент исполнительности представлен в таблице 1. Гармонические показатели поведенческой составляющей исполнительности курсантов выше, чем агармонические, но при этом находятся на ситуативном уровне. Кур-

Таблица 1 – Факторы, влияющие на определение личностью ситуации как опасной

Table 1 - Factors influencing an individual's definition of a situation as dangerous

Компоненты	min	max	M	δ	v
Активность	11	44	32,40	10,408	32
Стенические эмоции	10	44	31,20	11,464	37
Интернальность	10	44	32,32	11,404	35
Пассивность	7	44	21,68	13,874	64
Астенические эмоции	7	42	14,92	10,185	68
Экстренальность	18	46	34,48	8,865	26
Примечания 1 – min – минимальное значение; 2 – max – максимальное значение; 3 – M – среднее значение; 4 – δ – стандартное квадратичное отклонение; 5 – v – коэффициент вариативности					

санты прилагают усилия, чтобы не оттягивать выполнение поручения на последний срок. Если встречаются препятствия для его исполнения, могут быстро сдаться, не выполнить задание. Существенно повышение скорости выполнения задания не сказывается отрицательно на результативности деятельности. Испытуемым больше характерен энтузиазм, чем пассивность. Высока вероятность, что при необходимости принять решение будет выбран наиболее эффективный путь. Хорошо реагируют на поощрение инициативности. К 4 курсу курсанты ориентированы в большей степени на самоконтроль, чем на внешний контроль. Адекватно реагируют на критику, принимают ее как способ коррекции своих действий. Активность, ответственность при выполнении заданий на 4 курсе сохраняет высокую зависимость от внешних, ситуативных факторов. Следовательно, курсанты продолжают нуждаться в формировании регуляторного компонента исполнительности. Кроме того, все показатели регуляторного компонента исполнительности имеют высокий уровень вариативности. Выборка неоднородна.

В таблице 2 отражены описательные статистики мотивационно-содержательного компонента исполнительности курсантов 4 курса. Осмысленность исполнительности является сформированным показателем. Выборка по данному компоненту является однородной. Осмысленность значительно выше, чем осведомленность, выражена на высоком уровне. Курсанты научены выполнять распоряжение беспрекословно, во многом вопреки своим желаниям и мыслям, что является важной характеристикой контроля поведения и деятельности для военнослужащего. Испытуемые не сомневаются, что именно такое положение дел является правильным.

Социоцентрическая мотивация не выражена, имеет очень незначительное влияние на исполнительность. В основном исполнительность поддерживается эгоцентрической

мотиваций, угрозой наказания. Но при этом военнослужащим важен общественно значимый результат труда. Для военнослужащих важность исполнения коллективного задания значительно выше, чем для себя лично. Интересы общества превыше личных.

В процессе обучения в военном вузе формируются устойчивые параметры деятельности, и в конечном итоге складывается индивидуальный стиль деятельности. Поэтому мы оценили проявления стиля исполнительности курсантов. Наиболее устойчивым является исполнительский стиль деятельности. Выборка по данной переменной наиболее однородна. Высокая неоднородность выборки наблюдается по ответственному и волевому стилю. Данные переменные в ближайшем будущем будут претерпевать существенные изменения.

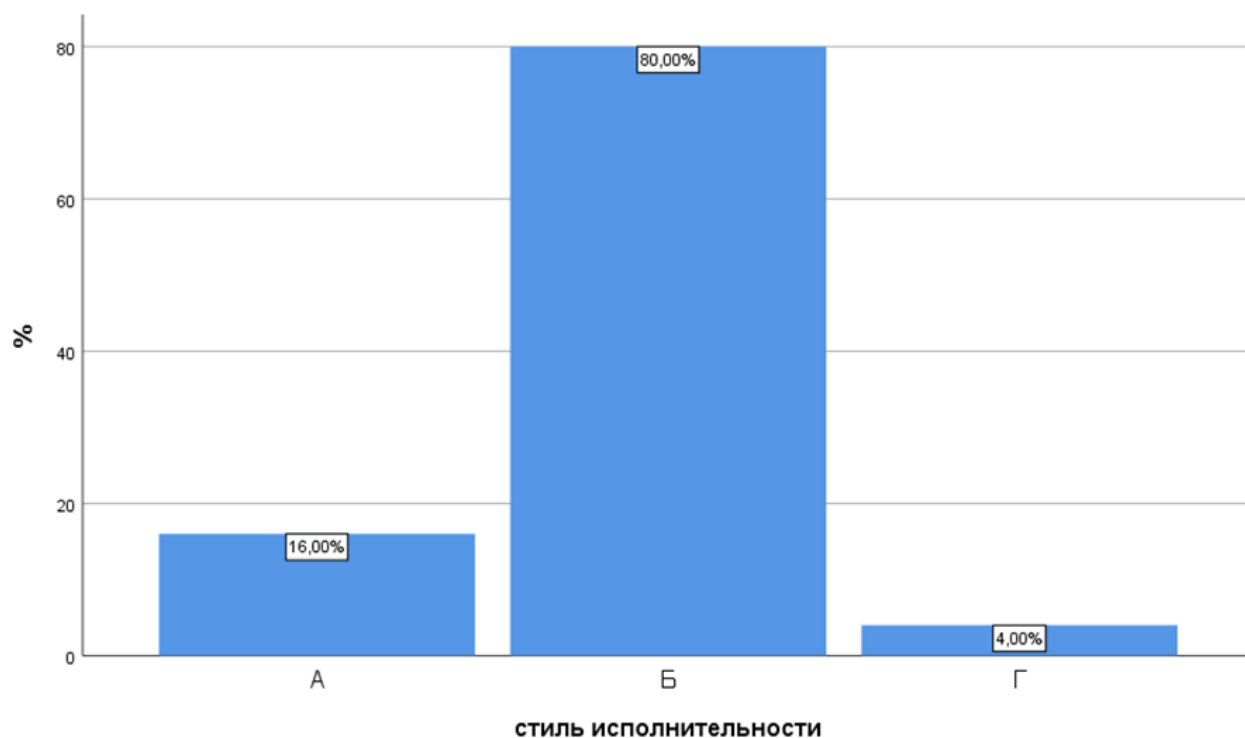
По доминированию баллов можно определить ведущий стиль исполнительности, процентное соотношение стилей исполнительности на выборке курсантов представлено на рисунке 1. В выборке наиболее часто встречается исполнительский стиль, при этом он же и выражен на высоком уровне (таблица 3). Исполнительность курсантов не зависит от характера задания, любое задание должно быть выполнено. Наблюдается высокая ориентация на распоряжения начальства, руководства и нормативные требования. Характерно точное следование указаниям. При таком стиле исполнительности снижается инициативность.

Курсанты с ответственным стилем исполнительности руководствуются чувством долга и совести. Незначительный процент курсантов имеет волевой стиль исполнительности. Такие курсанты демонстрируют высокую готовность к работе в экстремальных условиях. Они имеют высокую социальную ориентацию. Но при этом склонны к излишней самокритике. Ситуативный стиль исполнительности испытуемым не характерен. Он выражается безразличием к деятельности,

Таблица 2 – Мотивационно-содержательный компонент исполнительности

Table 2 – Motivational and content component of duty performance

Компоненты	min	max	M	δ	v
Осмысленность	19	48	41,20	6,652	16
Социоцентрическая мотивация	7	20	8,56	3,015	35
Общественно значимый результат	7	44	35,04	8,988	26
Осведомленность	7	32	12,52	6,869	55
Эгоцентрическая мотивация	7	39	16,44	7,119	43
Личностно-значимый результат	7	19	12,44	3,917	31

А – ответственный стиль; Б – исполнительский стиль; Г – волевой стиль

Рисунок 1 – Процентное соотношение стилей исполнительности курсантов

Figure 1 – Percentage ratio of cadet's duty performance styles

Таблица 3 – Выраженность стилей исполнительности

Table 3 -- Severity of duty performance styles

Стили	min	max	М	δ	v
Ответственный стиль	21	144	72,84	42,056	58
Исполнительский стиль	22	144	122,12	25,320	21
Волевой стиль	21	135	61,68	33,374	54
Ситуативный стиль	10	44	25,20	8,456	34

халатным отношением к обязанностям.

В таблице 4 представлены описательные статистики мотивации исполнительности курсантов военного института. Ведущими

мотивами исполнительности у курсантов являются стремление избежать наказания и беспрекословное подчинение приказу. Выборки по данным мотивам достаточно

Таблица 4 – Мотивы исполнительности

Table 4 – Motives of duty performance

Мотивы	min	max	М	δ	v
Ради поощрения	10	28	18,16	3,934	3,934
Избегание наказания	48	105	93,44	12,738	12,738
Карьера	15	48	35,32	8,009	8,009
Беспрекословность	21	105	76,56	23,756	23,756
Долг	15	105	50,80	35,698	35,698

однородны. Мотив избегания очень устойчив. Стремление получить поощрение и построить карьеру за счет исполнительности, не выражено. Уровень выраженности данных мотивов в ближайшее время будет неизменным.

Достаточно высоко значение долга. Долг становится образом жизни, активно продолжает формироваться. Мотив долга является внутренним, а наказание внешним отрицательным. У курсантов сформирован внешний отрицательный комплекс мотивов. Внутренние мотивы продолжают формироваться.

В результате проведенного исследования **можно сформулировать следующие выводы:**

1. Регуляторно-динамический компонент продолжает формироваться, он зависит от внешних факторов. Идет активно процесс интериоризации исполнительности.
2. Исполнительность поддерживается на высоком уровне угрозой наказания.
3. Значимым регулятором исполнительности военнослужащих является общественное признание важности профессиональной деятельности военнослужащего, как на уровне личности, так и на уровне войск в целом.
4. Высоко влияние соотношения себя с социальной категорией военнослужащего, принадлежности к определенному роду войск.
5. Исполнительность курсантов не опреде-

ляется характером деятельности, только распоряжениями и нормативными документами.

6. При росте социальной ориентации увеличивается риск излишней самокритики.

7. Халатность, безразличие к деятельности курсантам военного вуза не характерна.

8. У курсантов устойчиво и ярко выражено стремление избежать наказания и беспрекословно выполнить поручение. Именно данные мотивы являются ведущими при исполнительности курсантов.

9. На втором месте по значимости является мотив долга и ответственности перед обществом. Постепенно становясь образом жизни военнослужащего.

10. Внешний отрицательный мотив исполнительности доминирует над внутренним мотивом.

11. В целом у курсантов достигнут 1 уровень исполнительности, волевой. Ответственный уровень исполнительности будет формироваться в период профессиональной деятельности. На этом уровне исполнительности личные потребности и потребности государства могут вступать в противоречие. Данный уровень исполнительности характеризуется высоким уровнем осмысленности, сформированными волевыми качествами и устойчивыми нравственными убеждениями.

Список источников

1. Полушина О. Б. Личностные детерминанты исполнительности курсантов военного института // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 88–92. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/018.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).
2. Рындя Е. Ю. Воспитание исполнительности у военнослужащих подразделений обеспечения учебного процесса вузов внутренних войск МВД России: автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Рындя Евгений Юрьевич. СПб., 2011. – 23 с.
3. Прядеин В. П. Психодиагностика личности: Избранные психологические тесты: Практикум. Сургут: Сургутский гос. пед. ун-т, 2014. 215 с.

References

1. Polushina O. B. Personal determinants of duty performance of cadets of the military institute. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;4 (17): 88–92. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/018.pdf> (In Russ.).
2. Ryndya E. Yu. *Education of diligence among the military personnel of the units for ensuring the educational process of the universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Saint-Petersburg; 2011. (In Russ.).
3. Pryadein V. P. Psychodiagnostics of personality. In: *Selected psychological tests*. Surgut: Surgut State Pedagogical University. 2014;215 (In Russ.).

Информация об авторе

О. Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 02.09.2022;
одобрена после рецензирования 06.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author

O. B. Polushina – Candidate of sciences (Psychology), Docent

The article was submitted 02.09.2022;
approved after reviewing 06.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.944
EDN: VOGICN

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, СОТРУДНИКАМ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ СТРЕССА

Егор Александрович Маклачков¹, Артем Дамирович Феткуллов²

^{1, 2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ ajax23@rambler.ru

² fetkullov88@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности оказания психологической помощи военнослужащим, сотрудникам в целях сохранения психического и физического здоровья, адекватного реагирования на происходящие события, выведения из состояния стресса. Представлено оказание психологической помощи при проявлении наиболее частых психических реакций: шок, плач, истерика, нервная дрожь, страх, двигательное возбуждение, агрессия, ступор. Предложенные упражнения и приемы являются простыми в обучении и применении, но в то же время эффективными и позволяют вернуть военнослужащего, сотрудника к своему привычному и адекватному состоянию.

Ключевые слова: психологическая помощь, стресс, упражнения, приемы, дыхание, стрессоры, деятельность

Для цитирования: Маклачков Е.А., Феткуллов А.Д. Психологическая помощь военнослужащим, сотрудникам по преодолению стресса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 52–58. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/010.pdf>. EDN: VOGICN.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO MILITARY PERSONNEL, EMPLOYEES TO OVERCOME STRESS

Egor A. Maklachkov¹, Artem D. Fetkullov²

^{1, 2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ ajax23@rambler.ru

² fetkullov88@bk.ru

Abstract. The article examines the possibilities of providing psychological assistance to military personnel, employees in order to preserve mental and physical health, adequately respond to events, and remove from stress. The provision of psychological assistance in the manifestation of the most frequent mental reactions is presented: shock, crying, hysteria, nervous trembling, fear, motor agitation, aggression, stupor. The proposed exercises and techniques are easy to learn and use, but at the same time effective and allow you to return the serviceman, employee to his usual and adequate state.

Keywords: psychological assistance, stress, exercise, receptions, breathing, stressors, activities

For citation: Maklachkov E.A., Fetkullov A.D. Psychological assistance to military personnel, employees to overcome stress. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 52–58. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/010.pdf>. EDN: VOGICN.

© Маклачков Е.А., Феткуллов А.Д., 2022

Введение

В условиях текущей обстановки сохранение психического и физического здоровья военнослужащих, сотрудников является одной из важных задач по обеспечению боеготовности и управляемости подразделений. Искажение информации со стороны различных СМИ и непроверенных Интернет-ресурсов, пытающихся представить предвзятую оценку выполнения служебно-боевых задач войсками национальной гвардии, призывы граждан к протестным акциям может создать стрессовую ситуацию у военнослужащих, сотрудников [5; 8]. Минимизировать влияние стресса возможно, зная человеческие ресурсы и используя при этом ряд упражнений, имеющих целью сохранение психического здоровья.

Для понимания влияния «стресса» на психологическое состояние человека рассмотрим его определение. Стресс представляет состояние психического напряжения, возникающего у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях, возникающих в ответ на разнообразные экстремальные воздействия [2, с. 479].

Экстремальное воздействие представляют стрессоры, являющиеся факторами, вызывающими состояние стресса. Стрессоры подразделяются на физиологические (чрезмерная физическая нагрузка, высокая и низкая температура, болевые стимулы, затруднение дыхания) и психологические (угроза, опасность, обида, информационная перегрузка) [3, с.18–19; 4, с. 83].

Для военнослужащих, сотрудников войск национальной гвардии стресс представляет переживания вследствие воздействия сильных и продолжительных раздражителей на нервную систему в ситуациях, которые характеризуются опасностью для жизни и здоровья, неизвестностью, отсутствием полной информации, новизной обстановки, моральным давлением.

Основными факторами, оказывающие воздействие на психику военнослужащих и сотрудников, являются:

- опасность, представляющая условия деятельности как угрожающие жизни и здоровью;
- внезапность – неожиданное изменение условий деятельности в ходе выполнения служебно-боевой задачи;
- неопределенность представляет отсут-

ствие, недостаток или противоречивость информации об условиях выполнения и содержания служебно-боевой задачи;

- новизна отражает наличие неизвестных элементов и условий выполняемой деятельности [9, с. 22–23].

Соответственно, воздействие стрессоров можно разделить на три стадии:

- стадия тревоги появляется при первом воздействии стрессора и характеризуется снижением психологической устойчивости человека в течение короткого временного периода, после которого начинают включаться механизмы саморегуляции своего поведения;

- стадия сопротивления появляется в случае продолжительного воздействия стрессора и необходимости сбалансированной адаптации под новые условия, отличающиеся от привычных;

- стадия истощения появляется при длительном влиянии стрессоров, вследствие чего сопротивляемость организма человека снижается, что может повлечь развитие хронических заболеваний и функциональных нарушений (расстройство пищеварения, дыхания, сердечно-сосудистой деятельности и т. д.) [7, с. 14].

Продолжительное нахождение в стрессовом состоянии может сформировать постоянную готовность к напряжению, деформации представления о своем состоянии и возникновение мышечных напряжений, постепенно ведущих к соматическим заболеваниям. Появляется лекарственная и алкогольная зависимость вследствие невозможности преодолеть другим путем душевную или физическую боль [6, с. 325–327].

Основные положения

В целях снижения влияния стресса были подобраны упражнения и приемы в целях оказания психологической помощи при подготовке военнослужащих и сотрудников к выполнению служебно-боевых задач, связанных с риском для жизни, а также в целях проведения психореабилитационных мероприятий, направленных на восстановление нарушенных психических функций, состояний, личностного, социального и военно-профессионального (профессионального) статуса военнослужащих, сотрудников [1, с. 34–38].

Данные мероприятия проводились на базе учебного центра Северо-Западного окру-

га войск национальной гвардии в период подготовки сводного отряда подразделений ОМОН для участия в специальной военной операции и госпиталя войск национальной гвардии при работе с военнослужащими и сотрудниками, получившими увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание.

Своевременное оказание психологической помощи помогло военнослужащим, сотрудникам почувствовать заинтересованность должностных лиц в сохранении их психического и физического здоровья, понять важность и необходимость выполняемой профессиональной деятельности, оценить свои возможности и способности, формирующие готовность действовать в экстремальных условиях обстановки, обусловленные состоянием стресса.

При оказании психологической помощи в ходе стрессового события следует учитывать возможность появления у военнослужащих, сотрудников различных психических реакций, таких как шок, плач, истерика, нервная дрожь, страх, двигательное возбуждение, агрессия, ступор.

Стоит отметить, что оказывая психологическую помощь специалисту, необходимо самому не терять самообладание и всегда помнить, что данные реакции психики являются нормальным реагированием на указанные события.

Рассмотрим подробно оказание необходимой психологической помощи по преодолению стрессовых событий.

На стадии шока у человека нарушены контакты с внешним миром, поэтому разговаривать с ним или пытаться утешать бесполезно, при этом нельзя его оставлять одного. Если же необходимо, чтобы человек совершил какое-либо простое действие (ушёл с опасного места, поел, и т. п.), надо говорить с ним спокойным голосом, употреблять короткие фразы с утвердительной интонацией. Вместе с этим необходимо избегать глаголов с частицей «не».

Однако как бы ни была нарушена у этого человека связь с внешним миром, всегда сохраняется возможность установления с ним тактильной связи (прикосновение, поглаживание по спине, голове) (рисунок 1). Иногда этого бывает достаточно, чтобы человека вывести из шока.

Вывести человека из шока помогают только какие-либо сильные чувства. Если удастся вызвать у человека слезы, значит, он начинает выходить из фазы шока и переходит в следующую фазу – плача, где возможны проявления острых реакций (истерика, двигательное возбуждение, нервная дрожь, агрессия), которые, как правило, пугают, но для чрезвычайной си-

туации являются вполне адекватными.

Рисунок 1 – Оказание психологической помощи в состоянии шока

Figure 1 - Providing psychological assistance in a state of shock

Плач является реакцией, позволяющей выплеснуть негативные эмоции, причина которых уже осмысленна или осознается в данное время. Поэтому крайне важно дать реакции плача состояться. Признаками плача является дрожание губ и общая психологическая подавленность.

В ситуациях, когда начинается реакция плача, необходимо оказать человеку поддержку, использовать тактильный контакт (взять за руку, положить свою руку на плечо или спину, погладить по голове и т. п.). Это поможет понять человеку, что он не один и почувствовать помощь. Следующим шагом осуществления возможности выплакаться, является активное выслушивание человека, для того, чтобы он смог выразить свои эмоции. Категорически не рекомендуется прерывать данную реакцию, задавать много вопросов, переспрашивать и давать советы, пока человек продолжает плакать, чтобы не вызвать агрессию и раздражение. Необходимо периодически произносить слова «да», «ага», кивать головой, то есть подтверждать, что Вы слушаете и сочувствуете. После того как человек успокоился, желательно поговорить о его чувствах, а также о своих чувствах, которые Вы испытывали, слушая его историю.

Истерика показывает эмоциональное состояние человека, с которым достаточно трудно установить коммуникативный контакт вследствие повышенного эмоционального возбуждения, хаотичных движений и криков, сменяющихся рыданиями.

В данном случае рекомендуется создать спокойную обстановку и удалить всех наблюдателей. В случае невозможности совершения данных действий необходимо просто минимизировать количество окружающих людей. После этого следует привести в чувство человека и остановить истерику –

облить водой, с грохотом уронить предмет, дать пощечину, резко крикнуть и т. п. Говорить следует уверенным тоном и короткими фразами – «умойся», «выпей воды», «приведи себя в порядок» и т. д.

Для укрепления спокойного отношения к текущей ситуации рекомендуется выполнить дыхательное упражнение «Ритмическое дыхание» (рисунок 2).

Рисунок 2 – Выполнение упражнения
«Ритмическое дыхание»

Figure 2 - Performing the «Rhythmic breathing exercise»

Пример последовательного выполнения упражнения:

- после очередного выдоха закрыть левую ноздрию средним пальцем левой руки и сделать вдох через правую ноздрию;
- задержать дыхание на вдохе, затем большим пальцем правой руки закрыть правую ноздрию и, открыв левую, сделать выдох;
- после задержки дыхания на выдохе сделать вдох через левую ноздрию;
- после задержки дыхания закрыть средним пальцем правой руки левую ноздрию и, освободив правую ноздрию, сделать выдох;
- выполнить задержку дыхания на выдохе.

Повторить описанный дыхательный цикл 5 раз. Длительность вдоха, выдоха и задержек дыхания на вдохе и выдохе – 8 сек.

Истерика может сопровождаться нервной дрожью, показывающей, как человек сбрасывает с себя нервное напряжение. Обычно дрожь начинается после какого-либо травмирующего события или воспоминания (дрожание всего тела, тремор рук, невозможность удержать мелкие предметы, зажечь сигарету и т. п.). Если данную реакцию остановить, то напряжение может остаться в теле и стать причиной дальнейших мышечных болей и других болезней.

Для оказания психологической помощи необходимо усилить дрожь. Для этого следу-

ет взять человека за плечи, сильно и резко потрясти в течение 10–15 секунд. В целях объяснения своих действий, как необходимой помощи в данной ситуации, во время выполнения этого приема лучше всего разговаривать с человеком. При этом не следует обнимать, прижимать и укрывать человека.

Нервная дрожь может быть также последствием испытываемого страха, выражаемого в виде напряжения мышц, учащенного сердцебиения и дыхания, сниженного контроля собственного поведения, выражающегося в оцепенении, хаотичных движениях, агрессивном поведении, сбивчивой речи.

Здесь лучше всего посадить человека, положить руку на пульс, дышать глубоко и ровно, побуждая его таким способом дышать в одном ритме с Вами (рисунок 3). При наличии возможности следует сделать легкий массаж наиболее напряженных мышц тела (плечи, шея и т. д.). Если человек рассказывает о причине своего страха, рекомендуется слушать, высказывать заинтересованность, показывать сочувствие и понимание.

Рисунок 3 – Оказание психологической помощи при переживании страха

Figure 3 - Providing psychological assistance when experiencing fear

Другой прием основан на том, что страх – это эмоция, а любая эмоция становится слабее, если включится мыслительная деятельность, поэтому нужно предложить человеку выполнять простое интеллектуальное действие.

Пример последовательного выполнения упражнения:

- встаньте, ноги на ширине плеч;
- наклонитесь вперед и расслабьтесь;
- голова, плечи и руки свободно свешиваются вниз, дыхание спокойное;
- фиксируйте это положение 1–2 минуты, после чего очень медленно поднимайте голову (так, чтобы она не закружилась).

Переживая страх, человек может ощущать двигательное возбуждение, проявляющееся в бесцельных и резких движениях, громкой речи, повышенной речевой актив-

ности (разговор без остановки, с абсолютно бессмысленными фразами), не обращая внимание на окружающих.

Для оказания первичной психологической помощи необходимо изолировать человека от окружающих. Лучше всего для этого использовать прием «захват» (рисунок 4).

Рисунок 4 – Выполнение приема «захват»

Figure 4 – Execution of «capture» reception

Пример последовательного выполнения упражнения:

- встать сзади, просунуть руки под мышки;
- прижать человека к себе и слегка опрокинуть его на себя.

По окончании приема следует массировать позитивные точки, находящиеся в области носа, надбровные дуги, в центре верхней губы (рисунок 5). После этого рекомендуется поговорить спокойным голосом о чувствах, задать наводящие вопросы:

- «Что ты хочешь сделать, чтобы это прекратилось?»;
- «Какие чувства ты сейчас испытываешь?»;
- «Чем я могу тебе помочь?».

Рисунок 5 – Оказание психологической помощи при двигательном возбуждении

Figure 5 – Providing psychological assistance with motor arousal

При этом старайтесь не спорить с пострадавшим, не задавать слишком много вопросов, не перебивать и избегать фраз с частицей «не», относящихся к нежелательным действиям: «не беги», «не размахивай руками», «не кричи».

Также можно использовать прием «Противострессовое дыхание».

Пример последовательного выполнения упражнения:

- сделать медленный и глубокий вдох через нос;
- задержать дыхание на пике вдоха;
- сделать выдох как можно медленнее.

Выполнение данного упражнения поможет успокоиться, снизить влияние страха и восстановить свои силы.

Двигательное возбуждение действует обычно непродолжительное время и может смениться агрессивным поведением, при помощи которого организм человека пытается снизить высокое напряжение. Проявление злобы и агрессии может сохраняться достаточно длительное время и представлять угрозу для самого человека и окружающих. Признаками такого поведения являются раздражение, недовольство, выражающееся в словесном и физическом оскорблении окружающих.

В целях оказания психологической помощи, необходимо свести к минимуму количество окружающих. Дать возможность человеку «выпустить пар», путем предоставления возможности выговориться, перенаправить агрессию на конкретный предмет (побить боксерскую грушу, подтянуться, отжаться и т. п.). Положительно зарекомендовало себя упражнение «Придуши своего врага» (рисунок 6), которое проводится в парах.

Рисунок 6 – Выполнение упражнения «Придуши своего врага»

Figure 6 – Performing the «Downs of your enemy» exercise

Задача специалиста заключается в оказании сопротивления (при движении руками агрессивного военнослужащего, сотрудника влево, направлять усилия вправо и наоборот). Человеку, разряжающему агрессию, предлагается при этом кричать и рычать. Возможно даже использование ненормативной лексики и т. д. Если специалист обладает гораздо меньшими габаритами, чем военнослужащий, сотрудник, то в этом случае можно осуществить разрядку с помощью другого человека, предварительно получив его согласие на участие в упражнении.

При разрядке агрессии следует проявлять благожелательность и соглашаться с высказанными предложениями, не допускать обвинения в адрес человека, чтобы не стать самому объектом агрессии.

Переживая страх или нервное потрясение, человек может впасть в состояние ступора, что является защитной реакцией организма при затрачивании значительной энергии на внутреннее эмоциональное переживание. Ступор может длиться от нескольких минут до нескольких часов. Признаками данной реакции является резкое снижение или отсутствие произвольных движений в виде «застывания» в определенной позе, оцепенение, состояние полной неподвижности, отсутствие реакции на внешние раздражители (шум, свет, прикосновение).

Целью психологической помощи при ступоре является необходимость получения любой реакции от человека, выведение его из состояния оцепенения. Как и в случае с истерикой необходимо применить самый простой способ – дернуть за руку, облить водой, с грохотом уронить предмет, резко крикнуть, дать пощечину и т. п. Действенным приемом станет сгибание пострадавшему пальцев на обеих руках и прижимание их к основанию ладони, выставив большие пальцы наружу (рисунок 7). Кончиками большого и указательного пальцев необходимо массировать точки, расположенные на лбу и над глазами (ровно посередине между линией роста волос и бровями). После выполнения массажа следу-

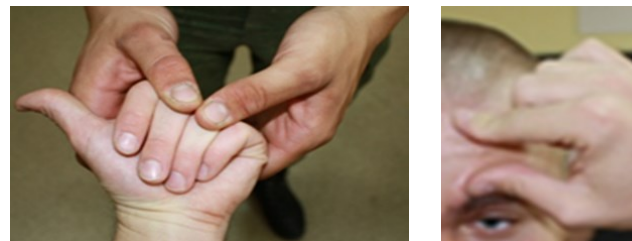

Рисунок 7 – Оказание психологической помощи при переживании реакции ступора

Figure 7 – Providing psychological assistance when experiencing a stupor reaction

ет говорить на ухо медленно и четко то, что может вызвать сильные эмоции.

Заключение

Таким образом, подобраны и предложены приемы и упражнения, направленные на обучение основам психологической помощи и защиты при стрессовых ситуациях. Данные приемы и упражнения положительно зарекомендовали себя в период подготовки военнослужащих, сотрудников к выполнению служебно-боевых задач, позволяя поддерживать психологическое состояние на должном уровне, а также в ходе реабилитационных мероприятий с военнослужащими и сотрудниками.

Предложенные упражнения являются наиболее простыми и доступными, не требующими особых условий, специального обучения и представляют полезный минимум, который проще всего применять в различных условиях, как в группе, так и индивидуально, в пункте постоянной дислокации и на выезде. Значительным преимуществом является возможность самостоятельного применения, без помощи психолога.

Материал статьи будет полезен для командиров подразделений, их заместителей по военно-политической работе и психологов войск национальной гвардии в целях осуществления обучающего и воспитательного воздействия, качественной подготовки к служебной и профессиональной деятельности и снижения влияния стресса.

Библиографический список

1. Алексеев К. А. Методика работы с военнослужащими, включенными в группу психодинамического наблюдения: учебно-методическое пособие. – СПб. : СПВИ внутренних войск МВД России, 2011. – 78 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд. – М. : АСТ, 2009. – 811 с.
3. Величковский Б. Б. Многомерная оценка индивидуальной устойчивости к стрессу : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Величковский Борис Борисович. – М., 2007 – 27 с.

4. Гаврилов О. В., Соколов А. В., Соловьев В. Н. Краткий словарь основных понятий морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России. – СПб. : СПВИ внутренних войск МВД России, 2016. – 97 с.
5. ФБК заподозрил Росгвардию в закупках продуктов по завышенным ценам // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3720857> (дата обращения: 12.07.2022).
6. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. – М. : Эксмо, 2005. – 960 с.
7. Мельникова М. Л. Психология стресса: теория и практика : учебно-методическое пособие. – Екатеринбург : УрГПУ, 2018. – 112 с.
8. В Росгвардии назвали видео о «неудаче спецназа» художественной постановкой // РИА НОВОСТИ – URL: <https://ria.ru/20190517/1553580584.html> (дата обращения: 13.07.2022).
9. Яковлев Е. В., Леонтьев О. В., Гневyshev Е. Н. Психология стресса : учебное пособие. – СПб. : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – 94 с.

References

1. Alekseev K. A. *Metodika raboty s voennosluzhashchimi, vklyuchennymi v gruppu psihodinamicheskogo nablyudeniya*. Sankt-Peterburg: SPVI vnutrennih vojsk MVD Rossii. 2011. (In Russ.).
2. Meshcheryakova B. G., Zinchenko V. P. (eds.) *Bol'shoj psihologicheskij slovar'*. Moscow: AST. 2009. (In Russ.).
3. Velichkovskij B. B. *Mnogomernaya ocenka individual'noj ustojchivosti k stressu*. Moscow. 2007. (In Russ.).
4. Gavrilov O. V., Sokolov A. V., Solov'ev V. N. *Kratkij slovar' osnovnyh ponyatij moral'no-psihologicheskogo obespecheniya sluzhebno-boevoy deyatel'nosti vnutrennih vojsk MVD Rossii*. Sankt-Peterburg: SPVI vnutrennih vojsk MVD Rossii. 2016. (In Russ.).
5. FBK zapodozril Rosgvardiyu v zakupkah produktov po zavysheym cenam. *Kommersant*. Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/3720857> [Accessed 12th July 2022]. (In Russ.).
6. Malkina-Pyh I. G. *Ekstremal'nye situacii*. Moscow: Jeksmo. 2005. (In Russ.).
7. Mel'nikova M. L. *Psihologiya stressa: teoriya i praktika*. Ekaterinburg: UrGPU, 2018. (In Russ.).
8. V Rosgvardii nazvali video o "neudache specnaza" hudozhestvennoj postanovkoj. *RIA NOVOSTI*. Available from: <https://ria.ru/20190517/1553580584.html> [Accessed 12th July 2022]. (In Russ.).
9. Yakovlev E. V., Leont'ev O. V., Gnevyshev E. N. *Psihologiya stressa*. Sankt-Peterburg: Universitet pri MPA EvrAzJeS. 2020. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; одобрена после рецензирования 02.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 15.08.22; approved after reviewing 02.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ТРАВМЫ РАНЕНЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ВЫПОЛНЯВШИХ ЗАДАЧИ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Ольга Борисовна Полушина¹, Магомедсаид Владиславович Рамазанов²

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

² Войсковая часть 3526 войск национальной гвардии Российской Федерации, Лебяжье Ленинградской обл., Россия

¹ polushina.olga2016@yandex.ru

² magomedsaid_ramazanov@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования психологических последствий военной травмы военнослужащих. Дана характеристика военной травмы, выделены ее признаки и симптомы. Приводятся результаты эмпирического исследования, которые получены при обследовании раненых военнослужащих, выполнявших служебно-боевые задачи в спецоперации. Обсуждается вопрос влияния психоэмоционального состояния военнослужащих на готовность действовать. Дается обоснование прикладной значимости подобных исследований.

Ключевые слова: психология посттравматического стресса, военная травма, характеристики и последствия военной травмы, психоэмоциональное состояние военнослужащих

Для цитирования: Полушина О.Б., Рамазанов М.В. Особенности военной травмы раненых военнослужащих, выполнявших задачи в ходе специальной военной операции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 59–62. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/011.pdf>. EDN: ZLTDAF.

Original article

FEATURES OF MILITARY INJURY OF WOUNDED SERVICEMEN WHO PERFORMED A TASKS DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Olga B. Polushina¹, Magomedsaid V. Ramazanov²

¹ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

² Military unit 3526 of the National Guard Troops of the Russian Federation, Lebjazh'e, Leningrad Region, Russia

¹ polushina.olga2016@yandex.ru

² magomedsaid_ramazanov@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the psychological consequences of military injury of servicemen. The characteristics of military injury are given; its signs and symptoms are highlighted. The results of an empirical study are presented, which were obtained during the examination of wounded servicemen who attain service and combat tasks in a special operation. The issue of the influence of the psycho-emotional state of military personnel on the readiness to act is discussed. The substantiation of the applied significance of similar studies is given.

Keywords: psychology of post-traumatic stress, military injury, characteristics and consequences of military injury, psycho-emotional state of military personnel

For citation: Polushina O.B., Ramazanov M.V. Features of military injury of wounded servicemen who performed a tasks during a special military operation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 59–62. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/011.pdf>. EDN: ZLTDAF.

© Полушина О.Б., Рамазанов М.В., 2022

Введение

Одной из задач социально-психологической реабилитации военнослужащих после ранения является оценка их психоэмоционального состояния, определение качества и степени эмоциональных реакций. Как указывает Н. В. Тарабрина [1], участники боевых действий находятся под влиянием травматического психологического стресса. Военнослужащие вынуждены по-новому выстраивать в условиях мирной жизни структуру жизненного пространства. В результате чего по-новому выстраиваются социальные взаимосвязи, меняется самоотношение, самооценка, ценности и пр.

Основные положения

В современной психологической практике активно используются термины «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР) и «пост-травматический стресс» (ПТС). В середине XX века использовали понятия «военный невроз», «посттравматический невроз», «военная усталость». R. Grinker, J. Spiegel [2] выделили следующие симптомы подобных состояний военнослужащих: повышенная утомляемость, агрессия, депрессия, ослабление памяти, снижение концентрации внимания. Изменения в поведении: алкоголизм, страхи (фобии), ночные кошмары и пр. Диагноз ПТСР ставится в рамках современной науки на основе длительного наблюдения и анализа состояния пациента. В данной статье мы будем рассматривать проблему военной травмы, которая может привести к ПТСР. Для определения военной травмы воспользуемся подходом А.Н. Зеляниной [3]. Были выделены признаки военной травмы: тяжесть военной травмы и характер локальных военных действий. Признаки военной травмы представлены на рисунке 1.

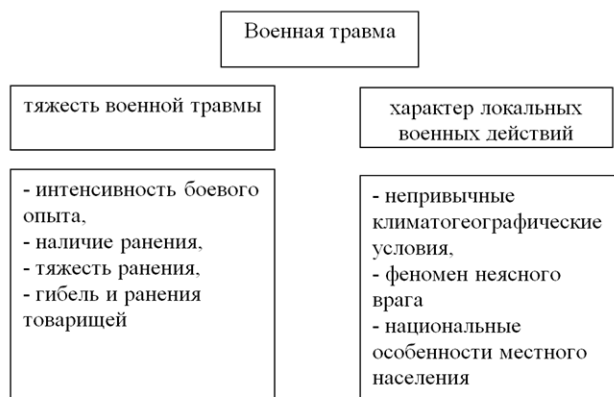

Рисунок 1 – Признаки военной травмы, по А.Н. Зеляниной

Figure 1 – Signs of military injury, by A. N. Zelenina

Не у каждого военнослужащего, получившего военную травму, формируется ПТСР (17 % по данным Н. В. Тарабриной [1]). Но при этом обязательно наблюдаются психологические последствия участия в боевых действиях. В период лечения наибольшее влияние на состояние военнослужащих оказывают ситуативные факторы, в отдаленной перспективе на первое место выходят субъектно-личностные особенности военнослужащих. По данным Н. Е. Харламенковой [4], было определено влияние интенсивности боевого опыта и наличия ранения на соматизацию тревоги, развитие эмоциональной напряженности и ригидность эмоций.

Следовательно, исследование последствий военной травмы имеет важное прикладное значение, которое состоит в планировании и осуществлении психологического сопровождения военнослужащих, получивших военную травму, как фактор недопущения развития ПТСР и наиболее быстрого восстановления психологического здоровья военнослужащих.

Методы и методики исследования

С целью оценки отношения к ситуации и себе военнослужащих после участия в специальной операции на Украине использовали методику оценки доминирующего состояния (ДС) Л. В. Куликова. В методике представлены следующие шкалы: отношение к ситуации; готовность действовать; спокойствие; эмоциональная устойчивость; удовлетворенность жизнью; образ себя и атипичность ответов. Для изучения влияния на социальную адаптацию военнослужащих использовали оценку влияния доминирующих состояний на готовность действовать. В исследовании приняли участие 28 военнослужащих Росгвардии, раненных во время участия в специальной военной операции, в возрасте от 22 до 42 лет, средний возраст 30–39 лет.

Результаты

Опишем особенности состояний военнослужащих, данные представлены в таблице 1. У военнослужащих, принявших участие в выполнении служебно-боевых задач (СБЗ) в ходе спецоперации, наблюдается активное отношение к сложившейся жизненной ситуации. Они достаточно оптимистичны, готовы к дальнейшим действиям, верят в свои возможности. Возможно, высокий уровень оптимизма выполняет защитную функцию организма для того, чтобы справиться с пережитым стрессом. Активационный компонент начинает расти в трудных, чрезвычайных ситуациях. Раненные считают, что могут преодолеть любые препятствия. При этом готовность к совершению действия несколько ниже,

Таблица 1 – Описательные статистики состояний военнослужащих

Table 1 – Descriptive statistics of the conditions of military personnel

Показатели	min	max	M	δ	v
Отношение к ситуации	1	10	7,46	2,673	36
Готовность действовать	1	9	6,93	3,018	44
Спокойствие	1	9	7,11	2,885	41
Эмоциональная устойчивость	1	9	7,39	2,558	35
Удовлетворенность жизнью	1	9	6,86	2,534	37
Образ себя	1	10	6,14	2,649	43
Физическое утомление	1	10	3,21	2,544	79
Примечания 1 – min – минимальное значение; 2 – max – максимальное значение; 3 – M – среднее значение; 4 – δ – стандартное квадратичное отклонение; 5 – v – коэффициент вариативности					

Так же был проведен регрессионный анализ, в качестве зависимой переменной выступила шкала: готовность действовать. Все остальные переменные рассматривались как независимые переменные. Такой анализ нам дает возможность выявить состояния определяющие процесс восстановления после ранения. Регрессионное уравнение имеет вид:

$$ГД=2,169+0,85 \times С-0,232 \times АО, \quad (1)$$

где:

ГД – готовность действовать;
С – спокойствие;
АО – атипичность ответов.

Прогностическая вероятность данного уравнения 85 % ($R^2=0,845$).

Следовательно, психологическое восстановление военнослужащих после ранения будет наиболее эффективным, если оказывать влияние на становление и развитие эмоциональной устойчивости, умения воспринимать стрессовые ситуации, как можно более спокойно и отсутствие «бравды», умение признавать необходимость помощи со стороны.

Таким образом, **можно сформулировать следующие выводы:**

1. У военнослужащих Росгвардии, ранен-

ных во время участия в специальной военной операции, выражен оптимизм, в сочетании со средним уровнем готовности к действию. Это позволяет нам утверждать, что оптимизм выполняет функцию защитного механизма для преодоления стрессового воздействия среды.

2. Отсутствует генерализированная, немотивированная тревожность.

3. Ситуативная тревожность соответствует адаптивному уровню.

4. Военнослужащие эмоционально устойчивы.

5. Снижены показатели общей удовлетворенностью жизнью. Выражены сомнения в правильности выбора жизненного пути или сложности в принятии решения.

6. Характерна высокая заинтересованность в результатах обследования.

7. Каждый четвертый раненый военнослужащий, принявший участие в выполнении СБЗ в ходе спецоперации, нуждается в более длительной психологической реабилитации.

8. Необходимо формировать положительную установку на принятие психологической помощи, развивать у военнослужащих эмоциональную устойчивость и умение спокойно воспринимать сложные жизненные ситуации.

Список источников

1. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса. М. : Институт психологии РАН, 2009. 304 с.

2. Grinker R. P., Spiegel J. P. *Men under Stress*. Philadelphia, PA : Blakiston Company. DOI: 10.1037/10784-000

3. Зеянина А. Н. Динамика индивидуально-психологических особенностей ветеранов боевых действий с различным характером военной травмы : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Зеянина Анна Николаевна. М., 2013. 138 с.

4. Харламенкова Н. Е. Психология посттравматического стресса: итоги и перспективы исследований // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 16 – 30.

References

1. Tarabrina N. V. *Psychology of post-traumatic stress*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2009. (In Russ.).

2. Grinker R. P., Spiegel J. P. *Men under Stress*. Philadelphia, PA: Blakiston Company. DOI: 10.1037/10784-000

3. Zeljanina A. N. *Dynamics of individual psychological characteristics of combat veterans with different types of military trauma*. Moscow. 2013. (In Russ.).

4. Kharlamenkova N. E. Psychology of post-traumatic stress: results and perspectives of research. *Psychological magazine*. 2017;38;1: 16–30. (In Russ.).

Информация об авторах

О. Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.08.2022;
одобрена после рецензирования 06.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the authors

O. B. Polushina – Candidate of sciences (Psychology), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 23.08.2022;
approved after reviewing 06.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 316.6
EDN: WGMBNE

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ДЕЙСТВИЯМ

Роман Алексеевич Терехин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, r87terekhin@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ проблемы военно-профессиональной направленности личности военнослужащих в контексте современной подготовки военных кадров. Показано значение военно-профессиональной направленности в развитии психологической готовности к действиям военнослужащих.

Ключевые слова: направленность личности, военно-профессиональная направленность, психологическая готовность, военнослужащий, войска национальной гвардии

Для цитирования: Терехин Р.А. Военно-профессиональная направленность личности военнослужащих как фактор их психологической готовности к действиям // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 63–66. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/012.pdf>. EDN: WGMBNE.

Original article

MILITARY AND PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE PERSONALITY OF MILITARY SERVICEMEN AS A FACTOR OF THEIR PSYCHOLOGICAL READINESS FOR ACTION

Roman Alekseevich Terekhin

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, r87terekhin@mail.ru

Abstract. An analysis of the problem of the military-professional orientation of the personality of servicemen in the context of modern training of military personnel is presented. The significance of the military-professional orientation in the development of psychological readiness for actions of military personnel is shown.

Keywords: personality orientation, military-professional orientation, psychological readiness, serviceman, National Guard Troops

For citation: Terekhin R.A. Military and professional orientation of the personality of military servicemen as a factor of their psychological readiness for action. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 63–66. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/012.pdf>. EDN: WGMBNE.

© Терехин Р.А., 2022

Введение

В условиях современного общества все чаще возникает необходимость быть психологически готовым к изменениям и неожиданностям в различных жизненных ситуациях. Особенно это актуально для военнослужащих войск национальной гвардии, которые зачастую выполняют служебно-боевые задачи в условиях негативного информационно-психологического воздействия со стороны противника. В развитии необходимых для военнослужащих качеств помогает такое свойство

личности, как направленность, а именно – военно-профессиональная направленность, которая и ставит их на жизненный путь военнослужащего, позволяет полностью раскрыть свои способности в данной профессии. Военно-профессиональная направленность занимает одну из центральных ролей в структуре личности военнослужащего, определяя процесс формирования в ней профессионально важных качеств, развития военной компетентности, выстраивания ценностных ориентаций и профессиональных установок. Сам

вопрос призвания, интереса и способности к выполнению воинского долга обусловлен сформированностью военно-профессиональной направленности.

Основные положения

Понятие «военно-профессиональная направленность» исходит из общего определения направленности личности, изучению которого посвящено множество работ психолого-педагогического характера. Исходя из этого, военно-профессиональную направленность можно рассматривать как совокупность направленности личности военнослужащего на военную службу вообще и на деятельность в определенной, узкой специальности.

По мнению Н. И. Конюхова, военно-профессиональная направленность есть подвид направленности личности и определяет отношение военнослужащего к воинскому долгу, своим должностным обязанностям и к профессии защитника Отечества в целом [1].

Исследования военно-профессиональной направленности личности военнослужащих имеют важное значение для качественной подготовки военных специалистов, так как исследования многих ученых показывают, что военно-профессиональная направленность не развивается сама по себе от курса к курсу. Имеются эмпирические данные, показывающие, что она может колебаться в процессе обучения. Так, третий курс обучения зачастую становится кризисным в отношении многих психологических новообразований. Проявляется значимое снижение военно-профессиональной направленности, у некоторых военнослужащих наблюдаются отрицательные эффекты социализации (разрозненность системы ценностно-смысловых ориентаций, риски дезадаптации), которые могут повлечь и деформацию военно-профессиональной направленности [2]–[6].

В работах по изучению военно-профессиональной направленности В. А. Губин и А. Л. Загорюев пришли к выводу, что социальные установки, составляющие основу военно-профессиональной направленности молодёжи, представляются сквозь призму самооценки своей способности выполнять военную деятельность. Сама направленность является «степенью приверженности к профессионально важным ценностным ориентациям, выраженностью интереса к профессиональной деятельности, мотивов социальной поддержки и социального прогноза (самооценкой степени будущей удовлетворённости профессиональной деятельностью)» [3].

Психологическая готовность – ключевой

компонент общей готовности к действию, определяющийся психологическими факторами (личностные особенности, тип темперамента, черты характера), подразумевающий наличие знаний, умений и навыков в соответствующей области, а также включающий общую информированность о событиях и их последствиях, уровень подготовленности [7].

Рассматривая проблему психологической готовности, В. А. Моляко определяет её как сложное личностное образование, многоуровневую и многоплановую систему качеств и свойств, влияющих на успешное выполнение профессиональной деятельности [8]. Подобный подход позволяет говорить о том, что направленность личности на эту деятельность будет носить системообразующий характер, как основа формирования профессиональных социальных установок и отношения к профессиональной деятельности в целом.

Исходя из исследований, проводимых нами ранее, под психологической готовностью военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач понимается интегральное качество личности, совмещающее социально-психологическое отношение к объективным либо субъективным ситуациям неопределённости и риска в деятельности, а также установку на профессионально ориентированное поведение в соответствии с полученным ранее опытом [9]. Формирование этого опыта и его воспроизведение в последующих социальных ситуациях будет также связано с особенностями проявления военно-профессиональной направленности.

Заключение

В контексте вышеизложенного можно утверждать, что военно-профессиональная направленность личности военнослужащего представляет вершину его устремлений личности к выполнению профессиональных задач и её готовность к военной службе. Она проявляется в поведении как готовность и способность реализовать профессионально важные качества и смыслы профессиональной деятельности, а соответственно является основным фактором, определяющим саму психологическую готовность к выполнению профессионально обусловленных задач.

Условия, в которых сегодня действуют военнослужащие войск национальной гвардии Российской Федерации, актуализируют проблему их готовности к действиям в любых условиях обстановки. Сегодня как никогда проявляется необходимость развития военно-профессиональной направленности военнослужащих, которая является основополагающей в подготовке высококвалифицированных военных кадров и их психологической готовности к выполнению поставленных задач.

Список источников

1. Конюхов Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы. М. : Макцентр, 1994. 182 с.
2. Воынец Ф. Ю. Структура профессионально-важных качеств и динамика мотивации женщин-военнослужащих в учебном процессе военного учебно-научного центра ВМФ: дис. ... канд. пси-хол. наук: 20.02.02 / Воынец Филипп Юрьевич. СПб., 2012.
3. Губин В. А., Загорюев А. Л. Направленность молодёжи на военно-профессиональную деятельность: классификация факторов, диагностика и пути развития. Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2011. 191 с.
4. Иониди А. Ф. Развитие военно-профессиональной направленности курсантов младших курсов военно-инженерного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Иоаниди Анатолий Федорович. Омск, 2008. 23 с.
5. Колотуша Е. Э. Формирование профессиональной направленности курсантов вуза ФСБ России пограничного профиля в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02/ Колотуша Елена Эдуардовна. М., 2009. 22 с.
6. Терехин Р. А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации. СПб. : Научное учреждение «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.
7. Кашапов М. М. Психология конструктивной конфликтности личности на основе системогенетического подхода / Под ред. проф. Ю. П. Поваренкова // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VI Международной научно-практической конференции. Ярославль : Канцлер, 2013. С. 38–43.
8. Моляко В. А. Психология конструкторской деятельности. М. : Машиностроение, 1983. 134 с.
9. Терехин Р. А., Татевосян А. К. Структура и особенности психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач // Высшее образование сегодня. 2022. № 1–2. С. 89–93.

References

1. Konjuhov N. I. *Prikladnye aspekty sovremennoj psihologii: terminy, zakony, koncepcii, metody*. Moscow: Makcentr, 1994. (In Russ.).
2. Voly nec F. Ju. *Struktura professional'no-vazhnykh kachestv i dinamika motivacii zhenshchin-voennosluzhashchih v uchebnom processe voennogo uchebno-nauchnogo centra VMF*. Saint-Petersburg, 2012. (In Russ.).
3. Gubin V. A., Zagorjuev A. L. *Napravlennost' molodjozhi na voenno-professional'nuju dejatel'nost': klassifikacija faktorov, diagnostika i puti razvitija*. Ekaterinburg: Ural'skij institut prakticheskoy psihologii. 2011. (In Russ.).
4. Ionidi A. F. *Razvitie voenno-professional'noj napravlennosti kursantov mladshih kursov voenno-inzhenernogo vuza*. Omsk. 2008. (In Russ.).
5. Kolotusha E. Je. *Formirovanie professional'noj napravlennosti kursantov vuza FSB Rossii pograničnogo profilja v processe obuchenija inostrannomu jazyku*. Moscow. 2009. (In Russ.).
6. Terehin R. A. *Social'no-psihologicheskie determinanty psihologicheskoy gotovnosti voennosluzhashchih k izmeneniju sluzhebnoj situacii v processe voenno-professional'noj socializacii*. Saint-Petersburg: Nauchnoe uchrezhdenie «Centr strategicheskikh issledovanij». 2020. (In Russ.).
7. Kashapov M. M. Povarenkov Ju. P. (eds.) *Psychology of Constructive Conflict of Personality Based on the System Genetic Approach. Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti*. Jaroslavl': Kancler. 2013: 38–43. (In Russ.).
8. Moljako V. A. *Psihologija konstruktorskoj dejatel'nosti*. Moscow: Mashinostroenie. 1983. (In Russ.).
9. Terehin R. A., Tatevosjan A. K. The structure and features of the psychological readiness of military personnel to perform service and combat missions. *Vysshee obrazovanie segodnja*. 2022;1-2: 89–93. (In Russ.).

Информация об авторе

Р.А. Терехин – кандидат психологических наук

Статья поступила в редакцию 09.08.2022;
одобрена после рецензирования 11.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author

R.A. Terekhin – Candidate of sciences
(Psychology)

The article was submitted 09.08.2022;
approved after reviewing 11.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.1

EDN: ISCNGE

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дмитрий Александрович Егоров

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия, egorovids@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальность патриотического воспитания подрастающего поколения курсантов военных образовательных организаций высшего образования (далее – ВООВО) в современных условиях; роль военно-патриотической работы в формировании у личного состава государственно-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению воинского (служебного) долга.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание курсантов, цель и задачи патриотического воспитания, средства патриотического воспитания, военно-патриотическая (патриотическая) работа

Для цитирования: Егоров Д.А. Патриотическое воспитание курсантов военных образовательных организаций высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 67–72. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/013.pdf>. EDN: ISCNGE.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Dmitry A. Egorov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, Saratov, Russia, egorovids@mail.ru

Abstract. The article considers the relevance of patriotic education of the younger generation of cadets of military universities in modern conditions; the role of military-patriotic work in the formation of state-patriotic consciousness among the personnel, a sense of loyalty to their Fatherland, readiness to perform military (service) duty.

Keywords: patriotism, patriotic education of cadets, the purpose and objectives of patriotic education, means of patriotic education, military-patriotic (patriotic) work

For citation: Egorov D.A. Patriotic education of cadets of military educational organizations of higher education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 67–72. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/013.pdf>. EDN: ISCNGE.

© Егоров Д.А., 2022

Введение

Все чаще поднимается вопрос подготовки высококвалифицированных кадров. Естественно, что специалист формируется не только через обучение – овладение знаниями, умениями, навыками, но и через целенаправленный процесс формирования и развития патриотических, профессиональных и нравственных качеств – воспитание [8, с. 22].

Основные положения

Воспитанию личности и коллективов во всех сферах уделяется особое внимание. Этому свидетельствует и внесение поправок в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», где закрепляются общие требования к организации воспитания обучающихся¹.

В военных учебных заведениях, наряду с общим воспитанием подрастающего поколения молодых офицеров, как никогда остро стоит вопрос **патриотического воспитания**, тесно связанного с понятием патриотизм.

Во время встречи с молодежью (декабрь 2017 г.) в г. Сочи В. В. Путин обозначил, что «мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России» [7].

Подавляющее большинство абитуриентов, поступая в военные образовательные организации высшего образования (ВООВО), прежде всего, думает об улучшении благосостояния своего и своей семьи (будущей семьи). С этим желанием нельзя не согласиться, так как это является потребностью курсанта в уважении и признании [13]. Однако главным для будущего офицера должно являться то, чтобы он жил и работал (служил, выполнял свойственные для военно-служащих задачи) не только ради собственных интересов, а в первую очередь для развития и процветания своей страны. Проблема очень актуальна и значима в настоящее время, так как будущее государства зависит от подрастающего поколения людей, получающих в учебных заведениях, в том числе и ВООВО, наряду с образованием, воспитание, что ставит перед педагогами задачу по формированию в каждом курсанте необходимых качеств, характеризующих его как истинного патриота.

Патриотизм – сборное понятие, включаю-

щее в себя совокупность духовно-нравственных, профессиональных и личностных качеств, основу которых составляют: любовь к Отечеству, духовность, воинский долг, гражданский долг, профессионализм, уважение к государственной символике, добросовестность, ответственность, уважение к религиозным воззрениям, культуре других народов, постоянная готовность к защите Отечества и др. [17, с. 110–112].

Патриотическое воспитание курсантов, обучающихся в ВООВО, приобретает особое значение по ряду причин:

- рост уровня информированности курсантов наряду с искажением информации отдельными источниками, которые не всегда отражают реальную обстановку, ситуацию в стране;
- многопартийная система, а также деятельность оппозиционных организаций образуют определенные противоречия в понимании курсантами сущности патриотизма;
- сегодняшние курсанты не прошли ту школу патриотического воспитания, которая закалила старшее поколение офицеров в советский период истории нашей страны;
- отсутствие длительное время системы патриотического воспитания, повлекло потерю ценностно-смысловых ориентиров национального самосознания, снижение чувства человеческого единства и достоинства.

Цель патриотического воспитания – возрождение как в российском обществе, так в частности и в ВООВО гражданственности и патриотизма, представляющих важнейшие духовно-нравственные и социальные ценности.

Из общей цели патриотического воспитания вытекают следующие задачи [11]:

- формирование национального самосознания, ценностного отношения к личности, обществу, государству, к идеям и ценностям их возрождения и развития;
- приобщение подрастающего поколения к системе социокультурных ценностей, формирование потребности в высоких духовно-нравственных и культурных ценностях и в их дальнейшем развитии;
- создание конкретных условий для проявления гражданственности, патриотизма, достойного выполнения общественного, государственного и воинского долга различными категориями граждан с учетом их интересов, потребностей в основных сферах человеческой деятельности и общении;
- воспитание уважения к закону, нормам коллективной жизни, развитие социальной ответственности (забота о благополучии своей страны, ее укреплении и защищенности);
- воспитание положительного отношения к труду, формирование социально значи-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. на 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть 1). ст. 7598.

мой целеустремленности к созидательной деятельности;

- формирование и развитие потребности в духовной жизни, в нравственно здоровом образе жизни.

Хочется отметить, что только за последние пять лет вопросам патриотического воспитания посвящено более десятка педагогических исследований. В частности, им занимались: Р. Ж. Аубакирова [2], С. А. Вдовин [3], А. Б. Закирова [6], Л. Б. Кулемина [10], А. В. Мелентьев [14] и другие.

Под патриотическим воспитанием понимается систематическая, целенаправленная образовательная и массовая просветительская деятельность органов государственной власти, общественных организаций, образовательных организаций и учреждений молодежной политики, иных субъектов патриотического воспитания по формированию у граждан нравственных взглядов, содержанием которых является любовь к Отечеству, уважение истории и культурных особенностей, гражданской позиции, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Родины [9].

В своем исследовании А. И. Сорокин установил связь между патриотизмом и ответственностью, волевыми качествами, которые понимаются как профессионально важные свойства личности курсантов, а также подчеркнул, что недостаточно яркая выраженность патриотизма может стать рискогенным основанием для функционирования ответственности, и предложил действовать патриотическое воспитание, развитие патриотического поведения и патриотического сознания, как основы компетентной реализации профессиональной деятельности [15, с. 72].

В. С. Макаренко в своем исследовании рассматривал формирование у курсантов ВООВО активной позиции защитника Отечества. Так, на основном этапе одной из целей он видит развитие государственно-патриотического мировоззрения, профессиональных ценностей и установок [12].

В военных учебных заведениях войск национальной гвардии Российской Федерации воспитание осуществляется посредством организации воспитательной работы. В частности, патриотическое воспитание – посредством военно-патриотической работы.

Военно-патриотическая (патриотическая) работа в войсках национальной гвардии – это организация и проведение комплекса целенаправленных мероприятий по воспитанию личного состава и молодежи в духе патриотизма, формированию у них госу-

дарственно-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению воинского (служебного) долга [16].

Результатами военно-патриотической (патриотической) работы, по мнению руководства войск национальной гвардии, должны являться [16]:

- преданность военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии своему Отечеству – Российской Федерации;

- готовность личного состава войск национальной гвардии выполнить служебно-боевые задачи по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина в любых условиях общественно-политической обстановки;

- формирование положительного имиджа Росгвардии в обществе, развитие патриотического сознания у гражданской молодежи [16, с. 43–47].

По нашему мнению, повышение эффективности патриотического воспитания курсантов ВООВО возможно посредством:

- пропаганды традиций;
- популяризации достижений советской и российской культуры, науки и техники;

- организации встреч с заслуженными деятелями культуры, науки, искусства;

- организации встреч с Героями и ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий – участниками локальных войн в современное время.

Пропаганда традиций

Для курсантов ВООВО традиции – это исторически сложившиеся обычаи и моральные правила, ставшие нормой поведения военнослужащих, которые побуждают их образцово выполнять свой воинский долг, честно и добросовестно служить своему Отечеству.

Появление в войсках национальной гвардии военно-политической работы открыло новое направление – агитационно-пропагандистская работа.

Агитационно-пропагандистская работа – направление (вид) военно-политической (политической) работы в войсках национальной гвардии, представляющее собой систему целенаправленных и согласованных ... действий в интересах формирования у военнослужащих и сотрудников необходимого уровня морально-политического и психологического состояния на основе общественно значимых убеждений, утверждения в их сознании и поведении идей патриотизма.

Распространение традиций, в том числе посредством вышеупомянутой работы, влечет за собой передачу своего рода ценно-

стей военного уклада жизни. Практика показывает, что традиции – эффективное средство воспитания военнослужащих, формирования у них высоких патриотических, морально-боевых качеств [4, с. 730].

Основными традициями в войсках являются:

- беззаветная преданность Родине, постоянная готовность защищать ее;
- непримиримость к врагам Отечества;
- высокая бдительность;
- верность воинскому долгу, военной присяге, самоотверженность и героизм;
- любовь к войскам, к своей части, кораблю;
- верность Боевому знамени;
- постоянное стремление к совершенствованию профессионального мастерства, повышению военных знаний, боевой готовности, образцовому порядку, организованности и дисциплины;
- войсковое товарищество и коллективизм, уважение к командиру и его защита и другие.

Курсанты стремятся подражать лучшему образцу, который находят в боевых традициях, определяют для себя нравственный идеал, который выступает побудителем их поступков [5].

Воинские ритуалы, являясь частью традиций, оказывая воспитательное воздействие, олицетворяют эстетику воинской деятельности, мастерство при выполнении воинского долга [1, с. 12–16].

Популяризация достижений советской и российской культуры, науки и техники

Советская и российская история полна исчерпывающих примеров величайших достижений и открытий в области культуры, науки и техники, многие из которых и по сей день удивляют своей прогрессивностью.

Памятниками архитектуры, живописью, литературой и многим другим славится история нашего государства. В архитектуре – древнерусская архитектура, «нарышкинский стиль», барокко, классицизм, «национально-романтический стиль», ампир, эклектика, модерн, ретроспективизм, неоклассицизм и др. В живописи – классицизм, романтизм, реализм, импрессионизм, символизм, модерн, авангард, соцреализм и другие. В литературе – древнерусский фольклор, древнерусская литература, русская литература XIV–XVII века, русская литература XVIII века, золотой и серебряный век русской литературы (поэзия, проза) и другие.

В науке и технике – первое покорение человеком космоса, ставшее возможным по причине огромного скачка в развитии советского ракетостроения. Сегодня это крупнейшая от-

расль российского машиностроения.

Разработанный в 1947 году легендарный автомат Калашникова более полувека по праву остается в числе самого надежного оружия и до сих пор стоит на вооружении многих стран мира, что не может не вызывать у подрастающего поколения курсантов (будущих офицеров) чувство гордости за результаты отечественных военных разработок.

Организация встреч с заслуженными деятелями культуры, науки, искусства

Огромное воспитательное значение имеют встречи обучающихся с представителями культуры, науки и искусства, отмеченными за свой вклад в развитие той или иной отрасли России государственными наградами (имеющими статус «Заслуженный»).

Организация встреч, бесед с такими людьми позволит курсанту понять, в чем заслуга этого человека, что он сделал полезного для своего Отечества. Это окажет плодотворное влияние на формирование у курсанта ценностного отношения к своей Родине, к труду своему и окружающих, мотивирует молодое поколение к безупречной службе, соблюдению воинской присяги, защите конституционного строя и граждан от преступного посягательства.

Организации встреч с Героями и ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий – участниками локальных войн в современное время

Не перестает быть актуальным для проведения воспитательных мероприятий, в частности патриотического воспитания курсантов, приглашение участников, Героев войны (Великой Отечественной войны, локальных войн), участников боевых действий. На таких встречах приглашенные люди делятся с курсантами своими воспоминаниями, реальными событиями, которые произошли с ними в прошлом и оставили в душе неизгладимый след: яркие примеры участия в боевых действиях (война глазами участников), совершение героических поступков.

Пример является воспитательным методом исключительной силы, который призван организовать образец деятельности, поступков. Пример дает конкретные образцы для подражания и тем самым активно формирует сознание, чувства, убеждения, активизирует деятельность. Приводимые из собственной жизни примеры отличаются особым воспитательным воздействием, так как будущие офицеры проецируют на себе тот опыт, который получили в ходе участия в войнах, вооруженных конфликтах конкретные люди, непосредственно находящиеся перед

курсантами и рассказывающие об этом «от первого» лица.

Результат таких встреч – формирование у подрастающего поколения курсантов готовности выполнить воинский и служебный долг на благо Отечества, готовность к самопожертвованию ради спасения чужой жизни, жизни товарища.

Заключение

Таким образом, пропаганда традиций; популяризация достижений советской и российской культуры, науки и техники; орга-

низация встреч с заслуженными деятелями культуры, науки, искусства; организация встреч с Героями и ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами боевых действий – участниками локальных войн в современное время, по нашему мнению, будет являться эффективным средством совершенствования патриотического воспитания курсантов военных вузов, развивать в них чувства гордости за свою страну, свою Родину, за принадлежность к ее достижениям, ее истории.

Библиографический список

1. Алехин И. А. Анализ научных и прикладных основ процесса воспитания воинского долга у курсантов вузов внутренних войск МВД России / И. А. Алехин, Е. И. Федак, А. М. Моршинин // Научно-практический журнал: Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 1(58). – 64 с.
2. Аубакирова Р. Ж. К проблеме патриотического воспитания / Р. Ж. Аубакирова, К. М. Тайболатов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-patrioticheskogo-vospitaniya-1> (дата обращения: 04.03.2021).
3. Вдовин С. А. О важности патриотического воспитания // Основы ЭУП. 2021. № 1 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 04.03.2021).
4. Военный энциклопедический словарь. – М. : Воениздат, 2007. – 832 с.
5. Губин В. А. Направленность молодежи на военно-профессиональную деятельность: классификация факторов, диагностика и пути развития / В. А. Губин, А. Л. Загорюев. – Екатеринбург : Уральский ин-т практической психологии, 2011. – 191 с. ISBN 978-5-91388-008-6.
6. Закирова А. Б., Патриотическое воспитание молодежи / А. Б. Закирова, Ю. В. Валишина // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-2> (дата обращения: 04.03.2021).
7. Из выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. – URL: <https://histrf.ru> (дата обращения: 20.08.2021).
8. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
9. Концепция патриотического воспитания молодежи в Ростовской области на период до 2020 года. – URL: <https://donland.ru> (дата обращения: 04.03.2021).
10. Кулемина Л. Б. Размышления о патриотическом воспитании // Образование и право. – 2020. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-patrioticheskom-vospitanii> (дата обращения: 04.03.2021).
11. Лутовинов В. И. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию // Гражданином быть: методический портал. – URL: <http://www.smolpedagog.ru> (дата обращения: 04.03.2021).
12. Макаренко В. С. Формирование у курсантов военных вузов активной позиции защитника отечества: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Макаренко Виталий Сергеевич. – М., 2018. – 225 с.
13. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
14. Мелентьев А. В. Этапы патриотического воспитания // Образование и право. – 2020. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-patrioticheskogo-vospitaniya> (дата обращения: 04.03.2021).
15. Сорокин А. И. Соотношение военной идентичности и ответственного отношения к служебной деятельности курсантов военного вуза : : дис. ... канд. психол. наук специальность : 19.00.05 / Сорокин Алексей Иванович. – Саратов, 2020. – 170 с.
16. Ценцеря С. В. Формирование положительного образа действий войск как элемент информационного противодействия / С. В. Ценцеря, Д. А. Егоров // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2020. – № 4. – 64 с.
17. Шик К. И. Сущность патриотического воспитания учащейся молодежи и некоторые способы его реализации в Республике Беларусь // Проблемы и перспективы развития образования: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). – Пермь : Меркурий, 2012. – с. 190. – URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

References

1. Alekhin I. A., Fedak E. I., Morhinin A. M. Analysis of the scientific and applied foundations of the process of education of military duty among cadets of universities of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Scientific and practical journal: Global scientific potential*. 2016;1(58): 64. (In Russ).
2. Aubakirova R. Zh., Tajbolatov K. M. To the problem of patriotic education. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies*. 2019;4 (25). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-patrioticheskogo-vospitaniya-1> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
3. Vdovin S. A. On the importance of patriotic education. *Foundations of the EPM*. 2021;1 (26). Available from: <https://cyberleninka.ru> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
4. *Voennyj enciklopedicheskij slovar'*. Moscow: Voenizdat; 2007. (In Russ).
5. Gubin V. A., Zagoryuev A. L. *Napravlennost' molodezhi na voenno-professional'nyuyu deyatel'nost': klassifikaciya faktorov, diagnostika i puti razvitiya*. Yekaterinburg: Ural'skij in-t prakticheskoy psihologii; 2011. ISBN 978-5-91388-008-6. (In Russ).
6. Zakirova A. B., Valishina YU. V. Patriotic education of youth. *Bulletin of Science and Practice*. 2018;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-vospitanie-molodezhi-2> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
7. Iz vystupleniya Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na vstreche s predstavitelyami obshchestvennosti po voprosam patrioticheskogo vospitaniya molodezhi. Available from: <https://histrf.ru> [Accessed 20 ht August 2021]. (In Russ).
8. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. Yu. *Pedagogicheskij slovar': dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. Zavedenij*. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademiya»; 2000. (In Russ).
9. The concept of patriotic education of youth in the Rostov region for the period until 2020. Available from: <https://donland.ru> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
10. Kulemina L. B. Reflections on patriotic education. *Education and law*. 2020;1. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-patrioticheskom-vospitanii> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
11. Lutovinov V. I. Criteria and basics of the methodology for assessing the results of work on patriotic education. *Citizen to be: methodological portal*. Available from: <http://www.smolpedagog.ru> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
12. Makarenko V. S. *Formation of an active position of defender of the fatherland among cadets of military universities*. Moscow; 2018. (In Russ).
13. Maslou A. *Motivaciya i lichnost'*. Saint-Petersburg: Piter; 2019.
14. Melent'ev A. V. Stages of patriotic education. *Education and law*. 2020;7. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-patrioticheskogo-vospitaniya> [Accessed 4ht March 2021]. (In Russ).
15. Sorokin A. I. *The ratio of military identity and responsible attitude to the official activities of cadets of a military university*. Saratov; 2020. (In Russ).
16. Cencerya S. V., Egorov D. A. The formation of a positive way of action of the troops as an element of information counteraction. *Academic Bulletin of the Troops of the National Guard of the Russian Federation*. 2020;4: 64. (In Russ).
17. SHik K. I. The essence of patriotic education of students and some methods of its implementation in the Republic of Belarus. In: *Problems and prospects for the development of education*. Perm: Merkurij; 2012. Available from: <https://moluch.ru> [Accessed 20 ht August 2021]. (In Russ).

Информация об авторе

Д.А. Егоров – кандидат педагогических наук

Статья поступила в редакцию 15.09.2022 ;
одобрена после рецензирования 20.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author

D.A. Egorov – Candidate of Sciences (Pedagogy)

The article was submitted 15.09.2022;
approved after reviewing 20.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРЖАНТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОЛЛЕКТИВИСТСКИХ КАЧЕСТВ
У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РОСГВАРДИИ**

Наталья Николаевна Исаева

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, Belyi07@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования коллективистских качеств у курсантов в процессе их обучения в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Раскрываются теоретические и практические вопросы формирования коллективистских качеств курсантов, обосновывается зависимость успешности деятельности курсантов во всех сферах от развитости их коллективистских качеств.

В статье представлен алгоритм действий младших командиров (командиров отделений и заместителей командиров взводов) по формированию и развитию коллективистских качеств у подчиненных.

Сформулированы практические рекомендации для заместителей командиров взводов (командиров отделений) и курсантов по развитию у себя (подчиненных) коллективистских качеств.

Ключевые слова: коллективистские качества, организационно-педагогические условия, деятельность сержантов, учебный коллектив, младшие командиры, командиры отделений, заместители командиров взводов, курсанты, военный институт

Для цитирования: Исаева Н.Н. Организационно-педагогические условия повышения эффективности деятельности сержантов по формированию коллективистских качеств у курсантов военных институтов Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 73–76. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/014.pdf>. EDN: HGBRYI.

Original article

**ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS
OF SERGEANTS' ACTIVITIES IN THE FORMATION OF COLLECTIVIST QUALITIES AMONG CADETS
OF MILITARY INSTITUTES OF ROSGVARDIYA**

Natalya N. Isaeva

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, Belyi07@inbox.ru

Abstract. The article deals with the formation of collectivist qualities of cadets in the process of their training in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation. The theoretical and practical issues of the formation of the collectivist qualities of cadets are revealed, the dependence of the success of the activity of cadets in all spheres on the development of their collectivist qualities is substantiated.

The article presents an algorithm of actions of junior commanders (department commanders and deputy platoon commanders) for the formation and development of collectivist qualities in subordinates.

Practical recommendations are formulated for deputy platoon commanders (squad commanders) and cadets on the development of collectivist qualities in themselves (subordinates).

Keywords: collectivist qualities, organizational and pedagogical conditions, activity of sergeants, training staff, junior commanders, department commanders, deputy platoon commanders, cadets, military institute

Для цитирования: Isaeva N.N. Organizational and pedagogical conditions for improving the effectiveness of sergeants' activities in the formation of collectivist qualities among cadets of military institutes of Rosgvardiya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 73–76. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/014.pdf>. EDN: HGBRYI.

Исаева Н.Н., 2022

Введение

В процессе обучения в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации курсанты осуществляют свою деятельность в следующих сферах: учебная, служебная, боевая, спортивно-массовая, научная, культурно-досуговая, хозяйственно-бытовая и внутриколлективная.

По проведенным опросам курсантов, обобщенным мнениям экспертов [1; 3], эти деятельности являются высокоморальными; имеющими государственное и ведомственное значение; строго регламентированными; часто опасными; индивидуально-групповыми; творческими; предусматривающими постоянную готовность к активным действиям, в т. ч. с применением специальных средств и оружия, в составе подразделения; напряженными и требующими полной мобилизации сил, внимательности, готовности к полному изменению обстановки и к оперативному самоанализу, активным умственным действиям, высокого эмоционально-волевого контроля, бдительности, сосредоточенности, инициативности, коммуникативных умений.

Основные положения

Для достижения успеха в учебной, служебной и других деятельности курсантам необходимо: осознание себя единым целостным организмом, переживающим чувство «Мы», который понимает важность качественного выполнения своего воинского долга перед Отечеством; наличие единой системы взглядов на решение учебных, служебно-боевых и других задач, учебной и боевой слаженности курсантов во взводах, способности одинакового понимания смысла происходящего вокруг, одновременного и своевременного реагирования на изменение обстановки; взаимозаменяемости; умения организованно выполнять требования командира; полифункциональности; способности найти целесообразную в зависимости от ситуации форму межличностного и служебно-ролевого общения; готовности каждого курсанта прийти на помощь к своим товарищам, а если понадобится, то и отдать за них свою жизнь; здорового морально-психологического климата в учебной группе, проявляющегося в дружбе, терпимо-

сти, неконфликтности; развитого коллективного мышления всех членов учебной группы; слаженности действий; способности к эмпатии, совместному преодолению трудностей развитой мотивации на достижение высоких результатов всей учебной группой.

Следовательно, учебная группа, в которой находится курсант в процессе обучения в военном институте, должна быть коллективом для успешного функционирования и качественного выполнения поставленных перед ней задач.

Под курсантским коллективом понимается социально-психологическая характеристика учебного взвода, исполняющего высокоморальную результативную деятельность, имеющую государственное значение, в котором цели каждого курсанта совпадают с целями всего взвода, войск и страны; в группе присутствует положительный морально-психологический климат, взаимная привязанность обучаемых друг к другу, согласие в отношении ценностей и норм, лежащих в основе мировоззрения курсантов, сотрудничество, взаимопомощь, взаимная ответственность курсантов за порученное дело, удовлетворенность товарищами и идентификация себя с подразделением; полезность учебной группы каждому курсанту в достижении его личных целей, развитии его способностей.

Критериями сформированности учебной группы как коллектива являются: сплоченность; здоровый морально-психологический климат, преобладающий в учебной группе; высокая результативность деятельности курсантов во всех сферах их деятельности; устремленность курсантов на достижение коллективной цели учебной группы; условия для саморазвития и самореализации каждого курсанта.

Развитие учебной группы до стадии коллектива невозможно без развитых коллективистских качеств курсантов, таких как войсковое товарищество, дружба, взаимовыручка, взаимная поддержка, готовность прийти на помощь товарищу и др. Большая роль в процессе их формирования у курсантов принадлежит сержантам, командирам отделений и заместителям командиров взводов. Именно они постоянно находятся

рядом с подчиненными, видят проявление отрицательных качеств личности отдельных курсантов, которые требуют незамедлительной реакции: осуждения за недостойное поведение и разъяснения. Проявление же коллективистских качеств курсантами требует поддержки и поощрений.

Для формирования коллективистских качеств требуются определенные организационно-педагогические условия – это благоприятная информационная среда, здоровый морально-психологический климат, социально-правовая защита, научное обеспечение всех видов деятельности, материально-техническое, экономическое, медицинское, бытовое, культурно-досуговое обеспечение и др. Все эти условия важны для формирования положительных качеств каждого курсанта, потому что воздействие на него других обучающихся и командиров возрастает вместе с увеличением их количества [4].

Для успешной воспитательной работы, направленной на эффективное формирование коллективистских качеств у подчиненных с командирами отделений и заместителями командиров взводов, целесообразно проводить инструкторско-методические занятия, индивидуальные беседы, информирование, занятия по военно-политической подготовке на темы, направленные на формирование учебных коллективов и развитие коллективистских качеств, например: «Методы и формы сплочения подчиненных и развития у них коллективистских качеств», «Развитие мотивации в самовоспитании и саморегуляции курсантов», «Основные педагогические пути достижения эффективной воспитательной работы младших командиров по формированию коллектива с целью повышения качества выполняемых учебных и служебных задач учебной группой» и др.

Деятельность сержантов по формированию коллективистских качеств курсантов начинается с изучения курсантов, уровня их общей и военной культуры, знаний, изучения их ближних и дальних целей.

Далее младшие командиры должны оценить свои возможности по формированию коллективистских качеств, определить пути и условия их реализации в процессе обучения в военном институте.

Затем необходимо систематическое проведение воспитательных мероприятий, направленных на выработку у курсантов положительного отношения к самосовершенствованию, формированию соответствующей установки на преодоление негативных качеств, мешающих хорошим взаимоотношениям с товарищами, формированию

единых целей своей деятельности, единых взглядов и эмоций, интеллектуального и волевого единства, слаботанности в учебной группе, формировании здорового морально-психологического климата. Разрабатываются индивидуальные маршруты развития мотивационной и компетентностной готовности курсантов к формированию и развитию коллективистских качеств, прогнозируется предполагаемый результат.

Заканчивается деятельность сержантов по формированию коллективистских качеств у подчиненных оказанием конкретной помощи курсантам, консультированием и корректировкой их поведения» [2].

Постоянно должен присутствовать личный пример младшего командира, курсанты должны видеть его готовность прийти на помощь, разъяснить, убедить, заступиться, его заинтересованность в успешном коллективном решении задачи, стоящей перед всей учебной группой.

В процессе деятельности по формированию коллективистских качеств подчиненных могут проявиться причины, затормаживающие этот процесс. Хорошо, если эти причины возможно быстро устранить.

Для повышения эффективности деятельности сержантов по формированию у курсантов военных институтов Росгвардии коллективистских качеств можно сформулировать следующие рекомендации:

- для успешного развития у себя и подчиненных коллективистских качеств необходимо разработать с помощью заместителей взводов, командиров отделений (преподавателей, командиров взводов) индивидуальные маршруты саморазвития;
- в деятельности по саморазвитию курсантам (сержантам) следует активно использовать педагогическую поддержку офицеров, сержантов, преподавателей, отмечать изменения в саморазвитии, осуществлять самоконтроль за протеканием процесса самовоспитания и самообразования;
- если во взводе возникают конфликтные ситуации и сложные учебно-воспитательные задачи, возникающие во всех сферах деятельности, следует незамедлительно их разобрать, выработать коллективное решение, при необходимости обратиться за разъяснениями к командирам взводов и отделений, преподавателям;
- командирам отделений необходимо уяснить роль каждого курсанта в системе формирования коллектива, значение развитых коллективистских качеств курсантов для успешности деятельности учебной группы во всех сферах деятельности;
- при проведении мероприятий военно-

политической работы в подразделении сержантам (курсантам) важно анализировать эффективность этих мероприятий с точки зрения решения задачи формирования коллективистских качеств, развития учебного коллектива, коллективно обсуждать положительный опыт формирования учебных подразделений.

Заключение

Для осуществления младшими командирами эффективной деятельности по фор-

мированию коллективистских качеств у подчиненных не требуется создания особых организационно-педагогических условий, отрыва курсантов от учебы или службы. Воспитательные мероприятия должны проводиться во всех сферах деятельности обучающихся, они не требуют много времени, главное, чтобы все мероприятия носили целенаправленный, систематический и творческий характер.

Библиографический список

1. Исаева Н. Н. Анализ современной практики формирования учебных коллективов курсантов военных институтов Росгвардии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (66). – С. 129–132.
2. Исаева Н. Н. Методика подготовки офицеров курсантских подразделений к эффективной деятельности по формированию учебного коллектива // Бизнес. Образование. – Право. – 2020. – № 1 (50). – С. 409–412.
3. Исаева Н. Н., Рябцев Э. В. Формирование коллективизма у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. – № 1 (14). – С. 19–23.
4. Шарухин А. П. Технологии сплочения коллектива военнослужащих и развития в нем здорового психологического климата // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки. Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – СПб., 2014. С. 163–165.

References

1. Isaeva N. N. Analysis of the modern practice of forming training teams of cadets of military institutes of the Russian Guard. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii*. 2021;4 (66): 129–132. (In Russ.).
2. Isaeva N. N. Methods of training officers of cadet subdivisions for effective activities in the formation of an educational team. *Business. Education. Right*. 2020;1 (50): C. 409–412. (In Russ.).
3. Isaeva N. N., Ryabcev E. V. Formation of collectivism among cadets of military institutions of the National Guard Troops of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;1 (14): 19–23. (In Russ.).
4. Sharuhin A. P. *Technologies for rallying a team of military personnel and developing a healthy psychological climate*. Saint-Petersburg; 2014: 163–165. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. Н. Исаева – кандидат педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 19.09.2022 ; одобрена после рецензирования 20.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author

N.N. Isaeva – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

The article was submitted 19.09.2022; approved after reviewing 20.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.1

EDN: IWZJRZ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ С ПРОВОКАЦИОННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Людмила Николаевна Бережнова¹, Егор Александрович Маклачков²

^{1, 2} Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ simabln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-0762>

² ajax23@rambler.ru

Аннотация. В статье отмечается важность подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии к работе с провокационной информацией. Показана связь непрерывного образования и развития личности, что является основой для выбора методов с информационной провокацией и развития информационной культуры в военных институтах войск национальной гвардии. Раскрыты возможности и перспективы сопровождения деятельности курсантов при работе с непроверенными источниками информации. Для организации сопровождения деятельности курсантов в военных институтах войск национальной гвардии с провокационной информацией понятие организации рассматривается как процесс упорядочения и согласования действий, ведущих к самообразованию обучающихся и совершенствованию педагогического взаимодействия.

Ключевые слова: информационная провокация, будущие офицеры, работа с информацией, информационная культура, деятельность, непрерывное образование

Для цитирования: Бережнова Л.Н., Маклачков Е.А. Организация работы курсантов военных институтов войск национальной гвардии с провокационной информацией // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 77–81. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/015.pdf>. EDN: IWZJRZ .

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

ORGANIZATION OF WORK OF CADETS OF MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS WITH PROVOCATIVE INFORMATION

Lyudmila N. Berezhnova¹, Egor A. Maklachkov²

^{1, 2} Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ simabln@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3573-0762>

² ajax23@rambler.ru

Abstract. The article notes the importance of preparing cadets of military institutions of the National Guard Troops to work with provocative information. The connection of continuous education and personal development is shown, which is the basis for choosing methods with information provocation and the development of information culture in the military institutions of the national guard troops. Disclosed are the possibilities and prospects for accompanying the activities of cadets when working with unverified sources of information. To organize support for the activities of cadets in the military institutes of the National Guard Troops with provocative information, the concept of organization is considered as a process of streamlining and coordinating actions leading to the self-education of students and improving pedagogical interaction.

Keywords: information provocation, future officers, information handling, information culture, activities, continuing education

For citation: Berezhnova L.N., Maklachkov E.A. Organization of work of cadets of military institutes of the National Guard Troops with provocative information. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 77–81. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/015.pdf>. EDN: IWZJRZ.

© Бережнова Л.Н., Маклачков Е.А., 2022

Введение

Современные геополитические вызовы актуализируют задачу защиты от негативного влияния информационно-психологического воздействия. Идёт мощное и целенаправленное развитие системы организованного информационного воздействия на сознание и психику гражданского населения и военнослужащих. Значимое место провокации используется в политике, маркетинге, военных операциях, между людьми и целыми группами и даже среди мировых государств. В политике нацелены на изменение общественного мнения, негативное давление по отношению к оппонентам. Провокация может совершаться в виде недостойных действий под видом своего противника, причинение вреда конкурентам для вызова реакции симпатии по отношению к себе. При ведении боевых действий в качестве провокации и введения в заблуждение может быть мнимое отступление, формирование ложных представлений о незащищенности какого-либо оборонительного рубежа, с целью создания ловушки для противника.

На сегодняшний день больше всего провоцирование имеет место в массовой и социальной коммуникации, где используется определенная символизация и демонстрация для вызова у массовой аудитории требующегося психологического состояния.

В словаре С.И. Ожегова приведено следующее определение провокации: «предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия (например, не поддаваться на провокацию)» [4, с. 607]. Исходя из рассмотренного определения, несложно понять негативную направленность данного поведения. Понятие «информация» трактуется следующим образом: 1) сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством; 2) сообщения, осведомляющие о положении дел или о состоянии чего-либо [4, с. 245]. Обобщив значения данного термина, можно сказать, что информация не является заменой знаний, которые формируются и развиваются бла-

годаря информационной культуре. Информационная культура – совокупность знаний грамотного использования информации и способность рефлексировать во взаимодействии с информационной средой.

Рассмотрев данные определения в отдельности, провокационную информацию можно обозначить, как «преподнесение искаженной или ложной информации для создания у военнослужащих неопределенности, нерешительности и ошибочности в действиях, которые могут повлечь тяжелые или гибельные последствия» [3, с. 87]. Предоставление ложной информации и искажение сведений о выполняемых служебно-боевых задачах войсками национальной гвардии со стороны оппозиционных СМИ и Интернет-ресурсов происходит практически ежедневно, провоцируя граждан проводить несанкционированные митинги, оскорблять и оказывать физическое воздействие по отношению к военнослужащим войск правопорядка. Осуществление информационных провокаций может обусловить совершение неправомерных действий со стороны военнослужащих, внести дезорганизацию в управление подразделением, сформировать деструктивный образ войск национальной гвардии в обществе [5, с. 393].

Основные положения

Функционирование навыков провоцирования развивается в социальной среде. Провокации в речевой деятельности, обусловлены коммуникативным опытом и социальной памятью человека, в результате воздействия речевой практики общества. Признаками провоцирования как социального феномена являются следующие компоненты:

- функциональный – провоцирование выполняет культуuroобразующую функцию, передает культурное наследие (к которому относится коммуникативно-речевой опыт) от одного члена социума к другому с помощью языка и характеризуется как смысловая коммуникация;

- формальный – провоцирование совершается в общении, реципиентом которого является другой человек, группа людей или общество в целом (как в массовой коммуникации), относится к внешней смысловой

коммуникации;

- онтологический – провоцирование в совокупности функционального и формально-го признаков является разновидностью социальной коммуникации, которая является движением «эмоций, эмоциональных переживаний, волевых воздействий в социальном времени и пространстве» [1, с. 115; 6, с. 4].

Средством защиты будущих офицеров от влияния информационных провокаций становится обучение работе с непроверенными источниками информации. Структура и содержание образования постоянно претерпевают изменения, вследствие информатизации общества. Умение работы с информационными источниками становится ключевым фактором в образовании на протяжении всей жизни.

Решение противоречия стремительного темпа роста получаемой информации и человеческие возможности в ее отборе и трансформации в знания, а также качественного осмысливания лежит в основе непрерывного образования. По этой причине появляется задача развития умения учиться и получать знания посредством самостоятельного поиска и отбора информации. В данном контексте и следует рассматривать предпосылки для осуществления непрерывного образования преподавателей и курсантов.

Вследствие этого становится еще более значимой деятельностная активность преподавателей и курсантов в процессе формирования такой ключевой компетенции, как «умение учиться». Это осуществляется при помощи учебных действий, таких как:

- получение нужной информации и различных текстовых источников с возможностью выделения первичной и вторичной информации;
- передача содержания текста в устной и письменной речи, согласно нормам построения текста (соответствия темы целям и задачам, соблюдение стиля речи);
- самостоятельное формулирование проблемы и решение ее в условиях творческого и поискового характера.

При этом формируются основные компетенции личности:

- анализ ситуации с последующим формулированием в проблемную задачу;
- определение отсутствующих знаний и оценка возможной компенсации;
- своевременная постановка цели действий;
- определение средств и способов решения проблемной задачи;
- отбор наиболее подходящих способов действий;

– возможность использовать свои компетенции в профессиональной деятельности.

Важным аспектом является рефлексивность, способствующая образованию внутреннего мотива, необходимого в процессе обучения, развития самостоятельности и информационной культуры у курсантов. Формирование и развитие информационной культуры осуществляется в процессе образования и качественного повышения информационной грамотности, определяющих развитие общества в информационном пространстве. При этом для воспитания мотивации к повышению информационной грамотности необходимо развивать способности анализа и наблюдения происходящих событий в стране и мире, рационального взаимодействия с информацией в ходе проведения конференций и семинаров. Конференции и семинары – это конкретные и ненавязчивые способы организации работы курсантов с информацией.

Обучение работы с информацией направлено на поиск и отбор актуального материала в многочисленных источниках, исходя из поставленной задачи, с целью дальнейшего применения полученных данных в учебной и служебной деятельности. Работа с информацией предполагает в дальнейшем самостоятельную деятельность без помощи педагога. Перспективным следует считать развитие у курсантов способностей к аналитике событий и отбор более достоверной информации, развитие умений передавать полученные данные, адаптация к меняющимся условиям обстановки [2, с. 56].

Зачастую источники информации имеют как позитивный, так и негативный характер, который воздействует на психику курсантов. Более того, на многих интернет-сайтах не указаны авторы, которые занимаются исследованием и представлением информации, в то время как в печатных источниках они всегда указаны. Это представляет собой проблему, которая может быть разрешена с помощью преподавателя, как помощника в предупреждении отсутствия надежности и фальсификации фактов, превращающих данные в провокационную информацию. Многие источники появляются и существуют благодаря рекламе, которая часто содержит умышленные ошибки, свободное обращение с фактами, что может привлечь внимание пользователей. Стали частыми случаи, когда отсутствие достоверности информации является результатом предоставления ее не в полном объеме. Чаще всего это происходит в результате отсутствия у самого автора полноты информации или умышленном сокрытии части данных. При-

влечение внимания происходит за счет адаптации сообщений к возрастным особенностям воспринимающей аудитории, а также неточном переводе слов с иностранного языка и появления слов-гибридов, схожих с научными терминами, оказывающими психологическое воздействие.

Еще одной проблемой при изучении различной информации является форма подачи. Бесспорно, представление информации с помощью мультимедийных средств, отображающих видео-, фотоизображения, является преимущественным в сравнении с мелким текстом газеты. Однако следует помнить, что в этих источниках информация представлена как вырванная из совсем другого контекста. Более того, один фрагмент текста может умышленно противоречить другому. Для достижения эффективного восприятия используются различные сочетания цвета, символы, звуки, оказывается помощь преподавателя в критическом осмыслении полной картины об информационном ресурсе.

Следующая проблема характеризует собой представление информации в разных жанрах, стилях, адресовано различной аудитории, одни и те же факты преподносятся диаметрально противоположно. Возрастает ответственность преподавателей при обучении курсантов грамотной работе с информацией. Для воспитания с учетом современного времени, обучения принятия самостоятельных решений, умений анализа событий, необходимо включать в процесс проведения занятий сообщения из СМИ. Следует акцентировать внимание на получении информации из официальных источников, федеральных телеканалов, сайтов официальных организаций. В результате проведенной работы происходит формирование необходимых умений работы с информацией:

- поиск и систематизация информации;
- критическое осмысление;
- интерпретация с выявлением цели и адресной направленности;

– формулирование собственных выводов и выражение личной позиции, путем аргументированных высказываний;

– умение к приему альтернативных точек зрения;

– вычленение главного в материале и установление связей между сообщениями;

– самостоятельная передача качественной и достоверной информации;

– умение видоизменять объем, форму и знаковую систему информации.

Поводя итог вышесказанному, следует отметить, что целью образования является формирование у курсантов умения работы с непроверенными источниками информации, в целях профессионального самоопределения защиты от информационных провокаций и развития будущих офицеров.

Заключение

Работа в военных институтах войск национальной гвардии направлена на укрепление базисного характера науки для развития профессионального образования будущих офицеров. Важным становится развитие потенциала курсантов, их способностей самостоятельно определять направления поисковой деятельности и находить методы её осуществления.

Формирование умений работы с информацией будет способствовать эффективной защите курсантов от воздействий информационных провокаций, навязчивой рекламы и иной информации. С этих позиций организация работы курсантов военных институтов войск национальной гвардии с провокационной информацией рассматривается как процесс упорядочения и согласования действий, ведущих к самообразованию обучающихся, совершенствованию педагогического взаимодействия в учебной и научной деятельности. Развитие личности будущего офицера осуществляется в единстве объективных и субъективных факторов постижения тонкостей профессионализма в образовательной среде военного института.

Библиографический список

1. Бережнова Л. Н. Информационная провокация как метод негативного информационно-психологического воздействия на военнослужащих / Л. Н. Бережнова, Е. А. Маклачков // Военный академический журнал. – 2020. – № 4 (28). – С. 114–117.
2. Бережнова Л. Н. Особенности коммуникации в военных институтах войск национальной гвардии как условие формирования профессионального имиджа будущего офицера / Л. Н. Бережнова, Е. А. Маклачков // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60–4. – С. 55–57.
3. Маклачков Е. А. Имидж офицера войск национальной гвардии как средство защиты от информационных провокаций // Вестник Самарского университета. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 85–93.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковик, 2003. – 946 с.
5. Померлян А. Н., Чистюхина Е.А. Негативный имидж Росгвардии в контексте информационной войны: лингвистический аспект / А. Н. Померлян, Е. А. Чистюхина // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2021. – Т. 40. – № 3. – С. 388–395.
6. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие. – СПб., 2002. – 461 с.

References

1. Berezhnova L. N., Maklachkov E. A. (eds.) Information provocation as a method of negative information and psychological impact on servicemen. *Military academic journal*. 2020;4 (28):114–117. (In Russ).
2. Berezhnova L. N., Maklachkov E. A. (eds.) Features of communication in the military institutions of the National Guard Troops as a condition for the formation of a professional image of a future officer. *Problems of modern teacher education*. 2018;60-4: 55–57. (In Russ).
3. Maklachkov E. A. (eds) The Image of an Officer of the National Guard Troops as a Means of Protection from Informational Provocations. *Bulletin of the Samara University*. 2022;28;1: 85–93. (In Russ).
4. Ozhegov S. I., SHvedovoj. N. YU. (eds.) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka*. Moscow: Azbukovik, 2003. (In Russ).
5. Pomerlyan A. N., Chistyuhina E. A. (eds.) Negative image of the National Guard in the context of the information war: a linguistic aspect. *Issues of journalism, pedagogy, linguistics*. 2021;40;3: 388–395. (In Russ).
6. Sokolov A. V. (eds.) *Obshchaya teoriya social'noj kommunikacii*. Saint-Petersburg, 2002. (In Russ).

Информация об авторах

Л. Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 09.09.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

Information about the authors

L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 09.09.2022; approved after reviewing 21.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 378.1
EDN: JYHMCB

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНИВАНИЯ ЗНАНИЙ КУРСАНТОВ: ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Денис Александрович Шиленин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, shileninda@mail.ru

Аннотация. Целью данной статьи ставится рассмотрение вопросов внедрения балльно-рейтинговой системы контроля и оценивания в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации. Задачей статьи является изучение вопросов применения балльно-рейтинговых систем в различных учебных заведениях и возможности использования передового опыта в военном институте. Решение данной задачи позволяет раскрыть основные положения, преимущества и недостатки балльно-рейтинговой системы. В статье описывается, что для полноценного функционирования балльно-рейтинговой системы на всех кафедрах института создаются учебно-методические комплексы, которые позволяют определить методику оценивания каждой учебной дисциплины. В результате перспективным направлением развития балльно-рейтинговой системы контроля и оценивания в военном институте является решение вопросов информационно-методического обеспечения, механизмовощерения курсантов и популяризации самой системы в целом.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, контроль знаний, оценивание, военно-профессиональное образование, курсанты, войска национальной гвардии

Для цитирования: Шиленин Д.А. Балльно-рейтинговая система контроля и оценивания знаний курсантов: вопросы внедрения и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 82–85. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/016.pdf>. EDN: JYHMCB.

Original article

POINT-RATING SYSTEM CONTROL AND ASSESSMENT OF CADETS' KNOWLEDGE: IMPLEMENTATION ISSUES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Denis A. Shilenin

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, shileninda@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to consider the issues of the introduction of a point-rating system of control and assessment in the Saint-Petersburg military order of Zhukov institute of National Guard Troops of the Russian Federation. The purpose of the article is to study the issues of the use of point-rating systems in various educational institutions and the possibility of using best practices in a military institute. The solution of this problem allows us to reveal the main provisions, advantages and disadvantages of the point-rating system. The article describes that for the full functioning of the point-rating system, educational and methodological complexes are being created at all departments of the institute, which allow determining the methodology for evaluating each academic discipline. As a result, a promising direction for the development of the point-rating system of control and evaluation at the military institute is to address issues of information and methodological support, mechanisms for encouraging cadets and popularization of the system itself as a whole.

Keywords: point-rating system, knowledge control, assessment, military professional education, cadets, National Guard Troops

For citation: Shilenin D.A. Point-rating system control and assessment of cadets' knowledge: implementation issues and development prospects. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 82–85. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/016.pdf>. EDN: JYHMCB.

© Шиленин Д.А., 2022

Введение

Повышение качества подготовки будущих офицеров является важнейшей задачей военно-профессионального образования. Одним из направлений, способствующих решению данной задачи, выступает использование балльно-рейтинговой системы (БРС) контроля и оценивания качества образования, которая основывается на использовании расширенного диапазона оценивания обучающихся [8].

Главной целью БРС является определение уровня качества и успешности усвоения учебного материала обучающимися через балльные оценки измеряемой по количеству учебных часов каждой дисциплины образовательной программы. БРС рассматривается как основной элемент педагогической диагностики профессионального образования в военном институте, который включает в себя: педагогический контроль, проверку и оценивание знаний и умений обучающихся [7].

Основные положения

В настоящее время БРС рассматривается не только как система оценки знаний обучающихся, но и как важнейшая часть системы контроля качества образовательной деятельности военного института [6]. Внедрение БРС может способствовать более объективной оценке успеваемости курсантов в целом. БРС позволит оценить успехи курсанта, дать глубокий анализ результатов всего обучения, а также учесть те виды деятельности курсанта, которые не может охватить академическая оценка (внеаудиторная деятельность).

БРС контроля и оценивания успеваемости обучающихся применяется сейчас во многих ведущих высших учебных заведений России, которые можно использовать в военно-профессиональном образовании. Ее основные положения заключаются в следующем:

1. На первых занятиях преподаватель рассказывает о рейтинге, накоплении баллов, оценочной системе баллов. Для ознакомления всей структуры изучения дисциплины, обучающиеся получают сетевой график БРС контроля и оценивания всех видов занятий. В сетевом графике указывается очередность проведения всех занятий, вида контроля и максимальное количество баллов, возможных получить на занятии.

2. Далее все обучающийся зарабатывают себе баллы в течение семестра, из которых складывается индивидуальный рейтинг каждого обучающегося. Для каждого обучающегося вычисляются следующие рейтинговые показатели: рейтинговый показатель по каждой из дисциплин, изученных в семестре; рейтинг за семестр; итоговый рейтинговый показатель, достигнутый курсантом за годы обучения.

3. На итоговом контроле (экзамене) обучающиеся тоже получают баллы, которые суммируются с баллами, полученными за весь период обучения.

Главная задача внедрения БРС в военно-профессиональном образовании - активизация учебной работы курсантов и повышение мотивации к получению высокой оценки на занятиях в течение всего семестра и в целом всего периода обучения [3].

Преимуществами внедрения БРС являются:

- выработка единых требований к оценке знаний в рамках каждой отдельной учебной дисциплины, которая предназначена для упорядочивания системы контроля знаний курсантов;

- повышение мотивации курсантов к ритмичной учебной работе в течение всего семестра, а также научной и творческой деятельности всего периода обучения;

- получение дифференцированной и разносторонней информации о качестве и результативности обучения, а также о персональных достижениях курсантов для их морального (материального) стимулирования, преимущества при распределении и другое [1].

Одним из недостатков БРС является то, что сочетание хорошей работы в течение семестра и всего периода обучения, курсант может дать слабый ответ на экзамене, но в среднем будет иметь положительную итоговую оценку. Также БРС создает много дополнительной работы для преподавателя [2], которая заключается в переработки учебно-методического комплекса, определения, сколько баллов дается за каждое задание и критерии оценки. Однако эти трудности свойственны на начальной стадии внедрения БРС, после разработки (переработки) всех документов, данные сложности минимизируются.

Для качественного функционирования БРС на кафедрах военного института по каждой учебной дисциплине разрабатывается «Методика оценивания дисциплины по балльно-рейтинговой системе», с учетом особенностей изучения дисциплины (количества отводимых часов на изучение дисциплины, видов проведения занятий и т. д.).

Накопление баллов по дисциплине и определение рейтинга курсанта в группе (роте) происходит в соответствии с формулой:

$$R_{\text{дисц.}} = R_{\text{тек.}} + R_{\text{творч.}} + R_{\text{пром.}} \quad (1)$$

где:

$R_{\text{тек.}}$ – баллы, полученные по текущему контролю, проводимому в течение периода обучения;

$R_{\text{творч.}}$ – баллы, полученные за творческую (внеаудиторную) деятельность;

Р пром. – баллы, полученные на промежуточном контроле (зачет, экзамен);

Р дисц. – общее количество баллов, полученных курсантом по завершению дисциплины.

Нормативный рейтинг курсанта – это максимально возможная сумма баллов, которую обучающийся может набрать за период освоения дисциплины [5]. Нормативный рейтинг зависит от длительности освоения дисциплины. По каждому виду контроля также есть свой нормативный рейтинг, например, для текущего и внеаудиторного контроля – до 67 % от нормативного рейтинга дисциплины, для промежуточного контроля (зачетов и экзаменов) до 33 %.

Перспективным направлением внедрения и развития БРС в военном институте является осуществление следующих мероприятий:

1. Необходимо создать универсальное информационно-методическое обеспечение как основу учебного процесса по любой дисциплине. Для этого должны быть разработаны электронные методические комплексы, которые включали бы в себя расширенную информацию всех пройденных занятий. Курсанты должны иметь возможность использовать учебный и методический материал в электронном виде и на бумажном носителе в любое удобное для них время, а также иметь возможность самоконтроля (тестирования).

2. Проведение учебно-методических семинаров на уровнях кафедр, факультетов,

института с целью популяризации самой системы, как среди преподавателей, так и среди курсантов [4].

3. Проработка механизмов поощрения курсантов за активную научно-исследовательскую и творческую деятельность.

4. Введение общеузовской электронной системы учета контроля по успеваемости курсантов.

5. Ведение системы минусовых баллов при получении неудовлетворительных оценок. Также минусовой балл выставляется, если по истечении 10 дней после проведения занятия (выписки из медицинского учреждения, прибытия с командировки и т. д.) курсант не предоставляет восстановленный конспект по изученным темам, а также не отвечает на контрольные вопросы преподавателя, он получает максимальный минусовой балл по теме (темам).

Заключение

Оценивая преимущества, которыми обладает БРС, можно сделать вывод, что внедрение и использование данной системы в военном институте может способствовать объективной развернутой оценке знаний, умений, навыков курсанта и позволяет создать условия для повышения качества подготовки будущих офицеров. Вместе с тем БРС должна быть ориентирована на сформированность компетенций в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и квалификационными требованиями.

Библиографический список

1. Айтуганова Ж. И., Галияхметова А. Т., Артамонова Е. В. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как средство повышения качества образования в вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 3 (19). – С. 74–79.
2. Корякина А. В. Балльно-рейтинговая система как средство оценки сформированности компетенций // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2017. – № 25. – С. 216–219.
3. Курилов А. В., Шиленин Д. А. Инновационные технологии в системе подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии к охране объектов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 4 (194). – С. 247–251.
4. Ларина Т. В. Интегративный педагогический контроль как компонент образовательного процесса военного вуза // Перспективы науки. – 2012. – № 5(32). – С. 281–284.
5. Пахомов В. И., Ларин И. А. Аспекты внедрения балльно-рейтинговой системы оценки результатов модульного обучения специалистов // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева. – 2016. – № 2(6). – С. 183–189.
6. Усынина Т. П., Степанова Н. В. Балльно-рейтинговая система как метод оценки качества образования в вузе // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. – 2017. – № 6. – С. 240–243.
7. Шиленин Д. А. Педагогическая диагностика специальной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2022. – № 1(203). – С. 486–490.
8. Шиленин Д. А. Проектирование и использование оценочных средств при реализации основных образовательных программ в ходе текущего контроля успеваемости // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2021. – № 4(17). – С. 63–65.

References

1. Aituganova Zh. I. The point-rating system of knowledge assessment as a means of improving the quality of education at the university. *Vocational education in Russia and abroad*. 2015;3(19): 74–79. (In Russ).
2. Koryakina A. V. Point-rating system as a means of assessing the formation of competencies. *Scientific and methodological electronic journal Concept*. 2017; 25: 216–219. (In Russ).
3. Kurilov A. V., Shilenin D. A. Innovative technologies in the system of training cadets of military institutes of the National Guard troops for the protection of objects. *Sciences notes of the P.F. Lesgaft University*. 2021;4(194): 247–251. (In Russ).
4. Larina T. V. Integrative pedagogical control as a component of the educational process of a military university. *Prospects of science*. 2012;5(32): 281–284. (In Russ).
5. Pakhomov V. I., Larin I. A Aspects of the introduction of a point-rating system for evaluating the results of modular training of specialists. *Bulletin of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulev*. 2016;2(6): 183–189. (In Russ).
6. Usynina T. P., Stepanova N. V. The point-rating system as a method of assessing the quality of education at a university. *Quality management system: experience and prospects*. 2017; 6: 240–243. (In Russ).
7. Shilenin D. A. Pedagogical diagnostics of special training of cadets of military institutes of the National Guard troops. *Sciences notes of the P.F. Lesgaft University*. 2022;1(203): 486–490. (In Russ).
8. Shilenin D. A. Design and use of evaluation tools in the implementation of basic educational programs during the current control of academic performance. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2021;4(17): 63–65. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 26.08.2022;
одобрена после рецензирования 06.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 26.08.2022;
approved after reviewing 06.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

УДК 378.1

EDN: MUXYWX

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ильяс Абдулхаевич Абдулханьянов¹, Яна Максимовна Халезова²

^{1, 2} Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹ abdulxann@gmail.com

² ykhalezova@bk.ru

Аннотация. В представленной статье рассматривается процесс зарождения и развития системы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел. Указывается на то, что в дореволюционный период ей не уделялось должного внимания, она отождествлялась с подготовкой военнослужащих, не учитывая специфики правоохранительной деятельности. Доказывается, что физическая подготовка, как самостоятельное учебно-методическое направление, появляется лишь после установления советской власти, на фундаменте которого базируются все современные теоретико-прикладные исследования в данной области.

Ключевые слова: органы внутренних дел, профессиональное образование, физическая подготовка, спортивное общество «Динамо», физическое воспитание

Для цитирования: Абдулханьянов И.А., Халезова Я.М. Генезис и эволюция системы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 86–89. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/017.pdf>. EDN: MUXYWX.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

Original article

GENESIS AND EVOLUTION OF THE SYSTEM OF PHYSICAL TRAINING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Ilyas A. Abdulkhannyanov¹, Yana M. Khalezova²

^{1, 2} Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹ abdulxann@gmail.com

² ykhalezova@bk.ru

Abstract. The presented article examines the process of the origin and development of the system of physical training of law enforcement officers, indicates that in the pre-revolutionary period it was not given due attention, it was identified with the training of military personnel, not taking into account the specifics of law enforcement, it is proved that physical training as an independent educational and methodological direction appears only after the establishment of Soviet power, on the foundation of which all modern theoretical and applied research in this field is based.

Keywords: internal affairs bodies, vocational education, physical training, Dynamo Sports society, physical education

For citation: Abdulkhannyanov I.A., Khalezova Ya.M. Genesis and evolution of the system of physical training of employees of internal affairs bodies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 86–89. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/017.pdf>. EDN: MUXYWX.

© Абдулханьянов И.А., Халезова Я.М., 2022

ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2022. № 3 (20). ISSN 2587-7402 (онлайн)
VESTNIK SANKT-PETERBURGSKOGO VOENNOGO INSTITUTA VOJSK NACIONAL'NOJ GVARDII. 2022;3(20). ISSN 2587-7402 (online)

Введение

В настоящее время все большее внимание уделяется требованиям, предъявляемым к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Характер преступности, оперативная обстановка, социально-экономические условия обуславливают формирование и развитие у действующих сотрудников полиции множества различных профессиональных компетенций. Всесторонняя правовая, морально-психологическая, служебная, тактико-специальная, огневая и физическая подготовка направлены на формирование высококвалифицированных специалистов, способных на должном уровне обеспечивать защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействовать преступности.

Физическая подготовка сотрудников полиции является важнейшим показателем профессиональной подготовленности. Неоспорим тот факт, что эффективность выполнения оперативно-служебных задач в значительной степени зависит от уровня физических способностей сотрудника, наряду с его возможностью принимать ответственные решения, поддерживать высокий уровень работоспособности и концентрации внимания, а также действовать в экстремальных ситуациях. В настоящее время проводится множество научных исследований, посвященных различным аспектам физической подготовки сотрудников полиции в образовательных учреждениях МВД России. Внедряются и совершенствуются существующие методики физического развития и служебно-прикладные виды спорта, создаются полигоны, моделирующие ситуации, максимально приближенные к действиям в условиях реальной оперативно служебной деятельности.

Основные положения

Однако такое внимание различным аспектам физической подготовки сотрудников полиции уделялось не всегда. Нынешняя система базируется на опыте подготовки сотрудников советской милиции, поскольку на протяжении достаточно длительного периода времени истории нашего государства какой бы то ни было отдельной системы физической подготовки лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, не существовало. Подготовка таких лиц отождествлялась с подготовкой военнослужащих, лиц, осуществляющих функцию обороны государства. Длительное время не учитывалось различие в условиях несения службы военнослужащими и лицами, обеспечивающими безопасность внутри страны.

Вплоть до 60–80 гг. XIX в. на службу в полицию устраивались лица из числа солдат и

унтер-офицеров старших возрастов, отслужившие положенный срок в войсках, либо комиссованные по тем или иным причинам и прошедшие соответствующую армейскую подготовку [1, с. 176]. При этом стоит отметить, что уровень профессионализма низших и средних полицейских чинов был не высок. Большое внимание в их подготовке уделялось верховой езде, владению оружием, приемам фехтования и ударной технике [2, с. 112–113].

Реформы второй половины XIX в., положившие в основу комплектования органов правопорядка принцип вольного найма, детерминировали пересмотр положений, касающихся системы подготовки полицейских кадров. Следует констатировать, что лишь с конца XIX в. начинает формироваться система профессиональной подготовки полиции. Однако и в этот период вопросу воспитания и формирования различных физических качеств и навыков не уделяется должного внимания. Заслуживающей упоминания в этот период является лишь работа И. В. Лебедева «Самооборона и арест» (1915 г.) [3, с. 66], подготовленная специально для полиции и частично внедренная в учебную систему.

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов, как отдельное комплексное учебное направление, зарождается лишь после утверждения Советской власти. Немало способствовало этому учреждение в 1923 г. спортивного общества «Динамо», которое стимулировало и предоставляло возможность занятия спортом сотрудникам органов безопасности и правопорядка. В структуре «Динамо» нашли свое становление стрелковый спорт и самбо, активно развивалась спортивная медицина и методики проведения тренировок, адаптированные, в том числе к практической деятельности сотрудников милиции.

Длительное время формировалась система преподавания самозащиты в органах правопорядка. Исследования и деятельность, в том числе в структуре «Динамо», В. С. Ощепкова, В. А. Спиридонова [4], Н. Н. Ознобишина [5] в 20–40 гг. прошлого столетия позволили заложить основу системы самозащиты, которая находит свое развитие в трудах 70–80 гг. и современной системе физической подготовки сотрудников ОВД.

В послевоенный период разрабатывались и принимались официальные документы, посвященные физической подготовке и рукопашному бою сотрудников правоохранительных органов. Большую роль в развитии профессиональной подготовки сотрудников милиции в послевоенное время сыграла Директива МВД СССР «О мероприятиях по закреплению кадров на работе в органах

милиции», в которой физическая подготовка сотрудников определялась как составная и неотъемлемая часть служебной подготовки личного состава [6]. Чуть позже немалый вклад в систему подготовки внес А. А. Харлампиев, посвящавший свои труды физическому развитию сотрудников милиции [7].

В 70–90 гг. проводилось множество исследований, посвященных различным аспектам физической подготовки действующих сотрудников милиции и курсантов ведомственных образовательных учреждений (в частности, разрабатывались вопросы развития профессионально-прикладной подготовки, организации физического воспитания, силовая и легкоатлетическая подготовка, теория и методика проведения занятий). Все это способствовало повышению качества физической подготовки и формированию профессионализма сотрудников милиции в целом.

Действующий Приказ МВД России, утверждающий наставление по организации фи-

зической подготовки в ОВД¹, содержит проведенные опытом и временем положения, способствующие выработке необходимых навыков, умений и физических способностей.

Закключение

Таким образом, следует отметить значимость проведения отраслевых теоретических и прикладных исследований в области профессиональной, в частности физической подготовки сотрудников ОВД. Проведенный сравнительный анализ различных исторических периодов позволил подтвердить вышеуказанную гипотезу. Возросший уровень профессионализма и сложность решаемых задач во второй четверти прошлого столетия по сравнению с предыдущими веками существования правоохранительных органов нашей страны следует связывать именно с возросшим интересом к различным аспектам подготовки сотрудников ко всевозможным условиям несения службы, детальностью и узконаправленностью разрешаемых исследовательских вопросов, в том числе в области физической подготовки. Считаем, что необходимо продолжать работу в этом направлении и совершенствовать имеющиеся методики и системы подготовки с учетом потребностям борьбы с преступностью.

¹ Приказ МВД России от 01.07.2017 № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71647620> (дата обращения: 23.05.2022).

Список источников

1. История органов внутренних дел: учебник / под ред. Р. С. Мулукаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академия управления МВД России, 2015. 321 с.
2. История государства и права СССР / под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартысевича. М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1985. Ч. 1. 278 с.
3. Самооборона и арест / сост. И. В. Лебедев; под ред. ген.-майора В. Ф. Галле. Петербург : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1915. 66 с.
4. Спиридонов В. А. Самозащита без оружия. Основы самозащиты. Тренировка. Методика обучения. М., 1933. 230 с.
5. Ознобишин Н. Н. Искусство рукопашного боя. М. : НКВД РСФСР. 1930. 228 с.
6. Советская милиция: история и современность (1917–1987). М. : Юрид. литература, 1987. 336 с.
7. Харлампиев А. А. Борьба самбо. 6-е изд., доп. М. : Физкультура и спорт, 1964. 387 с.

References

1. Mulukaeva R. S. *Istoriya organov vnutrennih del*. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Ros-sii; 2015. (In Russ.).
2. Chistyakova O. I., Martyshevich I. D. *Istoriya gosudarstva i prava SSSR*. Moscow: Moscow publishing house. University; 1985. (In Russ.).
3. Lebedev I. V, Galle V. F. (eds.) *Samooborona i arrest*. Petrograd: T-vo R. Golike i A. Vil'borg; 1915. (In Russ.).
4. Spiridonov V. A. *Self-defense without weapons. Fundamentals of self-defense. Workout. Teaching methodology*. Moscow; 1933. (In Russ.).
5. Oznobishin N. N. *Iskusstvo rukopashnogo boya*. Moscow: NKVD RSFSR; 1930. (In Russ.).
6. *Sovetskaya miliciya: istoriya i sovremennost' (1917–1987)*. Moscow: Юрид. Литература; 1987. (In Russ.).
7. Harlampiev A. A. *Bor'ba sambo*. Moscow: Fizkul'tura i sport; 1964. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 13.09.2022; принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 13.09.2022; accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 378
EDN: NHVGPG

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Васильевич Бойков¹, Андрей Владимирович Молдованов²,
Евгений Васильевич Прохоренко³

¹⁻³ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ bojkovaleksandr353@gmail.com

² andrei.moldovanov@mail.ru

³ prokhorenkoev@inbox.ru

Аннотация. В статье авторами рассматривается возможность применения современных педагогических технологий обучения в процессе подготовки подразделений оперативного назначения. По мнению авторов, материалы работы будут интересны командирам и начальникам всех степеней, занимающихся вопросами организации боевой подготовки подразделений.

Ключевые слова: процесс боевой подготовки, технологии обучения, подразделения оперативного назначения

Для цитирования: Бойков А.В., Молдованов А.В., Прохоренко Е.В. Применение современных технологий обучения в процессе подготовки подразделений оперативного назначения войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 90–94. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/018.pdf>. EDN: NHVGPG.

Original article

APPLICATION OF MODERN TRAINING TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF TRAINING
OPERATIONAL UNITS OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander V. Boikov¹, Andrey V. Moldovanov², Evgeny V. Prokhorenko³

¹⁻³ Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia

¹ bojkovaleksandr353@gmail.com

² andrei.moldovanov@mail.ru

³ prokhorenkoev@inbox.ru

Abstract. In the article, the authors consider the possibility of using modern pedagogical teaching technologies in the process of training operational units. According to the authors, the materials of the work will be of interest to commanders and chiefs of all degrees dealing with the organization of combat training units.

Keywords: the process of combat training, training technologies, operational units

For citation: Boikov A.V., Moldovanov A.V., Prokhorenko E.V. Application of modern training technologies in the process of training operational units of the National Guard of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 90–94. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/018.pdf>. EDN: NHVGPG.

© Бойков А.В., Молдованов А.В., Прохоренко Е.В., 2022

Введение

В настоящее время разработан целый ряд технологий обучения специалистов, которые предполагают существенное повышение эффективности процесса подготовки и получение результатов требуемого качества [1]. Имеющиеся работы предполагают в своей основе различные способы по внедрению технологий в процесс боевой подготовки. Однако решение основных вопросов подготовки подразделений, связанных с мотивацией обучающихся, управлением процессом обучения личного состава, сложностью методического обеспечения их подготовки, представляет собой комплексную педагогическую задачу, требующую от руководителей значительных знаний и педагогического опыта.

Основная часть

Боевую подготовку подразделений оперативного назначения (ПОН) по своим характеристикам можно отнести к профильному профессиональному образованию. Особенностью такого допущения будет то обстоятельство, что на подготовку подразделений не распространяются требования федеральных государственных общеобразовательных стандартов. Однако изменяющиеся условия жизнедеятельности войск национальной гвардии требуют, чтобы процесс боевой подготовки, в особенности ПОН, постоянно совершенствовался на основе достижений современной педагогики, а именно, на основе применения современных прогрессивных педагогических технологий [2].

Результаты анализа современных педагогических технологий подготовки специалистов и возможностей по их применению, как в одиночной подготовке военнослужащих, так и при подготовке подразделений в целом [3]–[5] показали, что для организации эффективной боевой подготовки целесообразно комплексное использование современных технологии обучения. Их комплексное применение обеспечивает достижение высокой эффективности мероприятий боевой подготовки, что приведет к повышению уровней сформированности, как индивидуальных, так и групповых военно-профессиональных компетенций, а значит и повысит качество подготовки подразделений в целом.

Процесс подготовки ПОН, как и любой педагогический, можно условно разделить на части, основными из которых будут:

организация и планирование боевой подготовки;

проведение учебных мероприятий по подготовке подразделений, контроль качества их проведения и оценка результатов боевой

подготовки в целом.

Результаты анализа системы боевой подготовки ПОН позволили определить два основных условия повышения ее эффективности, которые разрешаются в ходе ее организации и планирования. К таким условиям следует отнести:

во-первых, необходимо добиться, чтобы содержание подготовки подразделений было максимально комплексным (совпадающим и согласованным) с характерными служебно-боевыми (боевыми) задачами;

во-вторых, организация основных учебных мероприятий планируется, исходя из ресурса отведенного времени и сложности действий подразделений при отработке нормативов по предметам обучения, входящих в выполняемую учебную задачу.

Выполнение представленных условий определяется осуществлением планирования подготовки ПОН на основе применения модульной педагогической технологии. Сущность модульной технологии обучения заключается в том, что содержание обучения структурируется в комплексные организационно-методические модули [6]. При этом при реализации модульной технологии обучения в ходе планирования подготовки подразделений следует провести следующие процедуры:

1. Предметно-тематическое содержание подготовки разбить на составные части (комплексные организационно-методические модули) в соответствии со стоящими учебными задачами. Предметно-тематическое содержание каждого модуля определяется, исходя из комплексности с поставленной учебной задачей и общей целью подготовки подразделения, при этом количество модулей должно соответствовать количеству задач, к выполнению которых готовится подразделение.

2. Определить предметно-тематическое содержание каждого из модулей, то есть предметы обучения и темы занятий по каждому из них, представляющие собой определенные единицы учебной информации, составляющие каждый модуль.

3. Определить логическую последовательность прохождения модулей и тематики учебных занятий в каждом из них, исходя из важности модуля и условий подготовки подразделений.

Таким образом, усвоение обучающимися учебного материала каждого модуля ставится под необходимое методическое руководство и контроль усвоения со стороны должностных лиц (руководителей занятий), позволяет оперативно вносить необходимые

изменения в план боевой подготовки и иметь объективное представление о качестве слаживания подразделения.

Подготовка подразделений ОН характеризуется следующими основными направлениями:

подготовка сержантов и офицеров ПОН;

обучение специалистов по военно-учетной специальности и занимаемой должностью;

подготовка (слаживание) отделений, взводов рот и подразделения в целом.

Одной из основных задач подготовки сержантов и офицеров подразделения является формирование компетентностей по выработке рациональных управленческих решений. Анализ ряда источников по проблематике управления дает основание утверждать необходимость использования в подготовке сержантов и офицеров метода конкретных ситуаций, основанного на кейс-технологии [4; 7]. Сущность метода заключается в выборе рационального решения, соответствующего конкретной ситуации, умении обосновать его и довести до подчиненных.

При обучении личного состава выполнению определенных нормативов и учебных задач необходимо применять технологию поэтапного формирования умственных действий. Согласно этой технологии организация обучения производится в соответствии с ориентировочной основой выполнения действия, которое должно быть усвоено обучающимися. При этом цикл усвоения состоит из ряда этапов [8].

На первом этапе. Обучающиеся знакомятся с последовательностью и содержанием действия (по инструкции, описанию, визуально). В результате в их сознании формируется ориентировочная основа (алгоритм) выполнения соответствующего действия. Он является своего рода системой указаний как выполнять разучиваемое действие, например, изготовку к стрельбе.

На втором этапе. Обучающиеся выполняют реальные действия на тренажерах, макетах, при учебной или боевой технике. Это этап материализованного действия, когда задания выполняются во внешней материальной развернутой форме. Обучающиеся в это время осуществляют контроль за выполнением каждого шага входящего в действие алгоритма. После решения нескольких однотипных задач необходимость обращения к ориентировочной основе действия отпадает.

На третьем этапе – «внешне речевом». Проводится проговаривание изучаемого специалистами материала вслух. При этом происходит его дальнейшее обобщение,

сокращение и автоматизация. В данном случае необходимость в ориентировочной основе действия (алгоритме) также отпадает, так как его роль выполняет речь военнослужащего.

На четвертом этапе действие каждым обучающимся проговаривается «про себя». Доказано, что в процессе внутренней речи обобщение и свертывание действия идет наиболее интенсивно.

Завершается процесс усвоения пятым этапом (умственным), т. е. переходом действия во внутренний план. Для этого этапа характерно сокращение умственной деятельности и автоматизация действия на основе рефлексии. Управление процессом обучения согласно представленной теории происходит путем смены перечисленных этапов и осуществления различных видов контроля со стороны руководителя занятия. Причем на 1 и 2 этапах все действия выполняются последовательно, в полном объеме и в строгом соответствии с ориентировочной основой. Центральным звеном организации обучения в соответствии с технологией поэтапного формирования умственных действий является разработка схем ориентировочных основ их выполнения. При обучении специалистов ПОН такой схемой является учебно-тренировочная карта (УТК) по выполнению нормативов и (или) учебных задач на каждый образец вооружения, военной и специальной техники.

Для обучения безошибочному выполнению незнакомых действий обучающемуся вручается УТК с подробным указанием порядка выполнения всех операций в нужной последовательности и с нужным качеством.

Следующим направлением в обучении специалистов ПОН является применение мультимедиа технологий [5; 9]. Особенность ее применения заключается в возможности применения мультимедийных средств обучения для представления учебного материала в различных формах (аудио, видео, графика и др.) на проводимых занятиях.

В ходе подготовки (слаживания) подразделений одним из направлений совершенства этого процесса является применение особенностей технологии проблемного обучения [6; 1]. Проблемное обучение представляет собой форму организации учебных занятий на основе создания под руководством руководителя занятия проблемной ситуации, активную самостоятельную деятельность обучающихся по ее разрешению. В результате этого происходит творческое овладение военно-профессиональными компетенциями и развитие мыслительных способностей каждого из них. Применение

проблемного обучения целесообразно применять в ходе слаживания отделений, взводов, при отработке специалистами учебных задач в ходе тактических занятий. Проблемное обучение предполагает строго продуманную систему проблемных ситуаций, соответствующих познавательным возможностям специалистов и активизации их познавательной деятельности. Создание проблемных ситуаций необходимо осуществлять, исходя из задач в соответствии с должностным предназначением.

Заключение

Таким образом, построение процесса подготовки ПОН на основе особенностей современных технологий обучения осуществляется в соответствии с методами этих технологий. Поэтому подготовку необходимо осуществлять с применением и классических методов обучения: показ, объяснение, практическая работа, последовательное упражнение, тренировка, самостоятельная работа. При этом организацию подготовки наиболее целесообразно осуществлять на основе модульного метода.

Список источников

1. Елисейкин М. М., Архипенко Н. П., Коровай В. И. Технология профессионально-ориентированного обучения. Часть 1. Традиционные и инновационные технологии обучения в высшей военной школе и их проектирование: учебник. СПб. : ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2015. 401 с.
2. Ткачев А. В., Балабанов В. В., Никишин В. В. Учебная деятельность и её особенности. Диалог наук в XXI веке, Уфа : Исследовательский центр информационно-правовых технологий, 2016. № 1(3). С. 6–8.
3. Панина Т. С. Современные способы активизации обучения: учебное пособие для студентов / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова ; под. ред. Т. С. Паниной. 4-е изд., стер. М. : Академия, 2008. 175 с.
4. Явнов С. В., Китов А. Г., Зобнин Д. А. Применение современных технологий обучения в подготовке офицеров подразделений связи соединений и воинских частей Сухопутных войск // Проблемы и достижения современной науки. Уфа : ООО «Ника», 2016. № 1(3). С. 17–20.
5. Явнов С. В., Коровай В. И., Шумков Г. В. Проведение тактико-строевого занятия с использованием мультимедийных обучающих систем // Проблемы и достижения современной науки. Уфа : ООО «Ника», 2016. № 1(3). С. 20–23.
6. Шумков Г. В., Даценко С. С., Явнов С. В. Применение методов проблемного обучения в процессе подготовки подразделений // Проблемы и достижения современной науки. Уфа : ООО «Ника», 2016. № 1(3). С. 14–16.
7. Современные образовательные технологии : учебное пособие для студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, школьных педагогов и вузовских преподавателей / Н. В. Бордовская [и др.] ; под ред. Н. В. Бордовской. 2-е изд., стер. М. : КноРус, 2011. 431 с.
8. Коровай В. И. Организация образовательного процесса в высшем военном учебном заведении : учебник для вузов войск связи / В. И. Коровай, В. Б. Цыпнятов, В. Н. Зубков. СПб., 2002. 512 с.
9. Андерсен Бент Б. Мультимедиа в образовании. М. : Дрофа, 2007. 224 с.

References

1. Elisejkin M. M., Arhipenko N. P., Korovaj V. I. Tradicionnye i innovacionnye tehnologii obuchenija v vysshej voennoj shkole i ih proektirovanie. In: *Tehnologija professional'no-orientirovannogo obuchenija*. Saint-Petersburg: VUNC VMF «VMA». 2015. (In Russ.).
2. Tkachev A. V., Balabanov V. V., Nikishin V. V. Uchebnaja dejatel'nost' i ejo osobennosti. *Dialog nauk v XXI veke*. Ufa: Issledovatel'skij centr informacionno-pravovyh tehnologij. 2016;1(3): 6–8. (In Russ.).
3. Vavilova L. N., Panina T. S. (eds.) *Sovremennye sposoby aktivizacii obuchenija*. Moscow: Akademiya. 2008. (In Russ.).
4. Javnov S. V., Kitov A. G., Zobnin D. A. The use of modern training technologies in the training of officers of communications units of formations and military units of the Ground Forces. *Problemy i dostizhenija sovremennoj nauki*. Ufa: ООО «Nika». 2016;1(3): 17–20. (In Russ.).
5. Javnov S. V., Korovaj V. I., Shumkov G. V. Conducting a tactical-combat lesson using multimedia training systems. *Problemy i dostizhenija sovremennoj nauki*. Ufa: ООО «Nika». 2016;1(3): 20–23. (In Russ.).

6. Shumkov G. V., Dacenko S. S., Javnov S. V. Application of problem-based learning methods in the process of training units. *Problemy i dostizhenija sovremennoj nauki*. Ufa: ООО «Nika». 2016;1(3): 14–16. (In Russ.).
7. Bordovskaja N. V. (eds.) *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii*. Moscow: KnoRus. 2011. (In Russ.).
8. Korovaj V. I., Cypnjatov V. B., Zubkov V. N. *Organizacija obrazovatel'nogo processa v vysshem voennom uchebno zavedenii*. Saint-Petersburg. 2002. (In Russ.).
9. Andersen Bent B. *Multimedia in education*. Moscow: Drofa, 2007.

Информация об авторах

А. В. Молдованов – кандидат военных наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 04.07.2022;
одобрена после рецензирования 07.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the authors

A.V. Moldovanov – Candidate of Sciences
(Military)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 04.07.2022;
approved after reviewing 07.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

Научная статья

УДК 378
EDN: NPAHTM

ВНЕДРЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Дмитрий Минулович Вахитов

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, kuban0807@mail.ru

Аннотация. Борьба с коррупцией – это длительный процесс, не только с помощью правового механизма, но и с помощью создания нового мышления в форме логических рассуждений и новых ценностей образовательного процесса посредством новых программ образования, а также способов их достижения. С помощью новых теорий образования будет создан характер борьбы с коррупцией, такой как воспитание честности, трудолюбия, храбрости, ответственности, независимости, простоты, справедливости и ценностей терпимости. В статье мы обсудим, каким образом необходимо развивать антикоррупционное образование в военных институтах. В статье рассматриваются вопросы военного образования по противодействию коррупционной направленности в военном институте. Поэтому содержание антикоррупционных учебных материалов необходимо включать в учебную программу по предмету уголовное право, административное право и правоохранительные органы. Антикоррупционное обучение по предметам уголовное право, административное право и правоохранительные органы осуществляется с помощью контекстуального преподавания и обучения, а также подходов к обучению ценностям.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, образовательный процесс, военное образование, контекстное обучение

Для цитирования: Вахитов Д.М. Внедрение антикоррупционного образования в процесс обучения курсантов военных институтов войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 95–100. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/019.pdf>. EDN: NPAHTM.

Original article

THE INTRODUCTION OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN THE PROCESS OF TRAINING THE ACTIVITIES OF MILITARY INSTITUTIONS

Dmitry M. Vakhitov

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, kuban0807@mail.ru

Abstract. The fight against corruption is a long process, not only with the help of a legal mechanism, but also by creating new thinking in the form of logical reasoning and new values of the educational process through new educational programs, as well as ways to achieve them. With the help of new theories of education, a character of the fight against corruption will be created, such as the education of honesty, diligence, courage, responsibility, independence, simplicity, justice and values of tolerance. In the article we will discuss how it is necessary to develop anti-corruption education in military institutions. The article deals with the issues of military education on combating corruption in the military institute. Therefore, the content of anti-corruption educational materials should be included in the curriculum on the subject of criminal law, administrative law and law enforcement agencies. Anti-corruption training on the subject of criminal law, administrative law and law enforcement agencies is carried out through contextual teaching and training, as well as approaches to teaching values.

Keywords: anti-corruption education, educational process, military education, contextual training

For citation: Vakhitov D.M. The introduction of anti-corruption education in the process of training the activities of military institutions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 95–100. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/019.pdf>. EDN: NPAHMTM.

© Вахитов Д.М., 2022

Введение

Сегодня в России наблюдается довольно сложная общественно-экономическая ситуация, которая оказывается весьма непростой для молодого поколения. Общественные ценности начинают терять свое влияние на личность, и это сказывается на трудности в формировании у молодых людей позитивных ценностных ориентаций. Это относится и к учащейся молодежи, когда обучающиеся зачастую теряют уверенность в правильности собственного выбора; более того, они становятся индифферентными к разного рода проявлениям коррупции, вследствие чего становится сложным для личности сделать правильный выбор относительно коррупционного поведения. Коррупция наносит ущерб государству в целом и становится нарушением социальных и экономических прав, подрывает воинские традиции, наносит ущерб правовому регулированию, ухудшает развитие общества и вооруженных сил страны [1]. В этой статье мы обсудим, как противодействие коррупции в образовании интегрировано в военное образование, а именно в программы юридических кафедр военных институтов.

Основные положения

При обучении курсантов в военных институтах необходимо уделять большое внимание на антикоррупционное образование, так как большинство выпускников занимают руководящие должности в различных сферах государственного управления. Очевидно, что полагаться на законы и правоохранительные органы недостаточно, потому необходимо искать проблему в глубине и пути их решения. Есть разные методы, которые необходимо предпринимать. Во-первых, для этого необходимо специальное регулирование, предусматривающее строгие санкции для виновных в коррупции. Такие усилия должны подкрепляться четкой, упорядоченной и профессиональной правоохранительной системой. Важно, чтобы руководители не имели возможности единолично принимать решения по распределению денежных средств в воинских формированиях. Во-вторых, курсантам, которые учатся в военных институтах, или других военных образовательных учреждениях, при освоении программы необходим более объемный мате-

риал по предметам уголовное право, административное право и правоохранительные органы, обучающему антикоррупционному образованию и всем его негативным последствиям для государства, армии или нас самих. Одна из ошибок усилий по искоренению коррупции заключается в том, что они были больше сосредоточены на усилиях по принятию мер против коррупционеров [4]. Необходимо больше уделять внимание со стороны государства усилиям по предупреждению коррупции, в том числе и в области образования.

В последнее время в России были изданы ряд законов по искоренению коррупции, которые предусматривали ответственность за коррупционные правонарушения.

Цель антикоррупционного образования состоит в том, чтобы привить понимание и отношение к борьбе с коррупцией обучающихся. Идея включить антикоррупционный материал в учебную программу получила положительный отклик со стороны преподавателей гуманитарных кафедр Новосибирского военного института. По результатам опроса, проведенного в военном институте среди преподавателей, 90 % из них заявили о необходимости включения антикоррупционных материалов в учебную программу. Почти все преподаватели заявили о своей уверенности в том, что антикоррупционное образование может быть эффективным, чтобы контролировать отношение к коррупции, или менять в процессе обучения. Опрос включал мнение преподавателей о важности антикоррупционного образования. Профессорско-преподавательский состав уверен, что антикоррупционное образование даст знания о коррупции и ее опасности, создаст у курсантов высокую осведомленность о законах и сформирует негативное мнение о её воздействии на государство и армию.

Антикоррупционное образование в институте будет достигаться путем изучения программ по предметам уголовное право, административное право и правоохранительные органы через воспитание военнослужащего, что эффективно для развития морально-деловых качеств будущих офицеров. Важность антикоррупционного образования заключается в том, что проблемы кор-

рупции были связаны с менталитетом и ценностями общества [2]. Военные институты считаются основным местом для распространения и внедрения антикоррупционных ценностей. Курсанты, которые станут следующим поколением в войсках национальной гвардии, следует учить и воспитывать в духе ненависти и воздержания от коррупционных действий [5]. Более того, они должны активно бороться с коррупционными элементами, воспитывая их в умственных, духовных и нравственных аспектах, потому что ориентация нашего образования направлена на то, чтобы сделать настоящих офицеров, преданных своей родине.

Исследование проводится с использованием метода натуралистического исследования. Применение натуралистического исследования направлено на описание интеграции антикоррупционного образования в процесс обучения и программы военного института.

Объектами исследования были обучаемые и преподаватели военного института. Выборка исследования определяется с помощью целенаправленной методики отбора проб, основанной на лучшей программе антикоррупционного образования. Исследуемая выборка состояла из трёх курсов. Инструменты сбора данных включают наблюдение, изучение документации и обсуждения.

Интеграция антикоррупционного образования в учебную программу Учебная программа 2019 года предусматривает антикоррупционное образование в стандарте компетентности и конкретную базовую компетенцию уголовного права, административного права и правоохранительных органов на уровне 1–2 курсов.

Занятия по предметам уголовное право, административное право и правоохранительных органов играют основную роль в развитии антикоррупционного образования по сравнению с другими предметами. На каждом уровне представлено содержание антикоррупционного учебного материала в соответствии с познавательным и нравственным развитием курсантов. На уровне 1 курса обучающиеся специально изучили содержание антикоррупционного материала, потому что он был включен в базовые компетенции, которыми должны обладать курсанты, такие как умение выявлять случаи коррупции и усилия по искоренению коррупции, а также описание определения борьбы с коррупцией и инструментов (законов и институтов) борьбы. На этом уровне курсанты больше узнают о борьбе с коррупцией, выявлении случаев коррупции, усилиях по искоренению коррупции, а также о правовых и ин-

ституциональных инструментах борьбы с коррупцией. На уровне старших курсов обучающиеся использовали критическое мышление для анализа усилий по искоренению коррупции в государстве и компетентность участия посредством участия в усилиях по искоренению коррупции. Кроме того, понимание, непредубежденное (прозрачное) отношение и поведение, а также справедливость в национальной и государственной жизни внедряются в качестве важнейших ценностей в поддержку антикоррупционного менталитета.

Контекстное обучение и ценностное обучение. В контексте антикоррупционного образования обучение может осуществляться с помощью нескольких подходов:

1. Проблемное обучение – это подход к обучению, при котором проблема реального мира используется в качестве контекста для изучения курсантами навыков критического мышления и решения проблем, а также для получения необходимых знаний и концепций по предмету. В этом вопросе курсанты участвуют в исследовании для решения проблем, интегрирующих навыки и концепции из различных предметных материалов. Этот подход включает в себя сбор информации, связанной с вопросами, обобщающий и представляющий их открытием другим.

2. Обучение на основе проектов или структурированных заданий – это комплексное обучение, в котором обучающиеся, учебная среда (учебный класс) предназначены для того, чтобы заставить курсантов проводить исследования в направлении аутентичности, включая углубление предметного материала и выполнение других значимых задач. Такой подход позволяет курсантам самостоятельно работать над построением своего обучения и завершением его в реальном продукте.

3. Обучение на рабочем месте – это подход к обучению, который позволяет преподавателям использовать контекст на рабочем месте для изучения предметного материала и того, как такой материал повторно используется на рабочем месте, а различные виды деятельности интегрированы с предметным материалом для их интересов.

4. Совместное обучение – это подход небольшой группы для сотрудничества в максимизации условий обучения для достижения целей обучения. Изучение ценностей, например, метод прояснения ценностей (анализ ценностей, список ценностей). Разработка модуля антикоррупционного образования преподавателями разрабатывает формат, предназначенный для обучаемых в

военных институтах.

Курсанты учатся быть честными, трудолюбивыми, дисциплинированными, смелыми, ответственными, независимыми, простыми, справедливыми и заботливыми. Такие ценности, как мы надеемся, помогут сформировать антикоррупционный характер. Преподавателями был представлен модуль антикоррупционного образования. Для обучаемых военных институтов в материале модуля антикоррупционного образования больше внимания уделяется ценностям, формирующим антикоррупционное отношение (честный, трудолюбивый, дисциплинированный, смелый, ответственный, независимый, простой, справедливый и заботливый). В то время как для обучаемых первого курса он дополнен определением самой коррупции, а также формами коррупции, включая определения и классификацию, например, взяточничество, вымогательство и растрата. Для обучающихся старших курсов этот модуль дополнен материалом о государственных деньгах и борьбе старших офицеров с коррупцией.

Во-первых, воспитание – это предмет, отвечающий миссии антикоррупционного образования. Цель образования – повысить компетенции: первое – мыслить критически, рационально и творчески реагировать на вопросы; второе – активно и ответственно вовлекать участников и решительно действовать в обществе, национальной и государственной деятельности в области противодействию коррупции; третье – разрабатывать и позитивно демократическим путем строить вокруг себя систему на основе характеров, чтобы жить вместе с другими государствами; четвертое – организовывать взаимодействие с другими государствами с использованием информационных технологий и коммуникаций. В нем подчеркивается, что образование должно быть способно прививать антикоррупционное отношение и поведение обучающимся на всех уровнях образования.

Во-вторых, контекстное преподавание и обучение как подход к антикоррупционному обучению. Этот подход эффективен, потому что он предполагает, что процесс обучения будет происходить полностью, если обучающиеся смогут найти значимый корреляция между абстрактным мышлением и практическим применением в реальном контексте. Контекстное обучение – это координация между предметным материалом (содержанием) и интеллектуальными навыками, которыми должны обладать обучающиеся в условиях и ситуациях, соответствующих когнитивной психологии обучающихся. Характеристики Характеристики кон-

текстного обучения включают: опора на пространственную память, как правило, объединяет несколько предметов, также ценность информации будет зависеть от личности, соотносить информацию с предшествующими знаниями. В ходе чего будет даваться аутентичная оценка посредством практического применения или решения реалистичной проблемы. Люди строят свои знания посредством взаимодействия с объектом, явлением, опытом и окружающей средой. Знания, предполагается, что это верно, если это может быть полезно при решении и решении соответствующей проблемы или явления [6].

В-третьих, ценностное образование как Сущность антикоррупционного образования. Антикоррупционное образование для курсантов направлено на воспитание ценностей. Антикоррупционное образование, поддерживающее хорошие ценности – это «образование, которое заставляет людей чувствовать стыд, если у них возникает соблазн совершить коррупцию, и они злятся, если видят это». Есть три фундаментальных моральных отношения, которые сделают людей неуязвимыми для соблазна коррупции: честность, чувство справедливости и ответственность. Честный – означает быть смелым, чтобы заявить о своих личных убеждениях, показывая его или себя. Честность – это главный капитал в коллективной жизни. Нечестность полностью разрушит коллективную жизнь. Курсанты должны усвоить, что нечестное поведение – это очень плохо. Справедливость означает соблюдение прав других и выполнение всех своих обязательств. Справедливость – это билет к добру. Ответственность означает быть твердым до тех пор, пока обязанность не будет выполнена; например, прилежно выполняя обязательство, учащиеся несут ответственность за управление фондом спортивной деятельности в своей школе. Повышение ответственности является наиболее важной частью воспитания курсантов, чтобы они были добросовестными офицерами. Ценностное воспитание не заикливается на внедрении ценностей. Это должно продолжаться до понимания ценности, полной ценности понимание и реализация ценностей. Только благодаря этому циклу можно надеяться, что ценностное образование сможет привести общество к способности реформировать себя.

В-четвертых, материалы по борьбе с коррупцией могут быть включены в качестве подтемы в уроки по дисциплинам уголовное право, административное право и правоохранительные органы. Но возникает другой вопрос: дает ли антикоррупционное обра-

зование представление только о когнитивной области? Антикоррупционное образование не закичивается на привитии и понимании ценностей; это не только запоминание; и оно не закичивается на привитии ценностей. Более того, антикоррупционное образование затрагивает аффективную и психомоторную сферы, формируя у курсантов антикоррупционное отношение и поведение в направлении понимания и реализации антикоррупционных ценностей. Это означает, что сущность ценностей не только улавливается и преподается, но и обрабатывается, что означает, что они улавливаются, усваиваются и стандартизируются как неотъемлемая часть личностных качеств в процессе обучения. Процесс обучения происходит не в пространстве свободной культуры, а в сообществе, требующем культуры, потому что мы живем в культурном сообществе. Поэтому процесс образования является в основном процесс инкультурации для создания цивилизованных людей, в том числе культурных людей. Таким образом, ценностное образование развивается посредством стандартизации, индивидуализации, инкультурации, прямой интеграции в сложную культурную систему. Антикоррупционное образование – это процесс аккультурации, институционализации и укрепления антикоррупционных ценностей [3]. Ситуации и условия содержат различные подкрепления, которые позволяют обучающимся вести себя соответствующим образом и усваивать ценности. В процессе привыкания обучающиеся, как правило, выполняют действия или поступки, которые являются относительно фиксированными и автоматическими, так что отношения и действия, как правило, стабильны. Отношения или поведение, которые становятся привычками, имеют несколько ха-

рактеристик. Они, среди прочего, (а) поведение относительно устойчивое; (б) привыкание, как правило, не требует достаточно высокой функции мышления, например: приветствие можно продумать или имитировать; (в) привычка не является результатом процесса зрелости, а в результате опыта или обучения; (д) поведение повторяется неоднократно в ответ на один и тот же стимул. Интеграция антикоррупционного образования в привыкание обеспечит подкрепление для продолжения выполнения ожидаемых моделей поведения и сокращения запрещенных моделей поведения.

Заключение

Искоренение коррупции является обязанностью всего государства. Образование играет важную роль во внедрении антикоррупционных ценностей с начала обучения до окончания военного института. Образование по искоренению коррупции должно осуществляться в форме пересечения воспитания характера и воспитания как формирования личности офицера и морально-деловых качеств. Антикоррупционное образование необходимо включить в содержание учебной программы военного образования, оно должно основываться на ценностном обучении и контекстном подходе к обучению и воспитанию. При таком подходе антикоррупционные ценности (честный, трудолюбивый, дисциплина, смелый, ответственный, независимый, простой, справедливый и заботливый) будут известны, поняты, внедрены и адаптированы в повседневной жизни курсантов, офицеров. Безусловно, все усилия по антикоррупционному образованию в институте должны подкрепляться антикоррупционным климатом учебного заведения, чтобы он давал хорошую и позитивную модель для обучающихся.

Библиографический список

1. Доклад В. В. Путина на Заседании Совета по противодействию коррупции 30 октября 2013 года. – URL: <http://www.corrupcia.net/news/price/fact-13316.html> (дата обращения: 20.07.2022).
2. Дубовиченко С. В., Карлов В. П. Проблемы антикоррупционного образования // Вестник ВУиТ. – 2019. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-antikorrupsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 27.05.2022). EDN: MNHIVY.
3. Дьячков А. А., Шабанов Л. В. Познавательная субъектность: психологический взгляд на эпистемологический анализ деятельно-преобразующего способа бытия // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 5. – С. 22. EDN: VHLRLZ.
4. Николаев С. М. Специальное антикоррупционное образование в России: системный подход // Инновации в образовании. – 2014. – № 6. EDN: SDURHT.
5. Утюганов А. А. Место и роль ценностно-смысловых ориентаций личности в системе профессионально важных качеств офицеров войск национальной гвардии // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2017. – № 1(39). – С. 16–19. EDN: YHCIDP.

6. Яницкий М. С. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3 EDN: VHKSYP.

References

1. Doklad V. V. Putina na Zasedanii Soveta po protivodejstviyu korrupcii 30 oktyabrya 2013 goda Available from: <http://www.corrupcia.net/news/price/fact-13316.html> [Accessed 20th July 2013] (In Russ.).
2. Dubovichenko S. V., Karlov V. P. Problems of anti-corruption education. *Bulletin of VUIT*. 2019; 3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-antikorrupcionnogo-obrazovaniya> [Accessed 27 th May 2022]. EDN: MHHIWY (In Russ.).
3. D'yachkov A. A., SHabanov L. V. Cognitive subjectivity: a psychological view of the epistemological analysis of the activity-transforming way of being. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2020; 5: 22. EDN: VHRLZ (In Russ.).
4. Nikolaev S. M. Special anti-corruption education in Russia: system approach. *Innovations in education*. 2014;6. EDN: SDURHT (In Russ.).
5. Utyuganov A. A. The place and role of value-semantic orientations of personality in the system of professionally important qualities of officers of the National Guard Troops. *Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev*. 2017; 1 (39): 16-19. EDN: YHCIDP (In Russ.).
6. Yanickij M. S. The system of value orientations of "generation Z": social, cultural and demographic determinants. *Siberian Psychological Journal*. 2019; 72: 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3 EDN: VHKSYP (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.08.2022;
одобрена после рецензирования 07.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

The article was submitted 09.08.2022;
approved after reviewing 07.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

ИННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 378

EDN: OOXBHS

ИДЕОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Юрий Валентинович Аманацкий

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия, yuriy.v.a@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2038-545X>

Аннотация. В статье рассматривается идеология патриотизма в виде концептуальных идейно-мировоззренческих положений (конструкций) в системе формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел. Автором предлагается научное осмысление идейной базы, основополагающих мировоззренческих понятий и духовно-нравственных свойств личности патриота, которые представляют собой основу идеологии патриотизма.

Ключевые слова: идеология патриотизма, патриотическое сознание, Отечество, Родина, любовь к Отечеству, служение, верность, смысл службы

Для цитирования: Аманацкий Ю.В. Идеология патриотизма в системе формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 3 (20). С. 101–105. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/020.pdf>. EDN: OOXBHS.

OTHER SOCIAL AND HUMAN SCIENCES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

Original article

THE IDEOLOGY OF PATRIOTISM IN THE SYSTEM OF FORMATION OF PATRIOTIC CONSCIOUSNESS OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Yury V. Amanatskiy

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Saint-Petersburg, Russia,
yuriy.v.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2038-545X>

Abstract. The article examines the ideology of patriotism in the form of conceptual ideological and ideological positions (constructions) in the system of formation of patriotic consciousness of employees of internal affairs bodies. The author offers a scientific understanding of the ideological base and fundamental ideological concepts, spiritual and moral properties of the patriot's personality, which are the basis of the ideology of patriotism.

Keywords: ideology of patriotism, patriotic consciousness, Fatherland, motherland, love for the Fatherland, service, loyalty, the meaning of service

For citation: Amanatskiy Yu.V. The ideology of patriotism in the system of formation of patriotic consciousness of employees of internal affairs bodies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;3(20): 101–105. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/09/020.pdf>. EDN: OOXBHS.

© Аманацкий Ю.В., 2022

Введение

Многовековая история России подтверждает особую значимость патриотических идей в формировании государственности, культуры и патриотического сознания народа. В настоящее время наблюдается возрождение патриотизма и национального сознания граждан России. В системе формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел назрела необходимость разработки идейно-мировоззренческих, методологических положений, в которых генерировались бы идеи и идеалы любви и служению Отечеству. Необходимо отметить, что в образовательных организациях МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии России наблюдается активизация и повышенный интерес научных исследований по формированию патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих войск национальной гвардии. В образовательной среде ведомственных образовательных организаций высшего образования предлагается продолжить научную дискуссию по столь важной и значимой проблеме.

Основные положения

Идеология патриотизма представляет собой комплекс концептуальных идейно-мировоззренческих и методологических положений, выражающих идеалы-образы Родины, любви и служения Отечеству. В этом идейно-мировоззренческом комплексе отражены концептуальные основы формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел (ОВД).

Патриотическое сознание сотрудников ОВД является основным интегрирующим элементом в структуре патриотизма и представляет собой исторически сложившееся сложное целостное образование, сочетающее в себе систему мировоззренческих идей, взглядов, представлений, чувств о собственных культурно-исторических корнях; патриотических ценностей, традиций и мотивационных поведенческих установок, отражающих позитивное отношение к Отечеству, к службе, самому себе; степень осознания национальных интересов, национальной самоидентификации, готовности к профессиональной деятельности по защите Отечества.

Идея Отечества. Отечество – происходит от слова «отец» как глава рода (древнеславянское слово *отче*, латинское *pater*, греческое *πατρίς*). Оно равнозначно слову «Родина» – от слова «рождать», что понимается как «отчий дом», где родился и вырос. «Отечество» – значит название по отцу. «Отчина», «вотчина» есть наследие от отца,

нечто преемственное, переходящее от отца к сыну, от прадедов к правнукам, в высоком смысле – «отчизна». Отечество-бабушка, отчий дом, означает славянское Отечестволюбие. «Родина» – значит «родимая, родная земля», нас родившая и воспитавшая, это земля «отчич» и «дедич». Родина-матушка – дорогая, самая близкая сердцу страна; означает славянское Родинолюбие.

Отечество – представляет собой организованную нацию, которая завершает свое формирование в определённом государстве. Отечество – это очень значимая и преемственная из поколения в поколение великая среда, которая нас породила, дала нам жизнь и воспитала в определённых условиях. У каждого из нас есть ощущение, что мы являемся частью чего-то целого – своей Родины, своего народа.

О любви к Родине у Н. Рубцова есть очень глубокие слова в стихотворении «Видение на холме»:

*Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя... [1, с. 25].*

Единство Российского народа обеспечивается национальной сплочённостью, общностью языка и имеет укорененность на определенной территории – в Отечестве. Сущность понимания и содержания понятия родины, народа закреплено в Государственном Гимне России:

*Слався, Отечество наше свободное,
Братских народов союз вековой,
Предками данная мудрость народная!
Слався, страна! Мы гордимся тобой!*

Идея и идеал любви к Отечеству. Любовь к Отечеству является духовной основой формирования патриотического сознания сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Есть две важнейшие составляющие любви к Родине. Первая – это любовь человека к ее красоте, приобщение к ее культуре, а вторая – ощущение живой и неразрывной принадлежности себя самого к общему потоку истории своего народа, к своей семье, к своему роду, профессии. Это чувство ни с чем несравнимой связи необычайно сокровенно и сильно. У Николая Рубцова есть стихотворение «Тихая моя родина», где он показывает глубокую духовную связь со своей Родиной:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь [2, с. 162].*

Наша любовь к Родине, родной земле – это глубинная, исторически выношенная и

глубоко осознанная черта русского национального характера, всей русской духовной культуры. Патриот – тот, кто Россию любит и служит ей. Любовь к Родине и единение духовных, религиозных и нравственных традиционных ценностей укрепляет нашу национальную и религиозную сплочённость. Любовь к Отечеству, зиждущаяся на духовном фундаменте, предполагает, что патриотизм является не только духовным и нравственным феноменом, но и религиозным. Соответственно, патриотизм, имея священный смысл, является существенным элементом в комплексе различных проявлений любви к Отечеству, семье, службе.

Любовь к Отечеству как добродетель, как идеал по своему происхождению в человеческом сердце на самой высокой ступени духовной свободы есть Божественный дар, исходящий свыше, который воспламеняет любовью достигшую возвышенного состояния душу человека; по своей сущности любовь есть преображение человека, его вертикальное духовно-нравственное возвышение, возрастание; по форме выражения – жертвенное служение.

Идеалы служения Отечеству. М. В. Ломоносов отмечал, что всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества должно быть мерилom жизненного смысла [3, с. 5]. Когда служба в правоохранительных органах, профессия – защищать Родину, осознаётся сотрудниками ОВД как служение. И. А. Ильин высказывался, что служить можно только высшему, определенному, исторически утверждённому и освящённому в сознании поколений, то есть народу, а не обществу, ибо народ – понятие нравственное, а общество может быть поливариантным [4]. Служение Родине, своему народу – это нравственный патриотический долг, это большая ответственность патриота-державника. Патриот означает человека верного, человека, через жертвенное служение доказывающего свою преданность Родине. Патриот России должен занимать твёрдую, активную гражданскую позицию, в основании которой находятся чувства долга, совести, чести, ответственности перед Родиной. Это величественно выразил Николай Некрасов:

*Есть голос в душе человека,
Громче самого голоса крови и отцовской любви,
И благо тому, кто до последней минуты
Внимал святому голосу долга и чести
И шёл по призыву его, куда бы ни лежал путь!*

Духовные основания отношения сотрудников ОВД и военнослужащих войск национальной гвардии к государству и власти.

Отечество, родина, государство являются коллективным процессом, в котором формируется преемственность исторических задач, преемственность политики и власти. Любовь к своему народу, его религии, традициям, к стране, в которой мы родились и живем, и, наконец, к государству, как особой организации политической власти – это и есть любовь к Отечеству. Любовь к Отечеству выражается в добросовестном исполнении своих гражданских и служебных обязанностей, в содействии общему благосостоянию страны, помощи нуждающимся, а также в почитании высшей власти («Бога бойтесь, царя чтите» – 1 Пет. 2:17).

Святые отцы постоянно указывали, что убийства врагов, совершаемые воинами в бою, а также убийства преступников, оказывающих сопротивление, сотрудниками правоохранительных органов (а в древности эту обязанность также исполняли воины) не вменяются в грех убийства. Участие в бою, ликвидация особо опасного преступника не приравнивается ко греху убийства. Все патриархи, а соответственно и Церковь, не признали в этом поступке греха убийства: «ты не совершил убийства, потому что убил не человека, а зверя».

Идеалы веры и верности в служении Отечеству. Любить ближнего своего, служить Отечеству – вот проявления настоящей любви и веры. Вера – это основание, фундамент жизни человека; вера (не только религиозная) делает человека способным преодолевать практически любые трудности. Вера – это синоним силы духа, а вся история нашей страны свидетельствует о том, что мы были сильны, когда была сильна наша вера. Вера дает нам душевные силы любить, служить и делать добро, маловерие отъемлет их, безверие же погружает нас в бездну буйств и пороков, разрушающих безопасность, тишину и спокойствие народное [5, с. 41].

История показывает, что падение всех государств предвлялось и сопровождалось упадком веры. Мы видим, что в истории нашего Отечества принятие христианской веры началось именно с войск, которые тогда именовались дружиной. От князя Владимира, который принял крещение еще в Херсоне, и до ратников – защитников своего Отечества, которые сохранили территориальную целостность, суверенитет нашей страны, выполняя служебный долг на Северном Кавказе, в Средней Азии или в Сирии. В настоящее время Российская армия, совместно с военнослужащими войск национальной гвардии, выполняет специальную военную операцию по защите народа Донбасса от геноцида неонацистов.

Вера в Бога, в Отечество, в народ, в нашу победу, в традиционные отечественные ценности, всегда вдохновляла всех лучших людей России на служение Родине, будь то ратный подвиг защитников Отечества, профессиональная служба, научная деятельность, художественное творчество, труд обычного человека. Подлинная человеческая любовь отличительным своим достоинством имеет верность и постоянство Богу, семье, Родине: «Будь верен даже до смерти и дам тебе венец жизни» (Откр.: 2, 10.). Вера, любовь к Отечеству и приверженность к Престолу восторжествуют. «Мне немного остается жить; не страшусь смерти, желаю только увидеть новую славу любезного Отечества», – говорил святой и великий флотоводец Фёдор Ушаков [6, с. 34]. Этот его призыв дорог и сегодня каждому, кто неравнодушен к судьбе Отечества. Поэтому понятия «вера», «любовь» и «служение» взаимосвязаны.

Существует корневая связь между двумя понятиями – вера и верность. В. И. Даль определил верность как полную преданность, правдивость, твёрдость в слове, стойкость в деле [7, с. 46]. Это, прежде всего, верность Родине, своей семье, воинской присяге, служебному долгу. Мы знаем знаменитый призыв Петра Великого: «Единожды присягнув до смерти стоять!». Применительно к нации, к государству, к Отечеству понятия «верность» и «патриотизм» тождественны. А сущность патриотизма – в любви к Родине, преданном служении Отечеству и уважении к тем традиционным ценностям, которые исконно присущи нашему народу.

Идеи веры и верности, любви к Родине и служению Отечеству выражены в словах Государственного гимна Российской Федерации:

Нам силу даёт наша верность Отчизне.

Так было, так есть и так будет всегда!

История отправляет нас в дореволюционное время, когда знаменитый воинский девиз «За Веру, Царя и Отечество!» окончательно оформился в XIX веке. Он имеет глубокий смысл и славную патриотическую традицию, с этими великими словами-призывами герои-патриоты шли в бой и порой отдавали жизни «за други своя». С этого времени изречение «За Веру, Царя и Отечество» приобрело свой неизменный лаконичный вид, сохранявшийся до 1917 года, и, пожалуй, до сих пор оно остается лучшим образцом русского воинского девиза.

Верующий человек всегда будет и настоящим воином, и подлинным патриотом, способным защитить веру и Отечество. Так, например, утверждал наш великий полководец А. В. Суворов о вере и верности и всех учил брать с него пример: «Безбожие поглощает государства и государей, веру, права и нравы»; «Ты присягал. Умирай за веру, царя и Отечество. Знамя защищай до последней капли крови»; «Россиянин отличается верой, верностью и рассудком»; «До издыхания быть верным государю и Отечеству».

Заключение

Таким образом, идейная база патриотизма в виде основополагающих мировоззренческих идей, взглядов, понятий, категорий, патриотических традиции, образов, символов, смыслов любви и служению Отечеству представляет собой основу в системе формирования патриотического сознания сотрудников ОВД. Важным условием формирования патриотического сознания сотрудника ОВД является осознание национальных интересов России, смысла, целей и задач службы, и последующая реализация их в профессиональной деятельности.

Список источников

1. «Поэзия света» Николая Рубцова // Профессиональная библиотека школьного библиотекаря. Сер. 2. 2015. № 9. С. 24-30. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/469358> (дата обращения: 07.05.2022).
2. Рубцов Н. М. Лирика / М. : Детская литература, 2013. 192 с.
3. Ломоносов М. В. Для пользы общества / М. В. Ломоносов; вступ. ст. А. С. Елеонской. М. : Советская Россия, 1990. 381 с.
4. Ильин И. А. За национальную Россию. Манифест Русского движения // Слово. 1991. № 4. С. 51–55; № 5. С. 82–85; № 6. С. 80–85; № 7. С. 83–85; № 8. С. 79–85.
5. Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству / Александр Шишков ; [сост., коммент., послесловие В. В. Семенцова ; предисл. А. Ю. Минакова]. Изд. 2-е. М. : Родная страна, 2016. 664 с.
6. Святой праведный воин Феодор Ушаков, адмирал флота Российского // Житие. Киев : Общество любителей православной литературы, 2001. 67 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ГИС, 1955. 2691 с.

References

1. «Pojezija sveta» Nikolaja Rubcova. In: *Professional'naja biblioteka shkol'nogo bibliotekarja*. 2015;9: 24-30. Available from: <https://lib.rucont.ru/efd/469358> [Accessed 7th May 2022]. (In Russ.).
2. Rubcov N. M. *Lirika*. Moscow: Detskaja literatura, 2013. (In Russ.).
3. Lomonosov M. V. *Dlja pol'zy obshhestva*. Moscow: Sovetskaja Rossija. 1990. (In Russ.).
4. Il'in I. A. Za nacional'nuju Rossiju. Manifest Russkogo dvizhenija. *Slovo*. 1991;4: 51–55;5: 82–85;6: 80–85;7: 83–85;8: 79–85. (In Russ.).
5. Shishkov A. S. *Ogon' ljubvi k Otechestvu*. Moscow: Rodnaja strana, 2016. (In Russ.).
6. Svjatoj pravednyj vojn Feodor Ushakov, admiral flota Rossijskogo. *Zhitie*. Kiev: Obshhestvo ljubitelej pravoslavnoj literatury. 2001. (In Russ.).
7. Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka*. Moscow: GIS. 1955. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю.В. Аманацкий – кандидат педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 12.07.2022;
одобрена после рецензирования 01.09.2022;
принята к публикации 22.09.2022.

Information about the author

Yu. V. Amanatskiy – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

The article was submitted 12.07.2022;
approved after reviewing 01.09.2022;
accepted for publication 22.09.2022.

Главный редактор:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Ю. Авдиенко – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
А.А. Дьячков – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (Владимир, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
Е.П. Короблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.О. Кособуцкий – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
А.А. Лебедев – доктор биологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
А.П. Легоев – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
К.В. Лосев – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новокшонов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф.В. Повshedная – доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Г.М. Погорелова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Приусс – доктор педагогики, профессор (Грайфсвальд, Германия)
С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
К.А. Стоноженко – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шингаев – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Юматов – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Г. Яткевич – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

Редакторы:

Р.Е. Артамонов
Е.А. Голик
И.А. Калмыков
Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.09.2022

Издатель:

СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:

198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

Отпечатано в типографии Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

12+

Founder:

Federal State Official Military
Establishment of Higher Education
«Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation»

Mass media is registered
in the Federal Service for Supervision
of Communications, Informational
Technologies and Media Control
(certificate Jel No FS77-69495
of 25 april 2017)

Editors:

R.E. Artamonov
E.A. Golik
I.A. Kalmykov
E.Ju. Jupatova

Date of publishing 30.09.2022

Publisher:

Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:

1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik@spvi.ru

Printed in the printing-office
Of Saint-Petersburg Military
Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops
of the Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation

Editor in Chief:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
G.Ju. Avdienko – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.A. Boronenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.U. Dikaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.G. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. D'jachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Novosibirsk, Russia)
Ju.A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
V.A. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Vladimir, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.O. Kosobuckij – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
A.A. Lebedev – Doctor of Sciences (Biology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
A.P. Legaeve – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
K.V. Losev – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Medical Sciences, Professor (Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. Nilonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F.V. Povshednaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
G.M. Pogorelova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokofeva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Graßval'd, Germany)
S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sa'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Ust'-Kamenogorsk, Kazakhstan)
K.A. Stonozhenko – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. ShingaeV – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Jumatov – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
O.G. Jatkevich – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)